

Март
2013

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

*Проблемы внешней политики, дипломатии,
национальной безопасности*

Внешиполитическая философия России

Сергей Лавров

Министр иностранных дел России

*Создание и развитие консульских
информационных систем*

Сергей Мареев

Алексей Климов

Александр Бондаренко

Наталья Рогова

Глобализация и проблема мирового лидерства

Нодари Симония

Анатолий Торкунов

Москва. Издаётся с марта 1922 г.

ГлавУпДК
при МИД России

Гостеприимство – наша профессия

- Опытный, надежный арендодатель – управляем недвижимостью с 1921 года
- В хозяйственном ведении более 1 000 000 квадратных метров комфортабельного жилья и офисов в Москве
- Федеральная собственность – прямая долгосрочная аренда
- Юридическая чистота и прозрачность сделок
- Уникальная для столичного рынка возможность выбора объектов недвижимости в различных районах города у одного собственника
- Все здания с охраняемой территорией, парковкой, круглосуточным дежурством коммунальных служб
- Респектабельные соседи

www.arenда.updk.ru, www.updk.ru

(495) 770-35-35

Главное производственно-коммерческое управление по обслуживанию дипломатического корпуса при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

Реклама

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й Ж У Р Н А Л

С о д е р ж а н и е

С.Лавров, министр иностранных дел России
Внешнеполитическая философия России 1

Президент России В.В.Путин утвердил 12 февраля с.г. новую редакцию Концепции внешней политики Российской Федерации. Направление работы над документом, которая продолжалась в течение нескольких месяцев, было задано Указом Президента, подписанным в день инаугурации главы государства.

ТЕХНОЛОГИИ И ДИПЛОМАТИЯ

С.Мареев, А.Климов, А.Бондаренко, Н.Рогова. Создание и развитие консульских информационных систем 20 лет успешного взаимодействия МИД России и Государственного научно-исследовательского института авиационных систем 10

Министерство иностранных дел России стало одним из первых среди органов государственной власти, приступивших к активному внедрению средств автоматизации в свою деятельность.

ТЕНДЕНЦИИ

Н.Симония, А.Торкунов. Глобализация и проблема мирового лидерства 22

Формирующаяся многополярность - это не «концепция», а объективная реальность. Вот почему идея «однополярности» быстро сошла на нет. И тогда стало модным говорить о возрождении «биполярности», но теперь место СССР должен занять Китай.

К.Брутенц. Континент будущего 36

Конец XX и начало XXI века отмечены энергичной экономической динамикой многих развивающихся стран и их масштабным выходом на глобальную политическую сцену. В эпицентре этого процесса, выражая все его тренды, находится Азия.

А.Золотых. На пороге перемен 57

24-25 февраля в Италии состоялись досрочные парламентские выборы. Победу в них одержали левоцентристские силы во главе с лидером Демократической партии Пьером Луиджи Берсани.

А.Лукин. Публичная дипломатия 69

В последнее время в России все больше говорят и пишут о необходимости активизации общественной, или публичной, дипломатии. Таковую задачу ставит и руководство страны. Несмотря на общее признание необходимости усилить роль публичной дипломатии, взгляды на цель этого усиления среди политиков и экспертов разнятся.

А.Давыденко. Россия укрепляет связи с партнерами в Азии 88

Заметным событием внешнеполитической жизни начавшегося года стали состоявшиеся в конце февраля официальные визиты в Индию и Пакистан делегации российских парламентариев во главе с председателем Совета Федерации РФ В.И.Матвиенко. Это были не связанные друг с другом визиты. Каждый - самоценен, как и страны-соседи, с которыми Россия ведет уважительный, деловой, партнерский диалог.

ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ

О.Шаманов. Киотский протокол умер - да здравствует «Киото-2»? 96

Проблема глобального изменения климата уже давно и прочно заняла одно из ведущих мест в ряду новых вызовов и угроз XXI века. В последние несколько лет по мере приближения даты завершения так называемого первого периода обязательств Киотского протокола она привлекала к себе особо пристальное внимание международного сообщества: срок действия первого периода завершился 31 декабря 2012 года.

А.Кокорин. Земля - не идеальная сфера. Беседа об экологии, живой природе и диких животных 105

Одна из обсуждаемых глобальных проблем - это, безусловно, повсеместное потепление. Что нам сулит повышение температуры хотя бы на два градуса?

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

А.Оганесян. Дети сексуальной революции: кто они? 112

Сексуальная революция в Европе закономерно перерастает в революцию гомосексуальную... Ни французское, ни американское и никакое другое общество на самом деле не знают, что творится с детьми в «семьях» однополых партнеров. Больше того, значительная часть общества и не хочет об этом знать.

В.Васильев. «Фискальный обрыв»: случайность или закономерность? 118

В 2012 году термин «фискальный обрыв» прочно вошел в американский лексикон и быстро утвердился в общественном сознании. Мировой финансово-экономический кризис остро поставил перед правящими кругами США проблему ответственности за его происхождение и распределение социально-экономических издержек в обществе по его преодолению.

Г.Ивашенцов. России нужна развернутая энергетическая стратегия в АТР 134

Энергетика видится той «дверью», через которую Россия может войти в набирающие силу интеграционные процессы в АТР. Среди всех азиатско-тихоокеанских рынков ее присутствие наиболее ощутимо именно на энергетическом.

Г.Вилинбахов. Архивы национальной памяти вне коммерции 146

Очень важно понимать, какое значение для будущего России имеют наши национальные, государственные фонды, которые хранят то, что можно назвать архивами национальной памяти, - это библиотеки, документальные источники, музеи.

В.Сибилёв. О российской общине в Чехии 157

В эссе о деятельности объединений наших соотечественников в Чешской Республике делается попытка отразить специфику и особенности тамошней российской общины, проследить генезис ее развития. Это желание во многом обусловлено тем, что автору пришлось работать в общей сложности около 15 лет в Чехословакии, а затем и в Чешской Республике.

Посол российско-китайской дружбы. Вечер памяти И.А.Рогачёва 170

В.Соколов. Рузвельт в судьбе Америки и России 178

А.Фролов. Внешняя политика России: ориентиры до 2020 года 182

Ю.Райков. Филиппины между прошлым и будущим 189

Г.Поволоцкий. Книга о Сталинградском сражении 195

Сергей ЛАВРОВ

Министр иностранных дел России

Внешнеполитическая философия России

Президент России В.В.Путин утвердил 12 февраля этого года новую редакцию Концепции внешней политики Российской Федерации. Направление работы над документом, которая продолжалась в течение нескольких месяцев, было задано Указом Президента, подписанным в день инаугурации главы государства. Проект Концепции был согласован с ведомствами, наиболее активно участвующими в международной деятельности, рассмотрен в различных подразделениях Администрации Президента России. К его подготовке было подключено российское экспертное сообщество, включая членов Научного совета при министре иностранных дел. Признательны всем, кто высказал свои соображения и предложения, в том числе на страницах «Международной жизни».

Главный итог этих обсуждений - понимание того, что современный самостоятельный внешнеполитический курс нашей стра-

ны носит, по сути, безальтернативный характер. Другими словами, мы не можем даже гипотетически рассматривать вариант «пристегивания» России в качестве ведомого к какому-либо другому ключевому игроку на международной арене. Независимость внешней политики России обусловлена ее географическими размерами, уникальным геополитическим положением, многовековой исторической традицией, культурой и самосознанием нашего народа. Этот курс является также результатом последних 20 лет развития страны в новых исторических условиях, того периода, когда - ценою нередко проб и ошибок - удалось сформулировать философию внешней политики, в наибольшей степени отвечающую интересам России на современном этапе.

В обновленной Концепции сохранены ключевые принципы не только предыдущего варианта 2008 года, но и базовые подходы документа, утвержденного В.В.Путиным в 2000 году. Это прежде всего прагматизм, открытость, многовекторность, последовательное, но без конфронтации продвижение российских национальных интересов. Эти принципы доказали свою востребованность и эффективность. Более того, они в возрастающей степени приобретают универсальный характер, то есть принимаются на вооружение в практической политике все большим числом государств.

Главной задачей международной деятельности России является создание благоприятных внешних условий для подъема экономики, ее перевода на инновационные рельсы, повышения уровня жизни людей. Не будет преувеличением сказать, что такая постановка вопроса не только вытекает из анализа современного положения страны, но и является совершенно естественной для России в исторической перспективе. Хотел бы в этой связи процитировать циркулярное сообщение русским представителям при дворах иностранных держав, направленное 4 марта 1881 года в связи с вступлением на престол императора Александра III. В нем говорилось, что Россия «достигла своего естественного развития; ей нечего желать, нечего домогаться от кого бы то ни было. Ей остается лишь упрочивать свое положение, охранять себя от внешней опасности и развивать внутренние силы, нравственные и вещественные, накапливая запасы средств и умножая свое благосостояние». Этот подход Александр III подтвердил в 1893 году, когда он писал, что «мирное развитие сил России должно составить исключительный предмет государственных попечений и служить предпочтительным побуждением мирной политики».

В течение минувшего столетия войны, революции, биполярная конфронтация не позволяли нашей стране в полной мере сосредоточиться на реализации созидательной повестки дня. В современный период, когда Россия ни с кем не враждует, твердо стоит на ногах и уверенно реализует планы развития, для этого открываются новые возможности.

Очевидно, что цель обеспечения поступательного наращивания потенциала страны достижима только в условиях международной стабильности, поэтому для России обеспечение всеобщего мира и безопасности является одновременно обязанностью глобального игрока, постоянного члена Совета Безопасности ООН и ключевым вопросом реализации собственных интересов. В этой связи приходится слышать упреки в консерватизме нашей внешней политики, в стремлении занять заведомо проигрышную позицию защиты неизбежно меняющегося статус-кво. Это - явное искажение российской внешнеполитической доктрины.

Да, мы действительно не поддерживаем попытки перекраивания геополитической ситуации в различных регионах мира с использованием революционных лозунгов, в том числе связанных с ускоренным продвижением демократических процессов. Для этого есть немало причин. В России слишком хорошо знают разрушительную силу насильственных переворотов, которые не приводят к реализации первоначально провозглашенных целей и зачастую отбрасывают соответствующие общества на десятилетия назад в их развитии. По сути, ни один из случаев внешнего силового вмешательства за последние 15 лет не привел к искомым результатам, а лишь способствовал накоплению дополнительных проблем и усугублению страданий гражданского населения, под лозунгом защиты которого изначально принимались решения о вторжении. И, наконец, увеличение количества очагов нестабильности в результате осуществления силовых акций и операций по смене режимов ведет к опасному расширению зон турбулентности в международных отношениях, усиливает в них элементы хаоса. А это - прямой путь к потере контроля за глобальными процессами, что больно ударило бы по всем членам мирового сообщества, включая инициаторов внешнего вмешательства.

В то же время ничто не может быть дальше от истины, чем утверждение о том, что Россия пытается «заморозить» статус-кво. Мы исходим из того, что мир находится на крутом повороте, всту-

пил в эпоху глубинных перемен, результат которых практически невозможно предсказать.

Это связано и с новыми рисками, и с новыми возможностями, а в чем-то позволяет начать с чистого листа. Освободившись от идеологических шор прошлого, мы, возможно, понимаем это лучше других - тех, кто по инерции или умышленно продолжает следовать в русле идеологии, уже не отвечающей реалиям XXI века. Если взглянуть на международные события непредвзято, то получается, что отнюдь не Россия продвигает архаичные блоковые подходы в международных делах, предпринимает бесперспективные попытки строить отгороженные от других оазисы спокойствия и безопасности, отстаивает протекционизм в военно-политической сфере в ущерб утверждению принципов равной и неделимой безопасности.

Тектонические сдвиги в геополитическом ландшафте, связанные с перераспределением сил на мировой арене, требуют максимально серьезной оценки - с позиции интеллектуальной честности, без попыток выдать желаемое за действительное. Российское руководство неоднократно подчеркивало, что в Москве не вызывает удовлетворения и тем более злорадства процесс сокращения возможностей исторического Запада играть ключевую роль в мировой экономике и политике. Но это - объективная реальность, которую необходимо принимать во внимание. Перед мировым сообществом встают масштабные, стратегические вопросы, в том числе касающиеся ясно обозначившихся ограничителей экономической системы, основанной на безудержной погоне за прибылью без соответствующего государственного и общественного контроля, признания множественности моделей развития в современном мире, необходимости поиска источников роста с выходом на новый технологический уклад.

Особое беспокойство вызывают потрясения, охватившие регион Ближнего Востока и Северной Африки. Их также необходимо оценивать объективно, во всей их сложности и многозначности, избегая примитивных черно-белых клише. Ясно, что эти процессы продлятся еще многие годы и, скорее всего, будут сопряжены с болезненной трансформацией сложившейся в предыдущий период геополитической картины этого региона.

Множатся свидетельства повышения значения в современных условиях фактора цивилизационной идентичности, усиления тенденции к формированию своего рода цивилизационных блоков. В этой ситуации очевиден выбор: либо обострение межкультурных,

межцивилизационных трений с перспективой их перерастания в открытое столкновение, либо углубление взаимоуважительного, равноправного диалога с целью продвижения к партнерству цивилизаций. Незадолго до своей отставки Бенедикт XVI говорил о том, что вообще сегодня достижение мира через диалог - это не одна из возможных опций, а безальтернативная необходимость. Такая позиция созвучна российским подходам.

Во внешнеполитической Концепции сформулирована ясная, последовательная система взглядов, ориентированная на решение все более усложняющихся проблем современного мира. В ней нет и намек на изоляционизм, самоустранение от участия в решении уравнений со многими неизвестными, которыми изобилует сегодня глобальная политика. Наоборот, мы в полной мере заряжены на активизацию усилий в пользу организации коллективных действий международного сообщества по поиску ответов на общие для всех вызовы. Убеждены, что наиболее надежный способ не допустить перехода глобальной конкуренции в форму силового противостояния - неустанно работать в интересах обеспечения коллективного лидерства ведущих государств мира, которое должно быть представителем в географическом и цивилизационном отношениях. Но для обеспечения успеха такой работы необходимо признание общих правил игры, опора на верховенство права не только во внутригосударственных, но и международных делах. Разве логична ситуация, когда те же государства, которые привержены напористому, даже силовому продвижению демократических принципов в других странах, уходят от их признания на международной арене?

Внешняя политика России является конструктивной и созидательной. Деятельность российской дипломатии направлена на оказание позитивного воздействия на глобальные процессы в интересах формирования устойчивой, в идеале - саморегулирующейся полицентричной системы международных отношений, в которой России по праву принадлежит роль одного из ключевых центров. Большинство серьезных экспертов и политиков сегодня согласны с тем, что основное содержание современного периода мирового развития заключается именно в последовательном укреплении многополярности.

Мы готовы к серьезному всестороннему диалогу со всеми заинтересованными партнерами при том понимании, что никто не может претендовать на обладание монополией на истину. Очевидно, что долгосрочное, подлинно партнерское взаимодействие

должно строиться на фундаменте общих ценностей. Однако такие общие подходы не могут быть никем продиктованы. Исходящие с Запада попытки с мессианской настойчивостью распространять собственную ценностную шкалу заставляют вспомнить слова О.Шпенглера: «Все это эпизодические и местные, в большинстве случаев даже обусловленные минутными духовными интересами обитателей больших городов западноевропейского типа, а отнюдь не общеисторические вечные ценности». Подлинно общая нравственная основа международных отношений должна быть продуктом равноправного диалога и опираться на общий духовно-нравственный знаменатель, который всегда существовал у основных мировых религий. Отказ от наработанных тысячелетиями традиционных ценностей, отрыв от собственных культурных и духовных корней, абсолютизация индивидуальных прав и свобод - это рецепт утраты каких-либо ориентиров как во внутренней, так и во внешней политике.

Россия является убежденной сторонницей метода сетевой дипломатии, предполагающего создание гибких, в том числе взаимопересекающихся объединений государств в соответствии с их совместными интересами. Один из успешных примеров формирования подобных объединений с участием государств, расположенных на разных континентах, представляет собой БРИКС. Председательствуя в 2013-2015 годах в «Группе двадцати», «Группе восьми», ШОС, БРИКС, наша страна ведет энергичную линию на повышение эффективности вклада этих многосторонних форматов в укрепление глобального управления. Это - одно из практических проявлений многовекторности внешнеполитического курса России. Не думаю, что сегодня было бы оправдано пытаться выстраивать какую-то жесткую, заформализованную иерархию связей с нашими партнерами на различных географических направлениях. Гибкость, маневренность, «полифоничность» внешней политики России - наше очевидное преимущество, это позволяет нам принимать во внимание текучесть, изменчивый характер международной ситуации.

Исходим из того, что наше участие совместно с партнерами в развитии глубокого всестороннего сотрудничества на пространстве СНГ, последовательное продвижение проекта евразийской интеграции - это крупный вклад в создание новой международной архитектуры, строительными блоками которой являются региональные интеграционные объединения. Под этим углом зрения очевидна аб-

сурдность попыток защищать «свою» интеграцию, но противодействовать интеграционным процессам у соседей. Тем более, что в сегодняшнем мире существуют общепринятые основы интеграционных усилий, прежде всего нормы ВТО. Сближение интеграционных проектов, объединение их в кольцо - вот путь, который может обеспечить устойчивое развитие в глобальном масштабе. Россия исходит именно из этого, предлагая ориентироваться в качестве стратегической цели на создание единого экономического и гуманитарного пространства от Атлантики до Тихого океана, ведя дело к активному встраиванию нашей страны в интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Россия в соответствии со своей традицией продолжит играть роль уравнивающего фактора в международных делах, востребованность которой подтверждается большинством наших партнеров. Это объясняется не только международным весом страны, но и тем, что у нас есть собственное мнение на происходящие события, опирающееся на принципы права и справедливости. Растущая привлекательность России связана и с расширением потенциала ее «мягкой силы» как страны, сочетающей богатейшее культурное, духовное наследие с уникальными возможностями динамичного развития, развивающей продуктивное взаимодействие с многомиллионным Русским миром.

В Москве убеждены, что во взглядах ведущих международных игроков на наиболее острые проблемы современности все-таки больше общего, чем расхождений, особенно в том, что касается не тактических подходов, а конечных целей. Ведь сегодня все заинтересованы в сокращении зон международных и внутригосударственных конфликтов, в решении проблем нераспространения оружия массового уничтожения и средств его доставки, в ограничении возможностей террористических и экстремистских группировок. Соответственно, речь идет о том, чтобы наконец на деле, а не на словах преодолеть индивидуальный или групповой эгоизм и осознать всеобщую ответственность за судьбы человеческой цивилизации. Предупреждения о том, насколько она является хрупкой, мы получаем регулярно в виде масштабных природных и техногенных катастроф, включая совсем недавно космическое «вторжение» под Челябинском, которое, случись оно в другом, более населенном месте, могло бы иметь неизмеримо более тяжелые последствия.

Мы приветствуем наметившееся в последнее время движение к сближению подходов наиболее влиятельных государств, прежде всего членов Совета Безопасности ООН, в интересах объединения усилий по разрешению имеющихся конфликтов в различных регионах политическим путем, при опоре на международное право. Это справедливо и в том, что касается понимания безальтернативности урегулирования сирийского кризиса через переговоры.

В обновленной Концепции внятно, всесторонне сформулированы внешнеполитические взгляды российского руководства на современный этап мирового развития, в основе которых лежит стремление к максимальному использованию возможностей страны через широкое плодотворное международное сотрудничество, через коллективное «разруливание» кризисных ситуаций, через укрепление позитивной, объединительной повестки дня в глобальной политике. Рассчитываем на адекватную, конструктивную реакцию партнеров.

Ключевые слова: Концепция внешней политики Российской Федерации, Русский мир.

Технологии и дипломатия

Международная

ЖИЗНЬ

Межведомственная интеграция автоматизированных информационных систем заинтересованных ведомств, направленная на защиту национальных интересов Российской Федерации

Цель автоматизации консульской деятельности

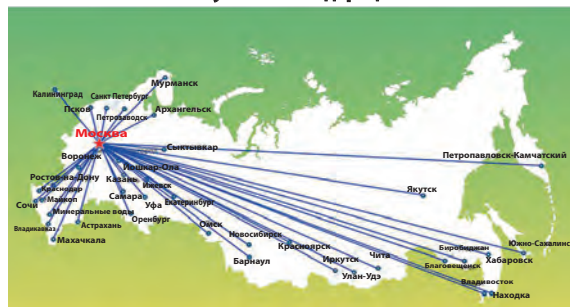

Автоматизация консульских учреждений РФ за рубежом

Автоматизировано 242 консульских учреждения РФ в 150 странах

Автоматизация представительств МИД России в субъектах Федерации

Автоматизировано 34 представительства МИД России в субъектах Федерации

Сергей МАРЕЕВ

Генеральный директор
МИД России

Алексей КЛИМОВ

Заместитель директора
Консульского департамента
МИД России

Александр БОНДАРЕНКО

Заместитель генерального директора
Государственного научно-исследовательского
института авиационных систем

Наталия РОГОВА

Начальник лаборатории
Государственного научно-исследовательского
института авиационных систем

Создание и развитие консульских информационных систем

20 лет успешного взаимодействия МИД России
и Государственного научно-исследовательского
института авиационных систем

Министерство иностранных дел России стало одним из первых среди органов государственной власти, приступивших к активному внедрению средств автоматизации в свою деятельность. Начало было положено в 1983 году, когда руководство страны инициировало создание нормативно-правовой базы для совместной работы и координации действий различных ведомств по обеспечению въезда на территорию СССР возросшего потока иностранных граждан. Актуальность этой задачи стала очевидной после проведения в 1980 году в Москве, Таллине, Ленинграде, Киеве и Минске XXII летних Олимпийских игр, число участников, гостей и зрителей которых только в Москве превысило 200 тыс. человек.

Подготовка, проведение и анализ итогов Олимпиады выявили острую необходимость разработки автоматизированных систем, обеспечивающих обработку данных машиносчитываемых паспортов и виз при постоянно возрастающем потоке въезжающих и выезжающих из страны.

Внедрение в деятельность консульской службы МИД России первой автоматизированной системы обработки визовой информации, получившей название «Консул-1», было осуществлено на базе вычислительных машин отечественного производства СМ-4, габариты которых требовали для установки больших площадей. Система была введена в эксплуатацию в шести консульских учреждениях за рубежом с наибольшей нагрузкой на участке оформления виз: в Финляндской Республике (консульский отдел посольства России в Финляндии, например, в сезон пиковых нагрузок выдавал более 1300 виз в день), Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, Французской Республике, Итальянской Республике, Федеративной Республике Германия, в Королевстве Швеция.

Следующий этап развития автоматизации был связан с переходом на персональные компьютеры. Впервые компьютеры и технические средства, задействованные в работе Консульского департамента МИД России и консульских учреждений за границей, объединили в единую вычислительную сеть. Тем самым был создан вычислительный комплекс, позволивший решать многие консульские вопросы на качественно новом уровне. Автоматизированная система, созданная для работы с консульской информацией в распределенной вычислительной сети, получила название «Консул-Микро».

Еще в конце 1960-х годов прошлого века Международная организация гражданской авиации (ИКАО) начала разработку рекомендаций по автоматическому считыванию стандартной паспортной книжки или карточки в интересах ускорения процесса проверки пассажиров в аэропортах сотрудниками национальных служб паспортного контроля. Рекомендации касались в том числе и выбора процедур оптического считывания как части технологии машинного считывания с учетом степени ее развития, рентабельности и надежности. Технической консультативной группой по машиносчитываемым проездным документам ИКАО в 1980 году были разработаны и изложены в документе 9303¹ рекомендации относительно машиносчитываемых паспортов и виз. На обновленной в 1997 году ре-

ницу Федеральной пограничной службы Российской Федерации, входящие в состав пилотной зоны, были оснащены, при участии Министерства иностранных дел и ГосНИИАС, соответствующим комплексом аппаратно-программных средств.

Реализация проекта позволила выполнить Российской Федерацией предусмотренные статьей 22 Конвенции о международной гражданской авиации требования, предъявляемые к государствам с целью упрощения формальностей при пограничной проверке, что способствовало ускорению процесса проверки пассажиров международных рейсов сотрудниками паспортного контроля в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации.

В 1995 году по поручению правительства Российской Федерации Консульский департамент Министерства иностранных дел Российской Федерации и ГосНИИАС в целях исключения возможных ошибок при оформлении виз иностранным гражданам приступают к автоматизации предварительного этапа обработки визовой информации. В работах по созданию и вводу в действие «Автоматизированной системы оформления приглашений иностранных граждан» приняли активное участие открытые к тому времени на территории субъектов Российской Федерации представительства Министерства иностранных дел. В 1996 году система начала работу в Консульском департаменте, а в 2000 году - во всех представительствах МИД России на территории страны.

Введение нового этапа предварительной обработки визовой информации, создание Автоматизированной системы оформления приглашений иностранных граждан - АС ОПИГ, позволило повысить эффективность контроля за въездом иностранных граждан в Российскую Федерацию. Результаты проделанной работы были высоко оценены руководством страны. Творческий коллектив, включавший представителей генерального заказчика и головного разработчика системы, а также других ведомств - участников разработки, был удостоен Государственной премии Российской Федерации за 2002 год.

Успех автоматизации визового направления инициировал создание автоматизированных систем, обеспечивающих информационную поддержку других направлений консульской работы. В настоящее время в консульских учреждениях МИД России на территории страны и за рубежом эксплуатируются 26 автоматизированных систем, обеспечивающих выполнение консульских действий, среди которых можно отметить: нотариальные; связанные с истребованием

документов, решением вопросов гражданства Российской Федерации, государственной регистрацией актов гражданского состояния, консульскими действиями в отношении несовершеннолетних граждан Российской Федерации, усыновленных (удочеренных), а также граждан Российской Федерации, нуждающихся в установлении над ними опеки или попечительства.

В начале 2000-х в стране предпринимаются активные усилия по созданию системы миграционного контроля. Указом Президента Российской Федерации в 2004 году образована Федеральная миграционная служба России. Нормативно-правовая основа также претерпевает изменения: принимаются новые редакции законов «О гражданстве Российской Федерации»², «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»³. Распространение Интернета во многих отраслях деятельности, активное использование людьми социальных сетей регламентируются новыми законами, одним из которых является закон «О защите персональных данных»⁴. Изменения правового поля повлекли за собой изменения в технологии обработки информации в консульских системах и составе оборудования, которым оснащено Министерство иностранных дел и российские консульские загранучреждения.

Автоматизация визового направления работ развивалась от базовой версии автоматизированной информационной системы «Консул ЗУ», впервые введенной в эксплуатацию в 1996 году в генеральных консульствах Российской Федерации в Бонне, Лейпциге, Гамбурге и Мюнхене, в направлении расширения функциональности системы, ее адаптации к изменениям международного законодательства, касающегося визового режима между Россией и другими странами. За последние годы в консульской работе ведущих стран мира нашла широкое применение практика, позволяющая заявителям заполнять визовые анкеты в сети Интернет. Консульским департаментом МИД России также реализована технология «Электронной визовой анкеты», которая внедряется в работу российских консульских учреждений за рубежом. Данная практика облегчает и ускоряет рассмотрение визовых запросов, что в конечном итоге способствует облегчению взаимных контактов между странами.

Динамичное распространение Интернета, развитие сетевых решений и веб-технологий определили новый этап в развитии информатизации консульской службы, связанный с переходом на предоставление услуг в электронном виде.

Основными целями создания Консульского информационного портала (www.kdmid.ru) явились, с одной стороны, предоставление гражданам на страницах портала необходимой и достоверной консульской информации, размещение ответов на наиболее часто возникающие вопросы относительно консульской деятельности, организация интерактивного взаимодействия с гражданами. С другой - реализация взаимодействия Консульского департамента со своими консульскими учреждениями за рубежом, создание актуального банка нормативно-справочной консульской информации, реализация возможности работы с документами сотрудников консульских учреждений и департамента, организация обсуждений и конференций.

Рис. 3. Главная страница Консульского информационного портала

Консульский информационный портал создавался разработчиком консульских автоматизированных систем - ГосНИИАС совместно с сотрудниками практически всех отделов Консульского департамента МИД России. Он служит механизмом для решений, которые предпо-

лагают использование различных интерактивных средств для контактов с гражданами. При его создании учитывались рекомендации и предложения российских консульских учреждений за рубежом.

Не осталась без внимания задача совершенствования обслуживания посетителей российских консульских учреждений за рубежом. Совместная работа над этой проблемой коллективов Консульского департамента, консульских загранучреждений МИД России и специалистов института завершилась внедрением интернет-записи на прием на сайтах консульских загранучреждений, в том числе в Тель-Авиве, Хайфе, Баку, Копенгагене, Бонне, Мюнхене, Женеве, Париже, Марселе, Мадриде, Вене.

Веб-технологии используются начиная с этапа заполнения гражданами заявлений на выполнение тех или иных консульских действий до своего визита к консулу. В настоящее время введены в действие или находятся в разработке сайты, предоставляющие людям возможность в удобной для них обстановке заполнять и отправлять в консульское загранучреждение необходимые формы: визовые анкеты, заявления на получение российского заграничного паспорта и другие. Все формы для заполнения на сайте содержат функцию предварительной проверки введенных данных, что позволяет пользователю еще на начальном этапе заполнения избежать многих ошибок.

Одной из подобных разработок стал введенный в действие интернет-ресурс (<https://passportzu.kdmid.ru/ConsulPetition/Pages/MainPage.aspx>), с помощью которого граждане Российской Федерации могут вставать на консульский учет в уведомительном порядке и без необходимости личного посещения консульства, что экономит время как выезжающих за границу граждан, так и сотрудников консульских загранучреждений.

Актуальность этой проблемы обусловлена необходимостью расширения возможностей поиска и оповещения выехавших за границу граждан России при проведении массовых эвакуационных мероприятий в случае начала боевых действий, стихийных бедствий или техногенных катастроф.

Внедрение интернет-технологий проводится в Консульском департаменте МИД России и консульских учреждениях на основе отечественных разработок, а также опыта внешнеполитических ведомств других стран мира. Эти разработки являются удобным средством для предоставления людям оперативного доступа к актуальной консульской информации и помогают решать задачи:

- снижения фактора географического положения (за рубежом функционируют более 240 РКЗУ, в совокупности образующие сложную организационную структуру);

- доступности информации (24 часа в сутки, семь дней в неделю);

- интерактивности (гражданам предоставляются дополнительные возможности, помогающие правильно заполнять анкетные формы, получать нужные сведения по интересующим консульским вопросам);

- возможности размещения значительного объема полезной и актуальной для людей информации, связанной с работой консульских учреждений;

- оперативности обмена информацией между учреждениями консульской службы.

Информационные автоматизированные системы, разработанные с учетом их работы через Интернет, предоставляют дополнительные возможности, прежде всего для российских и иностранных физических и юридических лиц, находящихся в странах:

- на территории которых проживают значительные российские диаспоры (страны СНГ, ФРГ, Израиль);

- с большой территорией (Австралия, США, Китай);

- в которых отсутствуют консульские учреждения МИД России (Доминиканская Республика, Папуа-Новая Гвинея);

- в странах и административных образованиях, в которых в силу различного рода причин, прежде всего политического характера (Приднестровье, Палестина), затруднено посещение людьми консульских учреждений России;

- в государствах, перемещение граждан по территории которых ограничено из-за напряженной военно-политической обстановки, природных и техногенных катастроф (Сирия - военно-политическая ситуация, Таиланд - во время цунами и наводнений, Япония - во время аварии на АЭС).

Сетевые решения прочно вошли в жизнь консульской службы. Они обеспечивают работу автоматизированных консульских систем на территории России и по всему миру, предоставляют новые возможности для тесного информационного взаимодействия консульской службы МИД России с другими министерствами и ведомствами нашей страны, от оперативности которого напрямую зависят эффективность и сроки решения проблем граждан, обращающихся в консульскую службу.

Либерализация правил выезда граждан своей страны за рубеж и въезда иностранных граждан привела к необходимости расширения информации, необходимой для оформления проездных документов. В целях идентификации личности мировое сообщество стало дополнительно использовать биометрические параметры, такие, например, как цифровая фотография лица и отпечатки пальцев. В настоящее время Консульским департаментом проводятся работы по активному внедрению биометрических технологий в систему оформления российских заграничных биометрических паспортов, а также проведение сбора биометрической информации иностранных граждан на этапе приема документов на оформление визы.

В 2013 году исполняется 20 лет с момента выхода в свет постановления правительства Российской Федерации, которое послужило началом эффективного сотрудничества консульской службы МИД России с Государственным научно-исследовательским институтом авиационных систем. Консульский департамент МИД России начал работы по информатизации и автоматизации деятельности своей службы в непростое для страны время, задолго до масштабных проектов других ведомств. Результат проделанной в этом направлении работы - оперативное выполнение консульских задач, значительная экономия рабочего времени, уменьшение субъективных ошибок в работе; для обращающихся в консульскую службу граждан - сокращение времени обслуживания, информационная помощь по консульской тематике, удобные сервисы. Повышена оперативность межведомственного автоматизированного информационного взаимодействия консульских систем МИД России с соответствующими информационными системами других ведомств в целях совершенствования и интеграции государственных информационных ресурсов, используемых в сфере пограничного и миграционного контроля, а также в области борьбы с криминальными и террористическими угрозами.

Результаты совместной успешной работы в течение двух десятков лет подтверждают правильность принятого в 1993 году решения и являются доказательством того, что прогрессивный и творческий подход к применению внешнеполитическим ведомством России в своей работе новейших информационных технологий, а также творческое взаимодействие сотрудников консульской службы МИД России и Государственного научно-исследовательского

института авиационных систем позволят и в будущем решать не менее сложные государственные задачи.

¹Машиночитываемые проездные документы DOC 9303 // <http://www.icao.int/publications/pages/publication.aspx?docnum=9303>

²Федеральный закон от 31.05.2002 №62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации». Первоначальный текст документа опубликован в изданиях Собрание законодательства РФ, 03.06.2002. №22. Ст. 2031; Парламентская газета. №104. 05.06.2002; Российская газета. №100. 05.06.2002.

³Федеральный закон от 15.08.1996. №114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию». Первоначальный текст документа опубликован в изданиях Собрание законодательства РФ. 19.08.1996. №34. Ст. 4029. Российская газета. №159. 22.08.1996.

⁴Федеральный закон от 27.07.2006. №152-ФЗ «О персональных данных». Первоначальный текст документа опубликован в изданиях Собрание законодательства РФ. 31.07.2006. №31 (1 ч.). Ст. 3451. Парламентская газета. №126-127. 03.08.2006. Российская газета. №165. 29.07.2006.

Ключевые слова: консульские информационные системы, электронная визовая анкета, Автоматизированная система оформления приглашений иностранных граждан.

Нодари Симония, Анатолий Торкунов:

«...руководство Китая разочаровалось результатами своей прежней политики довольно широкой открытости для иностранных инвестиций. Западные инвесторы, зарабатывая значительную часть своей прибыли на аутсорсинге в Китае, не спешили делиться своими технологическими секретами. Свою роль сыграло, очевидно, и то обстоятельство, что в связи с быстрым ростом дороговизны рабочей силы в Китае зарубежные компании стали переносить свой аутсорсинговый бизнес в другие страны».

Карен Брутенц:

«Азия ныне среди активных участников формирования глобальной политики. Она - обитель двух государств, движущихся к статусу мировых держав и целой группы влиятельных стран, уже фактически выступающих в качестве полюсов полицентрического мира или находящихся на подступах к этой роли. К этой Азии все больше тянутся страны Латинской Америки и Африки. Наконец, немаловажное значение имеет тот факт, что в Азии находится почти половина ядерных держав - три из восьми».

Александр Золотых:

«Для Италии политическая нестабильность - явление привычное и обычное. За 65 минувших лет в результате политических кризисов там сменилось 50 правительств. Но при всем при том нынешнее досрочное голосование вполне может стать поворотным пунктом в политическом процессе страны, который на протяжении минувших 18 лет проходил, по мнению итальянских экспертов, под знаком «берлусконизма».

Александр Лукин:

«Публичная дипломатия - сравнительно новая сфера как для государства, так и общества. Для придания ей большей эффективности нужны совместные усилия. Главное для государства - понять, что деятельность эта должна осуществляться не в интересах какой-то политической группы или бюрократического клана, а общества и страны в целом».

Андрей Давыденко:

«Итак, официальные визиты делегации Совета Федерации в Индию и Пакистан состоялись. Они были нужными и полезными - не по протоколу, а по существу. Нашим странам и нашим парламентам есть над чем работать. Важно также - и состоявшиеся в Дели и Исламабаде переговоры это подтвердили, - что есть искреннее взаимное желание и готовность эту работу в интересах не только народов своих стран, но и региона в целом выполнять качественно, конкретно и объемно».

Нодари СИМОНИЯ

Академик РАН
simonia@imemo.ru

Анатолий ТОРКУНОВ

Академик РАН
tork@mgimo.ru

Глобализация и проблема мирового лидерства

Внезапный развал биполярной структуры международных отношений имел по крайней мере два важных последствия, которые долгое время не осознавались и/или сознательно не признавались многими участниками этих отношений. Во-первых, это утрата основы, объективной необходимости существования статуса «сверхдержавы», возникшей и существовавшей в период идеологического противостояния двух систем, или, как тогда говорили, «двух лагерей». Во-вторых, открыто выявилась зарождавшаяся под «покровом» биполярности тенденция формирования многополярного мира. Эта набирающая силу тенденция (она все еще на стадии становления и формирования - процесс, который займет не одно десятилетие) поначалу была встречена многими скептиками отрицательно. Они долгое время не признавали ее, выдвигая различные аргументы против, как они утверждали, «концепции многопо-

лярности». Но формирующаяся многополярность - это не «концепция», а объективная реальность. Вот почему идея «однополярности» мира, выдвигаемая американцами и их сторонниками в других странах (в том числе и России), быстро сошла на нет. И тогда, в особенности с началом глобального кризиса, стало модным говорить и писать о возрождении «биполярности», но теперь место СССР должен занять Китай, быстро набиравший свои экономические мускулы и военную мощь и отреагировавший на мировой кризис лишь некоторым снижением показателей экономического роста (с 10% до 7,5-8%). Более того, теперь стали говорить о «новом типе капитализма», который бросает вызов западным капиталистическим странам и который быстро обгоняет их одну за другой, а Китай, обогнав вторую экономическую державу - Японию, стремится потеснить с первого места США. В сущности, что он это делает, не сомневается сегодня большая часть экспертного сообщества, включая работающих в ООН и других международных организациях. Таким образом, у нас есть еще один миф, не имеющий под собой серьезную, фундаментальную научную основу. В самом деле, нельзя же признать за научный анализ поверхностное и формальное сопоставление таких статистических показателей по ВВП и даже ВВП на душу населения, подразумевающее, что мир однороден, в то время как современный мир не глобален (как утверждают некоторые российские эксперты), а представляет собой *симбиоз* около двух сотен неодинаковых стран с разным уровнем формационного, то есть социального и экономического развития. Сопоставлять страны без учета этой симбиозности мира - это из разряда таких занятий, как определять «среднюю температуру по больнице», в которой лежат пациенты не только с различными, но чрезвычайно различающимися диагнозами. Ведь каждая страна в составе мирового сообщества преследует собственные геоэкономические и геополитические интересы, и формальное членство в ООН не делает их однородными компонентами этого сообщества. Именно симбиозность мира десятилетиями препятствует достижению согласия на переговорах в Дохе или, скажем, принятию нового эффективного документа вместо Киотского протокола на ежегодных конференциях ООН по климату.

Мировой симбиоз чисто условно можно подразделить на несколько крупных групп (условно, потому что в каждой из этих групп есть существенные «персональные» различия):

1. *Развитые капиталистические страны.* Большинство этих стран уже прошло стадию индустриализма, и в них возникают структуры постиндустриализма (ИТ-уклад);

2. *Индустриализирующиеся развивающиеся страны*, которые в рамках догоняющей модели стремятся наряду с индустриальной модернизацией в той или иной форме подключиться к достижениям первой группы в сфере постиндустриализма;

3. *Раннекапиталистические развивающиеся страны*, составляющие сегодня большинство в Латинской Америке, Африке и отчасти в Азии;

4. *Слаборазвитые развивающиеся страны*, борющиеся за выживание;

5. *Несостоявшиеся государства*, которые не смогли создать сколько-нибудь устойчивой государственности.

Совершенно очевидно, что нас интересуют первые две группы стран, которые, по мнению большинства экспертов мира, считаются претендентами на индивидуальное или коллективное лидерство в мировой экономике и сообществе в целом. Приведем одну из интересных недавних публикаций на эту тему, в которой предпринимается попытка обосновать указанную ситуацию. Эта статья принадлежит перу сотрудника Совета по международным отношениям Джошуа Курланчика¹. Статья начинается со следующего утверждения: «В последние пять лет, в течение которых развитые страны пытались выбраться из кризиса, возник новый тип капитализма, который бросает вызов экономикам, придерживающимся *laissez-faire*. По большому спектру развивающихся стран на смену свободному рынку приходит государственный капитализм, в котором государство владеет компаниями либо играет главную роль, поддерживая или направляя их»*. Он приводит, в частности, пример Китая, в котором государственные активы крупнейших госкорпораций (в количестве 121), составлявшие в 2002 году всего 360 млрд. долларов, выросли до 2,3 трлн. долларов в 2010 году. Курланчик предупреждает, что было бы ошибкой недооценивать инновационный потенциал этого госкапитализма. В дальнейшем анализе китайского опыта автор не приводит ни фактов, ни цифр по инновационным достижениям Китая и ограничивается простым утверждением того, что, несмотря на чрезмерный перерасход средств в некото-

* Уже это утверждение Курланчика о пяти последних годах довольно поверхностно. Госкапитализм (в его разных формах) был основой сначала «японского чуда», потом повторенного (по японскому образцу) в Южной Корее, а затем последовали Сингапур и некоторые другие страны Юго-Восточной Азии.

рых секторах государственной экономики, вмешательство китайского правительства было эффективным стимулированием научных разработок и развитием передовых отраслей производства. После этого автор уделил гораздо более существенное и конкретное внимание опыту Бразилии. Не понимая того, что он снова противоречит своему послышу, процитированному в начале его статьи, Курланчик повествует, что 30 лет назад бразильское правительство субсидировало самолетостроение и в результате бразильский реактивный «Embraer» занял главную нишу на мировом рынке региональных самолетов этого типа. Автор перечисляет и многие другие достижения этой страны.

Да, Бразилия - действительно выдающийся пример индустриальных успехов развивающейся страны. Нужно было сказать только, что основы этого заложили в период правления военной диктатуры 1964-1985 годов, когда три сменявших друг друга во власти в Бразилии генерала вносили свой вклад в индустриализацию страны. Примерно в этот же период другой военный диктатор в другой стране - Пак Чжон Хи в Южной Корее - совершит корейское «индустриальное чудо», во многом копируя японский исторический опыт. Таким образом, государственный капитализм (во всем многообразии его форм и проявлений) не только не является каким-то необычным феноменом в процессе «догоняющего развития» множества стран в мире, но представляет собой закономерное условие реализации самого этого развития.

Когда небольшая группа стран впервые вступила на путь капиталистического развития, окруженная множеством стран с более низким уровнем развития, ей некуда было торопиться. Она медленно проходила свой многовековой путь эволюции от простой кооперации через этап фабричного производства к монополистической стадии. Но страны «догоняющего развития» просто не могут позволить себе повторить этот путь, навязывавшийся им Западом под лозунгом «вестернизации». Да и роль государства в самых развитых капиталистических странах сильно преуменьшалась или просто замалчивалась сторонниками англосаксонской модели. А между тем из сравнительно недавнего их собственного исторического прошлого можно упомянуть хотя бы два наглядных примера. Когда в Северном море было наконец обнаружено наличие месторождений нефти и газа, то норвежское правительство сразу же создало *государственную корпорацию* «Statoil», которая совмещала производственные задачи с функцией регулирования допущенных

в норвежский upstream иностранных компаний. Позднее «Statoil» (под сильным нажимом Евросоюза) была преобразована в публичное акционерное общество, но с сохранившимся доминированием государства. Другой, более ранний пример: после Второй мировой войны в Италии была создана государственная нефтяная компания «Eni», которая долго добивалась принятия в англосаксонский нефтяной консорциум, получивший название «семь сестер». Ей было отказано, но через все преграды «Eni» все же превратилась сегодня в одного из важнейших игроков в мировом нефтяном бизнесе.

Возвращаясь к теме «вызова» стран второй группы, якобы брошенного в адрес высокоразвитых государств, нельзя абстрагироваться от следующего вопроса: на чем же основывается этот «вызов» и насколько высока формационная «проба» их ВВП. Ведь констатация большой величины ВВП *ничего не говорит нам о его структуре и качестве*, и большая экономика не значит «передовая» или «формационно продвинутая». Рассмотрим все эти аспекты на примере «кандидата №1» в лидеры мировой экономики, то есть Китая, которого большинство экспертов мира зачислили в статус «второй экономики мира» и прочат на первое место пьедестала. О такой перспективе говорят многие, но различия между ними только в сроках достижения этой цели. Одни подсчитывают по паритету покупательной способности (PPP)*, другие - по обменному курсу доллара. Впрочем, некоторые эксперты к базовому показателю подключают показатель «второго ряда» (на наш взгляд, более значимый, но тоже не подходящий для обоснования формационной продвинутости, например, некоторые богатые, но социально отставшие нефтяные страны Персидского залива, которые формально-статистически входят в группу с 60 тыс. долларов на душу населения в год, вряд ли могут претендовать на участие в соперничестве за мировое лидерство).

Итак, Китай. Всемирный банк считает, что в 2011 году китайский ВВП составлял, по PPP, 10 трлн. долларов против 14,6 трлн. долларов в США и что ВВП на душу населения страны приходится всего 16% среднеамериканского душевого дохода. Из этого следует, что на преодоление указанной разницы потребуются десятилетия. Автор статьи, который приводит эти данные, успокаивая американцев, беспокоящихся по поводу подъема могущественного Китая, советует им посетить

*Purchasing power parity.

провинцию Гуйчжоу, бедную западную провинцию, в которой доход составляет 1/40 от среднеамериканского. «Вы почувствуете себя намного лучше», - успокаивает автор². И действительно, ВВП на душу 1,3-миллиардного населения Китая составлял не такую уж большую сумму - 3,7 тыс. долларов. Это больше, чем в Индии (1030 долл.), но намного меньше, чем в Бразилии (8,2 тыс. долл.) и России (8,7 тыс. долл.), и неизмеримо ниже Японии (39,7 тыс. долл.), Германии (40,9 тыс. долл.) и США (46 380 долл.)³. Так что, скорее всего, для решения этой проблемы потребуется много времени. Само руководство Китая (в докладе на ноябрьском съезде КПК в 2012 г.) ставит перед собой задачу удвоения душевого дохода населения к 2021 году, когда китайский ВВП превысит этот показатель в США⁴. Это более умеренные показатели, чем подсчеты журнала «The Economist», сделанные в декабре 2011 года. Эти подсчеты эксперт журнала сделал с использованием множества данных (от потребления стали и энергии до продаж автомашин и мобильных телефонов) и с учетом того, что китайская экономика в предстоящее десятилетие будет расти в среднем на 7,75% в год, а экономика США - на 2,5%. Учитывался также фактор изменения уровня инфляции и т. д. В результате всей этой аналитической работы эксперты пришли к выводу, что, если считать по PPP, китайский ВВП обгонит ВВП США в 2016 году, а если по рыночному обменному курсу, то обгон состоится в 2018 году. Но в этом, последнем случае китайский подушевой доход будет в четыре раза меньше американского⁵.

Любопытную и оригинальную картину изменения доминирующей экономической роли трех первых стран мира представил в своей новой книге «Eclipse» («Затмение») профессор Петерсоновского университета международной экономики Арвинд Субраманиан, который учел в своем анализе три фактора - долю в мировом ВВП, торговле и экспорте капитала. Журнал «The Economist» дал подробную рецензию на книги в одном из своих сентябрьских номеров 2011 года, сопроводив даже красочной графикой. Вот сокращенная таблица из этой публикации.

Картина доминирования в мировой экономике (в %)⁶

В 2010 г.	США - 13,3	Китай - 12,3	Япония - 6,9
В 2030 г. (прогноз)	США - 10,1	Китай - 18,0	Индия - 6,3

Таким образом, по мнению автора, получается, что лидером в мировой экономике станет Китай, но, понимая, очевидно, всю условность этого лидерства, г-н Субраманиан называет Китай 2030 года «досрочной сверхдержавой». Журнал добавляет, что некоторые предпочитают термин «преждевременная супердержава», так как Китай станет «большим» до того, как станет «богатым»⁷.

Но все же, чем сегодня «заполнен» китайский ВВП, каковы его сущностные формационные характеристики?

Следующие данные и факты дают недвусмысленные ответы на этот вопрос:

1. Китай - еще не очень урбанизированная страна, и городское население составляет 51%, а 48,7% людей проживают в сельской местности. Существует большой разрыв подушевых доходов между этими категориями населения страны: городской доход на человека в год составляет 3434 доллара (21 810 юаней), в деревне - 1 тыс. долларов (6977 юаней). Причем, по скорректированным данным, 128 млн. человек на селе получают всего 361 доллар (2800 юаней) в год⁸.

2. Мелкие и средние предприятия производят две трети промышленной продукции, обеспечивая половину налоговых поступлений. На них занято около 80% работников (по сведениям Министерства промышленности и информации)⁹.

3. Когда упоминают опережающий рост потребления энергии в КНР, как аргумент его превосходства над развитыми капиталистическими странами, то при этом необходимо учитывать, что «отставание» США, и особенно Германии и Японии, связано с большими успехами этих стран в сфере энергосбережения и эффективности использования энергии.

Мы фактически подошли к определению главного критерия, по которому можно судить о возможных шансах на лидерство в процессе дальнейшего формационного развития капитализма в условиях глобализации, то есть формирования структур непосредственно общественного труда (НОТ) на основе информационных технологий. Таких критериев, по существу, два: уровень формирующегося в государственных рамках ИТ-уклада и масштабы позитивного воздействия этого уклада на формирование глобальных транснациональных структур НОТ.

Китайское руководство давно (по крайней мере с 1980-х гг.) оценило значение информационных технологий для решения амбициозных задач в стратегии догоняющего развития. После долгих ди-

скуссий оно, судя по всему, остановилось на модели открытости Китая мировому рынку (ВТО), интенсивного технологического сотрудничества с зарубежными ТНК, создания исследовательских центров в области высоких технологий и максимального использования ресурсов ареала «Большого Китая», то есть Гонконга и Тайваня, а также китайской диаспоры (так называемых «хуацяо») в Юго-Восточной Азии (Сингапуре, Малайзии, Индонезии) и по всему миру (но в особенности в Кремниевой долине, в США). Самые крупные технологические центры были созданы в Ланфане - городе-спутнике Пекина, Шанхае (в районе Пудона - Zhangjiang High-Tech Park) и в Особой экономической зоне Шэньчжэня (на границе с Гонконгом). Эти центры представляют собой интегрированные научно-производственные кластеры, охватывающие ряд университетов, исследовательских институтов и предприятий ИТ-продукции. Например, пекинский ZGC включает 7,1 тыс. ИТ-компаний, 39 университетов и 200 исследовательских институтов¹⁰.

В объеме достигнутых успехов по части налаживания высокотехнологических производств и экспортной продукции главную роль на начальном этапе сыграл Гонконг, а затем, после открытия доступа для тайваньского бизнеса на материк, основной вклад внесли ИТ-компании Тайваня.

Тайваньские ИТ-компании в свое время при поддержке правительства основывали те тайваньцы, которые учились и работали в Кремниевой долине, сохранили связи с тамошними ТНК и, вернувшись на родину, создавали компании, имитировавшие продукцию тех ТНК. Инновации, которые они привносили в свой бизнес, были маргинальными, касались дизайна, адаптации к местным рынкам, ускорения производства и доставки на рынок, но не создания нового продукта. Тем не менее некоторые из них добились региональной или даже всемирной известности (бренда). Тайваньский рынок был быстро освоен, стоимость рабочей силы также росла, и при первой же возможности этот бизнес ринулся осваивать материковый рынок. В каждом технопарке и во многих крупных городах юго-восточной «приморской полосы» Китая они создавали свои предприятия, доминируя не только на местных рынках, но и в экспорте компьютеров, мобильных телефонов, чипов со встроенными микропроцессорами. По подсчетам тайваньского Института информационной индустрии, около 80% тайваньского «железа» (hardware), то есть собственно электронной аппаратуры, в отличие от программного

продукта (software), производилось в Китае, в свою очередь, до 60% стоимости «железной продукции» Китая производилось тайваньским бизнесом на материке¹¹. Для этого феномена появился даже броский, но далекий от реальности термин «Кремниевый треугольник», состоящий из звеньев «Кремниевая долина - Синьчжу (город-техноград на Тайване) - Шанхай». Если это и был треугольник, то явно не равнобедренный. Главные прибыли доставались первому звену - источнику технологии, значительная прибыль и слава присваивались вторым звеном, остатки прибыли и облегченные налоговые поступления приходились на Китай, поставляющий дешевую рабочую силу.

Впрочем, ТНК действуют в Китае и без тайваньских посредников: 480 из 500 крупнейших транснациональных корпораций мира создали свои филиалы в Китае, в том числе 90 из 100 ИТ-корпораций¹². Однако необходимо иметь в виду, что в последнем случае на этих предприятиях происходит лишь сборка готовой продукции. Компоненты, содержащие программное обеспечение (чипы с микропроцессорами, телевизионные панели, жесткие диски), поступают из Японии, США, Южной Кореи и того же Тайваня. Поэтому хотя Китай уже в 2006 году вышел на второе (после США) место по экспорту электронной продукции (342 млрд. долл.), но 75% этого экспорта включали в себя предварительный импорт этих компонентов. В итоге реально добавленная стоимость в самом Китае составляла всего 85 млрд. долларов¹³. В литературе приводится «поразительный» пример с производимым в Китае новым продуктом «Apple iPod». Производственные издержки на единицу изделия составляли 150 долларов, но добавленная стоимость в самом Китае - всего 4 доллара, при этом в США и других странах «iPod» продавался по розничной цене в 299 долларов. Таким образом, «Эппл» доставалась львиная доля прибыли¹⁴.

Китайские фирмы пока сфокусированы на периферийной продукции. Сказанное применимо и к индийским ИТ-корпорациям, созданным «возвращенцами» из США, где они ранее работали в американских ТНК. Эти компании не хотят заниматься рискованными ИТ-разработками и берутся за исследовательские проекты только по заказу западных ТНК¹⁵. Таким образом, Китай или Индия подключались к контролируемому ТНК процессу глобализации, но в качестве второго или третьего маргинального звена. Это имитационная модель и инновации носят соответствующий харак-

тер: можно сделать продукцию лучше, красивее, удобнее в употреблении и даже быстрее и больше по количеству, но это в принципе будет тот же самый продукт, который не требует рискованных расходов на исследования и приобретение нового оборудования, а также усилий по созданию принципиально нового товара. В формационном плане Китай всецело находится в фазе догоняющего развития (не говоря уже о латентном противоречии между коммунистической политической надстройкой и стремительно расширяющимся капиталистическим базисом).

Важнейшим препятствием для развивающихся и переходных стран, предпринимающих усилия по формированию ИТ-уклада, является проблема реформирования традиционной системы образования. «Индустриальное чудо» в таких странах, как Япония, Южная Корея, Тайвань, Сингапур, Китай, в немалой степени опиралось на синтез современного (заимствованного у Запада) и традиционного конфуцианского наследия с его специфическими социальными установками. Но формирование полноценного национального ИТ-уклада оказалось невозможным без широкого и глубокого реформирования традиционной системы социальных отношений в обществе, сковывающих полет творческой мысли, - основы инновационной ИТ-экономики.

Японии и Южной Корее на осознание этого потребовались десятилетия. Оказалось, что нельзя вот так просто заимствовать и перенять образец модели из чужого опыта. Китайскому руководству очевидна необходимость пополнения будущего ИТ-сектора поколением по-новому мыслящих людей. Для того чтобы заполнить эту «брешь», оно разработало целую систему опеки и привлечения китайских студентов и аспирантов, обучающихся за рубежом. Согласно китайской статистике, около 600 тыс. научно-технических специалистов китайского происхождения учатся и работают в других странах. В одних только США их насчитывается 450 тысяч¹⁶. Разумеется, не все из них готовы вернуться, но все-таки это значительный источник накапливания необходимого нового человеческого потенциала.

Следует отметить, что китайское руководство озабочено слабостью национальной инновационной системы (НИС) и делает значительные вливания в НИОКР. В результате доля Китая в общемировых затратах на НИОКР существенно возросла и составила 12,9%, в то время как доля США - около 34%¹⁷. Но дело не только в стати-

стическом отставании, а в качественной стороне НИС: в то время как американская НИС постоянно подпитывалась и подпитывается сегодня лучшими специалистами со всего мира, Китай вынужден строить свою НИС на основе местных научно-академических сил. Поэтому мы можем согласиться с мнением И.А.Насибова о том, что, «несмотря на очевидные успехи, китайская экономическая модель пока не может быть охарактеризована как инновационная» и что «инновации, в первую очередь собственные, играют несистемную, ограниченную роль»¹⁸.

Судя по всему, можно предположить, что руководство Китая разочаровалось результатами своей прежней политики довольно широкой открытости для иностранных инвестиций. Западные инвесторы, зарабатывая значительную часть своей прибыли на аутсорсинге в Китае, не спешили делиться своими технологическими секретами. Свою роль сыграло, очевидно, и то обстоятельство, что в связи с быстрым ростом дороговизны рабочей силы в Китае зарубежные компании стали переносить свой аутсорсинговый бизнес в другие страны - Индонезию, Вьетнам, Пакистан и т. д.¹⁹. К тому же добавились опасения по поводу огромной американской задолженности Китая в связи с критическим финансово-экономическим положением в США. Ведь 70% от 3,2 трлн. долларовых инвалютных резервов Китая составили именно долларовые активы, в том числе 1,1 трлн. долларов в казначейских ценных бумагах²⁰.

Так или иначе, но недавно руководство Китая сменило тактику. Теперь все чаще можно услышать от представителей иностранных компаний жалобы на то, что в Китае их не ждут так радостно и по отношению к ним проводится довольно жесткая политика. Но главное изменение заключается в том, что теперь китайский бизнес устремился на Запад, главным образом в США. И если еще в 2006 году инвестиции Китая в США составляли скромные 200 млн. долларов, то к концу 2010 года они достигли 5 млрд. долларов²¹. Причем целью этого «нашествия» являлось не только освоение крупного американского рынка, но и обретение «ноу-хау» и высоких технологий «на месте». Примечательно, что некоторые компании создавали при этом исследовательские центры, нанимали местных экспертов. Кризис способствовал этим инвестициям. Активы в Америке подешевели, а компании страдали от острой нехватки ликвидности. (Заметим, не из-за отсутствия этой ликвидности в Америке вообще, а вследствие нежелания банков, си-

дящих, как отмечалось ранее, на «куче наличности», рисковать в смутное кризисное время.)

Характерно, что наряду с китайскими компаниями по производству телевизоров, автомобилей и т. д. в США стали внедряться и такие крупнейшие китайские производители телекоммуникационного и другого электронного оборудования, как «Huawei» и «ZTE». В 2012 году крупнейший производитель персональных компьютеров компания «Lenovo», купившая в 2005 году у американского гиганта «IBM» подразделение по выпуску этих компьютеров, исчерпав, очевидно, ресурс для инновационного развития, решила вернуть часть производства на территорию США (видимо, для «подзарядки») ²². Но особую активность развили корпорации «Huawei» и «ZTE», которые начинали свой бизнес в США со сделок с транспортными компаниями на поставку своих дешевых смартфонов. «Huawei» была основана в 1987 году бывшим техником Народно-освободительной армии Китая, но сегодня она стремится превратиться в ТНК. В самой Америке штаб-квартира этой компании располагает бюджетом на R&D (исследования и разработки) в сумме 2,5 млрд. долларов. Она наняла в Штатах десятки тысяч инженеров. Эта штаб-квартира имеет связь с другим центром в Техасе, а также с исследовательскими центрами в Мексике, Индии, Вьетнаме, Таиланде, Бангладеш, Чили, Швеции и еще в 13 других местах (в общей сложности на нее работают 110 тыс. человек по всему миру). Отмечая свое десятилетие в США, она открыла исследовательский центр в апреле 2011 года в самой Силиконовой долине (в Санта-Кларе, Калифорния) ²³.

Но несмотря на все эти успехи, по мнению журнала «Blumberg Businessweek», репутация в США «Huawei» скорее ухудшается, чем улучшается. Это связано с подозрениями в связях с военными кругами Китая, с обвинениями в присвоении интеллектуальной собственности (в частности, у американской «Cisco») и т. д. Особенно большую озабоченность деятельность «Huawei» вызывает у Конгресса США. В октябре 2012 года комитет Конгресса США по разведке пришел к выводу, что деятельность «Huawei» и «ZTE» угрожает безопасности США ²⁴.

Из всего изложенного выше можно сделать следующий вывод: на сегодня и на ближайшее обозримое будущее Китай стоит прежде всего перед историческими задачами «догоняющего развития» и его руководство не может рассчитывать на роль мирового лиде-

ра. Установка обеспечить к 2021 году размер ВВП США (даже если она будет реализована) не создаст оснований для мирового лидерства. Этот лозунг напоминает нам обещание Н.С.Хрущева построить к 1980 году «коммунизм» в СССР. В то же время и США уже утратили статус «сверхдержавы» и, пытаясь искусственно и часто прибегая к бесплодным силовым приемам сохранить этот статус, усугубили свои тяжелые социальные и экономические проблемы. Уже говорилось, что эта кризисная ситуация в США носит диалектически противоречивый характер, а именно: структурный кризис в США является следствием формационного прогресса американского капитализма. Поэтому кризис кризисом, а прогрессивный по своему объективному значению ИТ-уклад бурно развивался в течение всего этого периода*. Этот кризис в такой тяжелой форме возник, прежде всего в результате социально-политического фактора, из-за неспособности политической элиты США преодолеть свою мелко-травматическую грызню и сконцентрироваться на выработке и реализации крупномасштабной программы типа плана Маршалла, который бывшие руководители США реализовали ради спасения Европы от опасности «сталинского коммунизма». Но сегодня вопрос стоит об аналогичной программе уже для спасения значительной части американского народа путем мер гармонизации перехода от традиционного индустриализма к «новой экономике».

У Америки есть два пути, по которым этот переход может свершиться: сознательный и направляемый политической волей гармоничный переход и другой, традиционно-консервативный и чреватый страданиями и гибелью многих миллионов американцев. В последнем случае Америка бесславно подтвердит прогноз К.Маркса, сделанный им еще в середине XIX века: «Лишь после того как великая социальная революция овладеет достижениями буржуазной эпохи, мировым рынком и современными производительными силами и подчинит их общему контролю наиболее передовых народов, лишь тогда человеческий прогресс перестанет уподобляться тому отвратительному языческому идолу, который не желал пить нектар иначе, как из черепов убитых»²⁵.

*По данным ЮНКТАД потребление программного обеспечения и ИТ-услуг в США составляло 514,4 млрд. долл., а экспорт продуктов программного обеспечения оценивался в 13,4 млрд. долл. Соответствующие показатели по Китаю выглядят намного скромнее - 50,3 и 9,3 млрд. долл., соответственно (Коммерсантъ. 2012. 29 января).

-
- ¹Bloomberg Businessweek. 2012. 2-8 July. P. 4-5.
- ²Bloomberg Businessweek. 2011. 17-23 October. P. 14-15.
- ³Международные процессы. 2010. № 3. Декабрь. С. 24.
- ⁴Коммерсантъ. 2012. 9 ноября.
- ⁵The Economist. 2011. December 31st. P. 57.
- ⁶The Economist. 2011. September 10th. P. 78.
- ⁷Ibidem.
- ⁸Коммерсантъ. 2012. 9 ноября и 25 декабря.
- ⁹Bloomberg Businessweek. 2011. 15-28 August. P. 14.
- ¹⁰Greater China's Quest for Innovation / Ed. by H.S.Rowen, M.G.Hancock and W.F.Miller. Stanford. CA, 2008. P. 159-160.
- ¹¹Op. cit. P. 147.
- ¹²Свободная мысль. 2010. № 8. С. 35.
- ¹³Greater China's Quest for Innovation... P. 9. По сведениям Министерства финансов Китая, 55% общего объема экспорта страны приходится на компании с участием иностранного капитала и 22% от общей суммы сбора налогов приходится на долю иностранных компаний. Существен и вклад предприятий с иностранным участием в решение проблем нехватки профессиональных кадров. На таких предприятиях занято 45 млн. человек (Финансовые известия. 2010. 11 ноября.).
- ¹⁴Ibidem.
- ¹⁵Greater China's Quest for Innovation... P. 198, 345, 359.
- ¹⁶Проблемы Дальнего Востока. 2010. №5. С. 86-100.
- ¹⁷Мировая экономика и международные отношения. 2012. №10. С. 80.
- ¹⁸Там же. С. 82.
- ¹⁹The Economist. 2011. 24 September. P. 8.
- ²⁰Wall Street Journal; Financial Times. 2011. 9 August.
- ²¹Bloomberg Businessweek. 2012. 4-10 June. P. S1-S4.
- ²²Ведомости. 2012. 3, 14 и 26 октября.
- ²³Bloomberg Businessweek. 2011. 30 July - 5 August. P. 19-20; 2011. 19-25 September. P. 74-75.
- ²⁴Ведомости. 2012. 9 октября.
- ²⁵Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 9. С. 230.

Ключевые слова: «концепция многополярности», Дж. Курланчик, ИТ-уклад, «Кремниевый треугольник», национальная инновационная система.

Карен БРУТЕНЦ

Профессор, доктор исторических наук
brutens.karen@gmail.com

Континент будущего

Конец XX и начало XXI века отмечены энергичной экономической динамикой многих развивающихся стран и их масштабным выходом на глобальную политическую сцену. Это исторический сдвиг, равносильный великой геополитической и геоэкономической революции, самая впечатляющая особенность современных международных отношений. И значение его, думается, будет расти, по крайней мере в течение ближайших десятилетий.

В эпицентре этого процесса, выражая все его тренды, находится Азия. Азиатские страны - его пионеры («форварды») и его основная движущая сила. Темпы и размах экономического и политического преобразования Азии, укрепления ее внешнеполитических позиций поразительны¹.

Азия - самый большой и самый населенный континент, здесь живут около 4 млрд. человек, или почти две трети человечества (60% - 2007 г.). Известен «китайский» афоризм Наполеона, предрекшего, что мир вздрогнет, когда гигант (Китай) проснется. Сегодня же проснулся не только Китай. Проснулась или просыпается едва ли не

вся Азия, оставляя позади себя века подчинения и унижения, периферической участи или даже отсутствия в международной жизни.

Азия превратилась в первостепенную площадку мирового экономического развития, опоры экономической и финансовой многополярности. Подобная оценка сегодня принадлежит самым видным западным экономистам. Многие азиатские страны пережили такой экономический взлет, который повсеместно был расценен как «чудо». При этом Азия как бы возвращает себе свои утраченные исторические позиции².

Ныне, впервые с 1850 года, бóльшая часть мирового экономического роста происходит за пределами Соединенных Штатов, Европы, Канады. Уже сейчас среди пяти самых больших экономик мира - две азиатские - Китай и Япония, на подходе и третья - Индия, а в 2050 году, согласно прогнозам, их будет четыре³. А вот как представляет перспективы Азии недавний (декабрь 2012 г.) доклад Национального разведывательного совета США «Альтернативные миры»: «Распыление мощи... будет иметь драматические последствия к 2030 году, в большой мере обращая вспять историческое возвышение Запада с 1750 года и восстанавливая вес Азии в глобальной экономике и мировой политике. В тектоническом сдвиге к 2030 году Азия превзойдет в совокупности Северную Америку и Европу в категориях глобальной мощи, опирающейся на ВВП, величину населения, военные расходы и технологические инвестиции»⁴.

Азиатские страны уже стали самым быстрорастущим потребительским рынком в мире. Отмечая, что в 2011 году «остальной мир» (это прежде всего Азия) впервые превзошел США и Европу по производству и экспорту, бывший английский премьер Гордон Браун предсказывает: «Естественным следствием этого сдвига будет то, что в следующие 20 лет мы увидим еще одну мировую революцию, на этот раз в потреблении, и в этом будут доминировать азиатские работники, которые утратят глобальный средний класс. Вторая волна изменения перевернет с ног на голову все прежние догмы. Америка, некогда наибольший потребитель в мире, столкнется с вдвое превосходящим ее азиатским рынком... Азиатский потенциал расходов составит ошеломляющие 25 трлн. долларов»⁵.

В этом же духе выдержаны высказывания предшественника Брауна на премьерском посту Тони Блэра: «Очень скоро мир изменит индустриализация Индии и Китая, которая будет в четыре раза более масштабной, чем индустриализация США, а произойдет она

примерно в пять раз быстрее, чем в США... Экономическая мощь сегодня смещается с Запада на Восток»⁶.

Наверное, особенно знаменательно то, что экономика Азии из объекта глобализации трансформируется в ее субъект, во многом определяя ее направление и результаты. При этом новым явлением, имеющим принципиальное перспективное значение, является развитие экономических связей «встающих» стран Азии, ее гигантов, с другими странами по линии «Юг - Юг», в которых они нередко выступают донорами помощи и переносчиками передовых технологий.

Экономическое, да и политическое значение Азии в последнее десятилетие возросло благодаря «открытию» Центрально-Азиатского региона с его огромными природными ресурсами - нефтяными и газовыми. Центральная Азия не только выдвинулась на положение одной из основных энергетических кладовых мира, но и начала выходить из состояния полуизоляции и глубокой периферийности, втягиваться в процесс глобальной экономической интеграции.

Последний финансово-экономический кризис нанес странам Азии, как и всему миру, чувствительный удар. Но они лучше развитых государств преодолели и преодолевают его последствия. Более того, сыграли и играют заметную роль в противодействии кризисным процессам в мировой экономике в целом, оживлении глобального роста. «Азиаты - отмечал «Экономист» - имеют право гордиться способностью своего региона быстро справиться с глобальным финансовым кризисом. Лидеры вправе чувствовать уверенность в том, что Запад «схватывает» только поверхностно - кризис ускорил подъем остальных»⁷.

В то же время кризис в ряде случаев побудил азиатских лидеров заново оценить характер структуры экономики своих стран, ее слабости и обратиться к мерам, которые могли бы ограничить экспортную ориентацию, стимулировать внутренний спрос, поддержать национального товаропроизводителя.

Хотя многосторонние и долгосрочные последствия кризиса вряд ли уже дали себя знать в полной мере, но даже сейчас с определенной долей уверенности можно предвидеть дальнейшее усиление роли Азии. Уже сейчас она становится равновеликой Западу конструкцией глобального сообщества, актором глобальной политики и экономики. И ренессанс ее влияния и роли происходит прежде всего за счет позиций Запада, который наносит финальный удар по ставшим уже привычными и, казалось бы, незыблемыми евроцентрист-

ским и американоцентристским представлениям, которые, однако, все еще господствуют в думах и мечтах многих западных политиков.

Экономическое возмужание азиатских государств рождает и стимулирует также тенденцию к политической самостоятельности, подталкивает к утверждению ими своих позиций на мировой арене. Роль Азии в международных отношениях, историческом процессе радикально меняется - она выдвигается в их центр. Нельзя не согласиться с профессором Ричардом Левиным, президентом Йельского университета, когда он заявляет: «Быстрое экономическое развитие Азии после Второй мировой войны *навсегда* (выделено мною. - К.Б.) изменило глобальный баланс мощи»⁸.

Азия ныне среди активных участников формирования глобальной политики. Она - обитель двух государств, движущихся к статусу мировых держав и целой группы влиятельных стран, уже фактически выступающих в качестве полюсов полицентрического мира или находящихся на подступах к этой роли. К этой Азии все больше тянутся страны Латинской Америки и Африки. Наконец, немаловажное значение имеет тот факт, что в Азии находится почти половина ядерных держав - три из восьми.

Трудно переоценить важность того, что в Азии были доказаны на практике и легитимизированы возможность и закономерность различных форм экономического развития. Экономическое «вставание», политические и определенные культурные перемены в Китае, Индии, странах Восточной Азии происходят отнюдь не благодаря переносу туда западных институтов и ценностей, которые выдвигались американскими и европейскими политиками как обязательные источники модернизации. Напротив, эти страны модернизируются, сохраняя и даже укрепляя свою идентичность, что не мешает им использовать научные, технические и иные достижения Запада.

Значение геополитического сдвига приобрело отторжение азиатскими странами Вашингтонского консенсуса. Азиатские страны противопоставили ему свои экономические модели, замешанные на культурной идентичности. «Относительная мощь и влияние Соединенных Штатов в Азии, - замечает Клайд Престовиц, директор Института экономической стратегии (Вашингтон), - снижаются и будут продолжать снижаться. Эта утрата относительного могущества частично вызвана восточно-азиатской прагматической экономической моделью, которая гибко сочетает правительственные и частные ресурсы и стимулы... Модель действий США за последние

20 лет показала, что она ниже по отношению к тем, что использовали все азиатские страны»⁹.

Стимулирующую роль в поиске своих экономических моделей сыграл также разрушительный опыт кризиса 1998 года, ставшего в значительной мере результатом следования неолиберальным рекомендациям. США же, по словам Ф.Фукуямы, «несмотря на свою ответственность... не пришли на помощь и использовали свое влияние в международных институтах, подобных МВФ, чтобы навязывать дальнейшую либерализацию»¹⁰.

По мере восхождения Азии уже конструируется и своеобразная философия азицентризма с прогнозами о том, что XXI век станет азиатским, что возникает миропорядок с центром в Азии. В числе таких пророков и политологи с международным именем - Жак Аттали, Генри Киссинджер, Збигнев Бжезинский и многие другие.

«Азия будет доминировать. Две трети товарообмена будут идти через район Тихого океана», - заявляет, например, Аттали¹¹. А известный исследователь и политолог Ниал Фергюсон пишет: «Если события будут и далее развиваться так, как они развивались в течение последних нескольких десятилетий, двухвековому доминированию Европы, а затем и ее гигантского североамериканского отпрыска придет конец. Япония была провозвестником азиатского будущего. Она оказалась слишком мала, слишком интравертна, чтобы изменить мир, но те, кто идет вслед за ней, и прежде всего Китай, свободны от этих недостатков»¹². Джеймс Ходж, издатель авторитетного журнала «Форин афферс», берет еще более «высокую ноту»: «Возвращение Азии на мировую сцену определит следующую эру»¹³.

Азиатский банк развития свой доклад (2011 г.) опубликовал под названием «Азия 2050 - осозная азиатский век». О «тихоокеанском азиатском веке» говорил в своей речи в токийском университете (ноябрь 2011 г.) Херман Ван Ромпей, председатель Европейского совета¹⁴.

В этом же ряду - только с австралийским «акцентом» - фактически находится и заявление премьер-министра Австралии Кевина Радда: «Азиатско-Тихоокеанский регион становится центром тяжести глобального экономического и геополитического влияния XXI века, движимый Китаем и Индией»¹⁵.

Мысли относительно азицентристского характера грядущей эпохи не чужды и политическим деятелям Индии и Китая. «Если Индия и Китай, - заявил однажды Ху Цзиньтао, - предпримут необ-

ходимые шаги для укрепления торговых и деловых связей, XXI век станет веком Азии». В этом же духе высказывался Манмохан Сингх.

Однако такие подходы и концепции, думается, лишены реальной почвы, они накладывают на современный мир лекало прошлого. Конечно, «вставание» Азии и азиатские «чудеса» создают соблазнительную «взлетную полосу» для воспарения мысли. Однако подобные суждения, как и любые «центристские» теории жизни и развития нашей планеты, не только противоречат целостной парадигме мировой истории, которая ныне выводит на свою арену новые сотни миллионов людей в разных регионах Земли, но и несут в себе эгоцентристскую, дискриминационную логику доминирования.

Грядущее, наверное, готовит нам немало неожиданностей и сюрпризов. Но, судя по всему, следующее столетие не будет столетием какой-то части мира, пусть даже сейчас самой энергичной и динамичной. Оно станет временем раскрытия возможностей всех регионов Земли, всего человечества. И именно это может быть основой подлинной интеграции, которая стучится в наши двери.

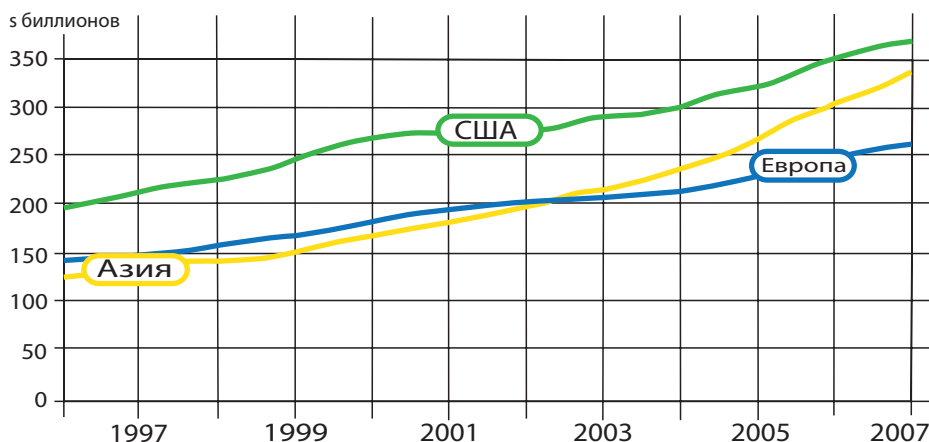
А нынешний подъем Азии - это восстановление преемственности и целостности мирового исторического процесса, прерванного пять столетий назад, один из путей его вхождения в свои естественные берега. Это также мощный всплеск политической и экономической «многополюсности» (полицентризма), культурного и цивилизационного многообразия (полиморфизма). Мир уже стал небывало многообразным и станет еще многообразнее благодаря выходу из политического анабиоза все новых «действующих лиц». Соответственно, XXI век, наверное, будет особенно полицентристским и в то же время, если угодно, концентрическим.

Перспективное значение нынешних достижений азиатских стран подчеркивается еще и тем, что они с неожиданной быстротой продвигаются по пути перевода своих экономик на инновационный путь. Дело явно идет к смене лидера в целом ряде отраслей научных исследований и технологий. «Самые большие и технически искусные - американские и европейские компании, но их доминированию в исследованиях, инновациях и производстве бросают вызов азиатские компании»¹⁶.

В немалой степени это объясняется особым вниманием, которое уделяется развитию образования, укреплению научно-технической инфраструктуры, подготовке научно-технических кадров. Следующие таблицы дают об этом некоторое представление.

Таблица 1

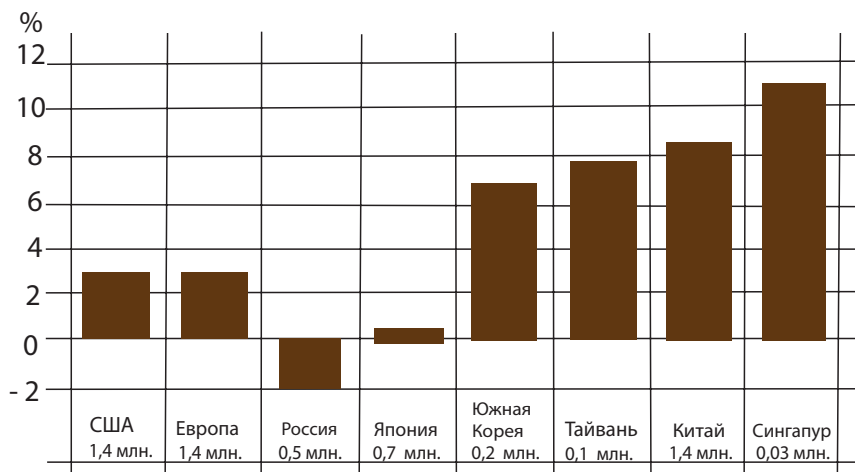
Сравнительная динамика расходов на исследования и развитие в США, ЕС и развивающихся странах Азиатского региона

Источник: OECD, Main Science and Technology Indicators (2009/1 and earlier); UNESCO Institute for Statistics.

Таблица 2¹⁷

Среднегодовой прирост количества научных работников в отдельных странах и регионах

Источник: OECD, Main Science and Technology Indicators (2009/1 and earlier); UNESCO Institute for Statistics, NSF Division of Science Resources Statistics, special tabulations.

«Скорее всего, - пишет тот же профессор Р.Левин, - к середине столетия «высшие» азиатские университеты будут в числе лучших университетов в мире»¹⁸. И такой прогноз вполне может сбыться, учитывая усилия в этой области правительств азиатских стран, прежде всего Восточной Азии, в особенности имеющих цель облегчить доступ к образованию, поддержать тянущуюся к знаниям молодежь, создать собственную научно-исследовательскую и технологическую структуры мирового уровня.

Заметную роль в наращивании научно-технологического потенциала азиатских стран, особенно Индии и Китая, играет совершенно новое явление, порожденное их экономическим подъемом и открывшимися в этой связи возможностями, как в смысле потребности в квалифицированных кадрах и соответствующей их оплаты, так и по части научно-технической инфраструктуры. Речь идет о «возвратной утечке умов», о принявшем широкие масштабы возвращении в свои страны выпускников зарубежных, прежде всего американских, вузов. Между тем в США половина (по другим данным даже две трети) дипломов по инженерным и научным специальностям выдаются ежегодно лицам азиатского происхождения, главным образом индийцам и китайцам¹⁹.

Вместе с тем естественным следствием накопленной практики экономического развития, наличия уже солидного корпуса специалистов и изучения опыта развитых стран, а также выхода азиатских стран на арену международной хозяйственной деятельности стало появление высококвалифицированных финансистов, управленцев широкого и разнообразного профилей, готовых с успехом соревноваться со своими западными коллегами, даже иной раз поучать их.

Конечно, и политически, и экономически Азия, в том числе Восточная Азия, отнюдь не представляет единообразной картины. Наоборот, ее «насекают» государства с разными общественными системами и разными интересами, разными экономическими показателями и разными культурами, с разными друзьями. Тем не менее вышесказанное, разумеется в различной мере, относится ко всей Азии.

Известно, что Азия - арена немало числа острых внутренних конфликтов и определенных межгосударственных трений. Начать с того, что по мере экономического и политического роста отчетливее обозначаются специфические национальные интересы и крепнет стремление их реализовать, нередко противопоставляющее одни страны другим.

Большой конфликтогенный потенциал таят в себе территориальные споры (например, о принадлежности Парасельских островов и островов Сенкаку и Спратли в Южно-Китайском море), недружелюбие, завещанное историей, проблемы, связанные с ядерным оружием Северной Кореи, беспокойство, вызываемое ростом могущества азиатских колоссов, главным образом Китая, но и Индии, порой склонной к мускулистой политике. И не менее существенный момент - энергичные интриги Вашингтона, который, обеспечивая себе роль балансера, стремится разжечь внутриазиатские противоречия и, набрасывая сеть военных альянсов на ряд государств Азии и Австралию, окружить Китай, объединить азиатские страны вокруг США, предотвращая их объединение между собой.

Все это способно вызывать периодически локальные или даже более серьезные обострения обстановки и конфликтные противостояния. И все же, думается, больше шансов на то, что верх возьмут факторы, обуславливающие определенное совпадение интересов стран Азии. Речь идет о привязанности, уже ставшей привычной, к независимости и самостоятельной политике, которую не могут сколько-нибудь надолго нейтрализовать ни американское давление, ни американские посулы. О нежелании Азии ссориться с Китаем, который наряду с опасениями вызывает и «почтение». Сказывается уже и некая общность, «азиатскость», которую трудно определить, но которая тем не менее существует.

И наконец, едва ли не главное - налицо самый действенный фактор, который часто перекрывает разницу в других интересах: общий, объединяющий поток экономического динамизма, обуславливающий совпадение важных позиций во взаимоотношениях с Западом. Сказывается и то, что исчезли разломы, рухнули перегородки времен холодной войны.

Экономическая и экологическая взаимозависимость, быстро растущая региональная торговля, энергетические связи, транснациональные и трансграничные интересы бизнеса, расширяющиеся человеческие контакты и развивающиеся транспортные коммуникации - все эти факторы объединяют континент, подкрепляют и чувство общности. Согласно данным, которые приводил «Экономист», внутрирегиональная торговля растет примерно в два раза быстрее, чем торговля с внешним миром. «Зоны - писал журнал, - некогда безразличные друг другу в экономическом отношении, - возьмите Индию и Китай, Южную Корею и Цент-

ральную Азию - ныне пробуждаются к возможностям обмена. Это теснее сплачивает Азию»²⁰.

Объединяющий эффект имеют также новые дороги, железнодорожные пути и трубопроводы, которые ведут к переформированию сухопутных пространств континента и изменению их восприятия. В декабре 2009 года был введен в строй трубопровод протяженностью 7 тыс. км, доставляющий газ из Туркменистана в Китай и проходящий через Казахстан и Узбекистан. Строится трубопровод Иран - Пакистан, который в конечном счете может протянуться до Индии или Китая. Южнокорейские и индийские фирмы имеют большой проект, который предполагает доставку газа из Мьянмы.

Не меньшими темпами расширяется строительство железных дорог и автомагистралей. Речь, например, идет ныне о том, что в 2025 году можно будет добраться из Шанхая до Лондона за двое суток. К этому времени сеть скоростных железных дорог, согласно имеющимся планам, будет пересекать азиатский континент и выходить в Европу. Новый комплекс скоростных автомагистралей Китая теперь включает в себя и Мьянму. Построенные дороги связывают соседей вдоль реки Меконг. Шквал дорожного строительства переживает и Центральная Азия.

Все это, по выражению «Экономиста», «начинает заново определять то, что люди подразумевают под Азией»²¹. Отныне это не только главным образом береговая линия с серьезными торговыми связями с остальным миром. Теперь связи поперек Азии значат ничуть не меньше. Впрочем, бум развития континентальной инфраструктуры сопровождается и ростом морских перевозок. Не остались в стороне и авиационные перевозки - они резко возросли.

Повсюду во всех странах есть силы, для которых самочувствие Азии, «азиатское»²², занимает особое место в духовно-идеологическом багаже и во внешней политике, сопрягаясь с тенденцией к самостоятельности. Это касается даже Японии, плотно зажатой в тиски проамериканского и антикитайского курса. «Отныне впереди будет век Азии» - это заявление принадлежит не кому другому, как недавнему министру иностранных дел Японии Кацуя Окада, который говорил о перестройке ее отношений с Китаем и отходе от послевоенных «особых отношений» с США.

Конечно, за побуждающей к сближению тенденцией таится и тень экономической заинтересованности. Японский бизнес выступает за улучшение отношений с Китаем - ведь это важнейший для

него рынок. И, как подчеркивает «Экономист», «промышленное будущее Японии в растущей мере зависит от Восточной Азии»²³.

Разумеется, и такая, в целом, скорее, оптимистическая, оценка возможного развития событий отнюдь не ставит под вопрос актуальность создания в регионе особой структуры коллективной безопасности. И она предполагает активную миротворческую позицию Индии, Китая, Индонезии и некоторых других государств, энергичные усилия по повышению уровня и масштабов тесного межазиатского сотрудничества.

Экономический рывок, произошедший в ряде стран Азии, сопровождается также социально-культурными и психологическими последствиями, которые получили общеазиатский резонанс. Азия все лучше и лучше осознает свою новую роль и новое значение в мире. Министр иностранных дел Сингапура не без оснований говорит «о новом открытии Азии азиатами»²⁴. Журнал «Экономист», в свою очередь, пишет: «Все страны Азии, как бы каждая ни стремилась привлечь в отдельности международное внимание, в уме проносят три слова: «Азия - одно целое», эти слова выражают более сильную, более устойчивую тенденцию, чем все события в каждой стране в отдельности. Великие державы региона приходят к тому, чтобы смотреть на это так, как это делают картографы - как на единое пространство... Паназиатское мышление возвращается»²⁵.

В Азии, по крайней мере в Восточной и Южной Азии, ясно проявляется тенденция к организационно оформленному регионализму, нацеленному на экономическую интеграцию и решение некоторых политических задач. Выражением этой тенденции являются Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), АСЕАН +1 (плюс Китай), АСЕАН+3* (плюс Япония, Китай, Южная Корея), а также АТЭС (Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество) - форум торговых переговоров.

Дипломатическое «продолжение» АСЕАН - Восточноазиатский саммит, учрежденный в 2005 году, включает также Китай, Индию и Австралию, а с 2011 года и Соединенные Штаты. Принятая в 2007 году в Сингапуре Хартия АСЕАН определяет стратегические задачи, статус и структуру Ассоциации, формулирует принципы ее

* На саммите в Сингапуре было заявлено, что АСЕАН+3 остается главным путем к созданию Восточноазиатского сообщества.

деятельности, ее 15 целей, и прежде всего сохранение мира, безопасности и стабильности, соблюдение международного права и устава ООН, невмешательство во внутренние дела ее членов, уважение суверенитета, равенства и территориальной целостности, национальных особенностей входящих в организацию стран, их культуры, языка, религии. Члены Организации также обязались неуклонно следовать принципу урегулирования конфликтов мирными путями.

Быстро растущая экономическая взаимозависимость ведет к расширению региональных финансовых связей и координации. Страны АСЕАН+3 взяли на себя обязательство расширить и формализовать сеть двусторонних своповых соглашений, предусматривающих помощь друг другу ликвидностью. В 2010 году это было превращено в формальное соглашение, касающееся всех участников АСЕАН+3 и предусматривающее выделение на эти цели 120 млрд. долларов. В марте 2012 года сумма была удвоена²⁶. С 2010 года функционирует зона свободной торговли между АСЕАН и Китаем - крупнейший объединенный рынок в 800 млн. человек. Действуют различные торговые соглашения.

До сих пор наиболее эффективной формой на практике оказалась АСЕАН+1. Здесь уже происходит постепенная передача некоторых функций государств-членов региональному органу, что приводит к появлению новых институционных структур, отвечающих за принятие решений как на национальном, так и наднациональном уровнях. Как фундаментальную, Ассоциация выдвинула задачу превратиться к 2015 году в сообщество с общим пространством безопасности, экономики и социально-культурной сферы. Решение подобной задачи, если оно произойдет, станет, несомненно, вехой на интеграционном пути. Установлено также, что во избежание ситуации 1997-1998 годов, когда страны АСЕАН оказались в центре финансово-валютной турбулентности, приоритетное внимание организации будет отдаваться Китаю и Индии - двум несущим платформам общеазиатской ситуации, государствам Восточной Азии, а также Евросоюзу.

Перед лицом инспирированного Соединенными Штатами проекта «Тихоокеанского партнерства» АСЕАН фактически выступила в качестве противовеса с идеей интеграционной группировки в составе десяти членов АСЕАН с последующим включением Японии, Китая, Южной Кореи, Индии, Австралии и Новой Зеландии.

Конечно, у АСЕАН, у региональной интеграции были более скромные стартовые возможности, чем у их северного «собрата» - Европейского союза. Соединились страны с различным государственно-политическим устройством, неоднородные в этническом, языковом и религиозном отношениях, с огромными социальными проблемами, многомиллионной нищетой. И тем не менее АСЕАН уже на деле убедительно продемонстрировала свое значение для региона и свою адекватность его условиям. Велика ее роль в бурном подъеме внутриасеановской торговли, стимулировании инвестиционных потоков и в целом в развитии экономических отношений между членами Ассоциации. Ее ориентация на пестование взаимопонимания и недопущение конфронтации, на достижение консенсуса, безусловное уважение национального суверенитета способствовала стабильности в регионе. В какой-то мере, пусть небольшой, Ассоциация служит также буфером между Китаем и Индией.

Став одним из весомых центров мировой политики и экономики, проводя самостоятельный курс и способствуя формированию многополярной конфигурации мироустройства, наращивая и консолидируя свою политическую субъектность, АСЕАН служит и подспорьем для независимого поведения ее членов. По выражению «Экономиста», «АСЕАН заняла центральное место в паназиатском регионализме».

Не обошлось, естественно, и без неудач. К их числу, видимо, можно отнести то, что члены АСЕАН - Таиланд и Камбоджа - в нарушение ее устава и других обязательств ввязались в пограничные столкновения между собой и вдобавок отвергли миротворческие услуги Ассоциации.

Развернувшаяся в Восточной Азии интеграция становится серьезным трендом общемирового значения. Более институализированная и более тесная азиатская интеграция в пределах АСЕАН или в иных рамках может привести к возникновению мощного центра с экстрарегиональным влиянием.

В плане интеграции нужно рассматривать и то, что в новой Азии уже имеются многосторонние договоренности о свободной торговле, установлены связи между центральными банками 13 стран, вынашиваются планы учреждения Азиатского валютного фонда и т.д. Иначе говоря, в Азии начинает выстраиваться свой «клуб» сотрудничества, своя система институтов торговли и дипломатии.

Неизбежный спутник подъема Азии - серьезный сдвиг в сознании народов региона. Заметно поднялась планка самооценки, и по

большей части преодолено представление о превосходстве Запада и его образа жизни. Параллельно с экономическими достижениями, естественно, растет уверенность в себе, своих силах.

Азиатские народы на практике убедились, что способны добиваться экономических, технических и иных результатов ничуть не хуже, а в некоторых случаях даже лучше, чем их западные партнеры. Отголоском этого является то, что в Азии заговорили об «азиатской» идее, об «азиатском» самосознании, «азиатских ценностях»*, имея при этом в виду, что именно с ними неразрывно связана бурная экономическая динамика азиатских стран. Причем эти ценности противопоставляются западным идеям и ценностям²⁷, в первую очередь либеральным, а порой и социал-демократическим.

В области внешней политики они, судя по выступлениям ряда азиатских лидеров, означают: все страны континента имеют право придерживаться своего независимого курса и противостоять любым попыткам внешнего давления; ни одна отдельная страна не может доминировать в Азии; нормой в межгосударственных отношениях является здоровое сотрудничество, а не конфронтация и т.п.

Растущая популяризация и популярность тезисов об «азиатской» идее и «азиатской» модели служат своего рода спусковым крючком для роста национального самосознания народов региона, что создает потенциал для развития и национализма, в том числе его крайних форм. А падение «рейтинга» Запада, отвлекаясь от политической стороны дела, произошло и потому, что западное кино и Интернет дают достаточное представление о доминирующих там духовных и морально-этических ценностях, которые несовместимы с некоторыми азиатскими традициями.

Азия не только многополярный, но и многоцивилизационный, многоконфессиональный континент. В числе важнейших последствий экономической динамики - расширенная и упрочившаяся азицентричная культурная идентичность. Усиливается внимание к цивилизационному фактору, адекватнее оценивается и учитывается его роль как на внутренней сцене, так и в межгосударственных отношениях.

*Ее наиболее активными адептами и пропагандистами выступают бывшие премьер-министры Сингапура и Малайзии Ли Куан Ю и Махатхир бин Мухаммад. При этом они доказывают, что у ислама и конфуцианства есть общие ценности.

Будущее, надо думать, принесет дальнейшую самоидентификацию азиатских цивилизаций и их обогащение на базе диалога между ними, а также с цивилизациями Запада. И этот процесс будет вести к сближению цивилизаций при сохранении их многообразия. И, наверное, следует согласиться с американским политологом Вильямом Пфаффом, когда он называет «ошибочным» положение о том, что «все цивилизации прогрессируют в направлении общего результата и что Соединенные Штаты и их союзники больше всех продвинулись в этом процессе»²⁸.

Укрепление азиоцентричной культурной идентичности, увеличение ее влияния будут, надо полагать, иметь заметный международный резонанс. По сути дела, из Азии (как и в целом из лагеря развивающихся стран) поступает своего рода политико-культурологический вызов Западу, бывшим метрополиям.

Активизация азиатских цивилизаций корректирует цивилизационный ландшафт в мире и открывает путь экспансии культурных потоков из Азии. «Расширенная азиоцентричная культурная идентичность - отмечалось в докладе Национального разведывательного совета США - может быть наиболее глубоким эффектом «поднимающейся» Азии. Новый голос азиатской культурной идентичности быстро формируется и распространяется... Даже Голливуд начал отражать это влияние»²⁹.

Мир, Запад, думается, только выиграли бы от обогащения некоторыми ценностями и уроками, например китайской и индийской цивилизаций, вклад которых, кстати, уже присутствует в копилке европейского культурного богатства. Воздействие некоторых сторон восточной культуры, разумеется в модифицированном и модернизированном виде, было бы небесполезным для излишне коммерциализированных и рационалистических западных обществ.

Западная культура, окольцованная неолиберальным капитализмом, его социал-дарвинистскими началами, оказалась неспособной решить проблему соотношения частного и общего, индивидуально-го и коллективного. Частное чаще всего получает приоритет, причем абсолютный, а индивидуализм вырождается в эгоизм.

Это, разумеется, не означает, будто коллективистские начала отсутствуют в западной культуре, а индивидуалистическое начало - в восточной культуре. Но в целом в азиатском цивилизационном коде - наряду с патерналистской и иной архаикой - немалое значение имеют такие компоненты, как верность традициям, человеколю-

бие, чувство долга, уважение к старшим, соблюдение правил общественных, внутрисемейных и групповых отношений и т.д.³⁰ И может быть, Азии, Востоку, перенимая достижения Запада и соединяя их со своими, предстоит внести весомую лепту в поиски некоего среднего идеала, поиски желательного и необходимого органичного синтеза, доказывая на практике, что общество на Западе отнюдь не конечный пункт развития человеческой цивилизации.

Подъем Азии не должен побуждать нас игнорировать характерные для нее серьезные противоречия. С одной стороны - мотор современной экономики, с другой - все еще самый массивный очаг отсталости и бедности, пространство растущих коррупции и социальных контрастов. Азия - это дом для шести из семи беднейших жителей планеты. В целом более 1,8 млрд. жителей Азии остаются на глобальном уровне бедности или ниже его, и от решения этой проблемы - прогресс еще далек от желаемого³¹ - тоже будет в большой степени зависеть будущее континента. Тем более что необъятные массы бедняков потенциально являются гигантским резервуаром социального недовольства, который вполне может вспыхнуть пламенем протеста. И отнюдь не исключен приход «весны». Азию подстерегает и демографическая проблема - приближающееся старение населения.

Азия - это главный район распространения ислама. Здесь находятся три самых больших по населению мусульманских государства - Индонезия, Пакистан и Бангладеш. Считается, что здесь доминирует так называемый «умеренный ислам». Малайзийские лидеры - Махатхир бен Мухаммед и Абдулла Бадави - например, выступили с платформой «цивилизованного ислама» с акцентом на социальное развитие, личную свободу, справедливое руководство, моральную чистоту, образование и т.д.

Однако в последние годы отмечаются и фундаменталистские проявления на фоне общего усиления религиозных чувств. Примером может служить Индонезия - самая крупная мусульманская страна с населением около 240 млн. человек, 90% которых мусульмане. «Индонезия сегодня гораздо более строгая по характеру мусульманская страна»³² - отмечал «Ньюсуик» и приводил такие факты. Более 40% издаваемых ежегодно книг посвящены учению ислама или мусульманской поп-культуре. За последние десять лет спрос на книги по мусульманской религии превзошел спрос на учебники. В 2000-х годах почти в 50 округах и муниципалитетах страны - из 450 - об-

щественные исламские организации уже заявляли о своих претензиях на оказание влияния не только в вопросах внутренней, но и внешней политики. Они при этом используют настроения склонной к радикализму мусульманской «улицы».

Исламские активисты добились введения ряда норм, подсказанных шариатом: запрета на алкоголь, установления как предварительного условия для свадьбы или поступления в школы и университеты умения читать Коран, ношения хиджаба женщинами-служащими в общественных учреждениях. По всей стране уличные указатели переведены на арабский язык.

Мусульмане Юго-Восточной Азии столетиями были как бы отделены от своих единоверцев - арабов. Сейчас дает себя знать тенденция определенного духовно-религиозного сближения, тяга к тому, чтобы таким путем подтвердить свою религиозную идентичность. Умеренный ислам рассматривается как манипуляторный продукт Запада. Тем не менее он, по крайней мере пока, сохраняет преимущественное положение.

Перед лицом поразительного подъема в Азии отношения с азиатскими государствами приобретают небывалую важность. В этой области фактически развернулось своего рода соревнование. Страны Европейского союза, по выражению западных журналистов, всюю «ухаживают за Азией». Влекомые прежде всего безграничными, как видится, азиатскими рынками, они особое внимание уделяют экономическим связям, не отказываясь в то же время от попыток оказывать политическое влияние. Действительно, экономические достижения Азии, ее успехи на пути превращения в континент независимости, открывают для Европы определенные новые возможности. Партнерские отношения с новой Азией, для которой она может играть роль инновационного союзника, не только способствовали бы движению в направлении создания Евразийского экономического пространства (ЕЭП), но и «работали» бы на ее самостоятельность, помогли бы положить конец процессу убывания европейского влияния в мире.

США используют свой огромный экономический и военный потенциал, чтобы привязать к себе возможно большее число азиатских стран, побудить и далее принимать американское «лидерство». А в проводимом Вашингтоном курсе в отношении Китая проглядывают и некоторые знакомые элементы недавней холодной войны.

Странам же Азии предстоит освоить свое новое положение активных субъектов международной жизни и адекватно транслиро-

вать его в отношениях с Западом, который, в свою очередь, оказался перед задачей нащупать формулу эффективного позиционирования себя vis-à-vis новой Азии. И это приспособление обеих сторон - Запада и Азии - к своему новому положению будет, понятно, далеко не простым делом³³.

При этом определяющую роль в позиции Азии, беря ее обобщенно, будет, скорее всего, играть ее заинтересованность - и по модернизационным, и многим другим причинам - во взаимовыгодном сотрудничестве, растущая внешнеполитическая зрелость азиатских государств и понимание ими своей ответственности за развитие общемировой ситуации, за обеспечение адекватного ответа на глобальные вызовы.

Как бы то ни было, в XXI веке миру предстоит иметь дело с *новой* Азией, уже родившейся и рождающейся, и это будет одной из особенностей (и трудностей) нового миропорядка. С Азией, которая обрела или обретает уверенность в своих силах и целях и будущее свое отныне будет определять сама; с Азией, которая занимает принципиально иные, чем прежде, позиции в мире и оказывает растущее влияние на ход международных событий; с Азией, которая создала и создает собственные многосторонние экономические и политические структуры сотрудничества, свою систему институтов дипломатии и площадок для политического диалога, вынашивает планы введения своей валюты.

Не только те на Западе, кто не может или не хочет отказаться от архаичных претензий на верховенство над «остальными», но и те, кто воспринимает адекватно и дружественно возвышение Азии как закономерный и прогрессивный процесс, мощный импульс к развитию человечества в качестве целого, все еще недооценивают и недопонимают глобальных последствий азиатского ренессанса. Он повлечет за собой ломку многого из существовавшего до сих пор порядка, изменит политическое, экономическое и культурное лицо мира, сыграет первостепенную роль в формировании его будущего.

Историческое преобразование Азии, выход азиатских государств на авансцену мировой политики и экономики придадут отношениям с ними небывалую важность. Особенно верно это применительно к России. Она своими массивами выходит в глубины Азии: там 80% ее территории и 70% ее границ, там живет 70% россиян, там самые

мощные соседи России, и там она на большом протяжении граничит с мусульманским миром.

После развала Советского Союза геостратегический и геополитический центр страны объективно сдвинулся в Азию. Сейчас «середина» России находится где-то в районе Красноярска. Увеличилась роль сырьевой составляющей в экономике, при том что львиная доля природных богатств сосредоточена в азиатской части страны. Наконец, с Дальним Востоком и Сибирью (а это 19 млн. км² и самое протяженное тихоокеанское побережье) неразрывно связаны российские перспективы. От них не в меньшей мере, чем от европейских ее регионов, зависят судьбы нашего государства. Наконец, Россия - великая держава, интересам которой отвечают происходящие в Азии перемены.

Все это определяет приоритетное место и возросшую роль азиатского вектора во внешней политике России и настоятельную необходимость энергичных усилий на этом направлении. И речь идет не о временном, преходящем маневре, а о *стратегической необходимости и стратегическом выборе*.

Состоявшийся в прошлом году во Владивостоке саммит АТЭС, заявления и шаги российского руководства в ходе саммите и на подходе к нему позволяют сделать вывод, что Россия встала на путь серьезной активизации своей восточной политики. Естественно ожидать, что взятый курс, если он будет последовательно проводиться, приведет к укреплению позиций нашей страны в этом важнейшем регионе современного мира.

¹И «их капитал, компании, контракты, - пишет Параг Ханна, директор центра Глобальных инициатив в управлении и старший научный сотрудник американской стратегической программы фонда «New America Foundation», - уже придают новый вид способу управлять мировой экономикой и функционированию бизнеса во всем мире» (Parag Khanna. How to Run the World. N.Y., 2011. P. 57). Между тем многие ведущие западные аналитики в своих прогнозах решительно отвергали возможность подобной динамики. Так П.Кругман, лауреат Нобелевской премии, в 1994 г. свою статью в «Форин афферс» озаглавил попросту - «Миф об азиатском чуде» (см.: The Foreign Affairs. December, 1994). В ту пору не скрывал своего скепсиса в отношении Китая и З.Бжезинский (см.: Независимая газета. 1997. 14 октября).

²«В 1750 г. на долю Азии приходилось более половины населения и экономики (производства) планеты» (The Foreign Affairs. 2011. January).

³The Economist. September 29, 2007. Это же, не без беспокойства, констатирует «Файнэншл таймс»: «Усиление Азии - это самый заметный из геополитических сдвигов... В мгновение ока в масштабах истории переход силы и власти с Запада на Восток стал центральным и вызывающим большое беспокойство фактом геополитической жизни». Газета также отмечает «решимость Азии вырваться из-под экономической опеки вечно согласного с Вашингтоном Запада» (The Financial Times. December 18, 2009).

⁴«Global Trends 2030: Alternative Worlds», a publication of the National Intelligence Council. December, 2012. N.Y.: 2012-01, P. 15.

⁵Newsweek. 2011. 23-30 May.

⁶Независимая газета. 2008. 18 июня.

⁷The Economist. 2009. 24 July. Ход событий, очевидно, побудил «Экономист» два года спустя вернуться к этой теме с таким комментарием: «Различные беды на Западе дают обозревателям в Азии шанс, который нельзя упустить, раскрыть западное лицемерие. У многих азиатских лидеров жива память о лекциях, которые им пришлось перетерпеть в 1977-1998 гг., относительно их расточительности, некомпетентности управления экономикой и о жестоких лекарствах, которые их вынудили проглотить в обмен на помощь МВФ. Так что некоторые могут получить удовольствие от смены ролей: возникающая Азия, как модель уверенной экономической последовательной политики и уверенного роста, Америка, Европа, Япония, завязшие в трясине долга и медленного роста, даже рецессии (The Economist. 2011. 20 August).

⁸The Foreign Affairs. 2010. May-June.

⁹The Foreign Policy. 2009. September-October.

¹⁰Fukuyama Francis. America at the Crossroads. P. 110.

¹¹Attali Jacques. Une breve histoire de l'avenir. Fayard, 2007. P. 171.

¹²Фергюссон Н. Мир без гегемона // Свободная мысль XXI. 2005. № 1. С. 17.

¹³Hoge James F. Jr. Editors Note. The World Ahead // The Foreign Affairs, 2010. November-December.

¹⁴World Politics Review. 2011. 17 November.

¹⁵Newsweek. Special Edition. Issues 2010.

¹⁶The Economist. 2009. 3 January.

¹⁷См.: Независимая газета. 2010. 8 ноября.

¹⁸The Foreign Affairs. 2010. May-June.

¹⁹The Economist. 2010. 17 April.

²⁰The Economist. 2010. 10 July.

²¹The Economist. 2010. 10 April.

²²Newsweek. 2010. 12 March.

²³The Economist. Special Report on Japan. 2011. 20 November.

²⁴The International Herald Tribune. 2006. 16 November.

²⁵The Economist. The World in 2008.

²⁶The Economist. 2012. 7 April.

²⁷«Поиски азиатской идентичности усиливаются» - констатировал «Экономист» (The Economist. 2011. 11 April). «Азиатизация Азии» - так японский журналист Фунабаши назвал свою статью о проблеме «возрождения азиатского сознания».

²⁸The Foreign Affairs. 2010. November-December.

²⁹Mapping the Global Future Report of the National Council's 2020 Project Executive Summary. P. IV.

³⁰См.: *Гаджиев К.* Вестернизация или особый путь модернизации // Полис. 2008. № 4.

³¹С 1990 г. в Азии число живущих в крайней бедности (т.е. менее чем на 1 долл. в день) уменьшилось вдвое - главным образом за счет Китая - и составляет около пятой части всего населения (The Economist. 2010. 15 May). На Азию приходится 62% тех людей в мире, кто ведет голодное существование (The Foreign Policy. 2011. May-June).

³²Newsweek. 2010. 22 March.

³³Насколько Запад с этим запаздывает, цепляясь за свои устаревшие привилегии в международных финансовых организациях, иллюстрирует, в частности, тот факт, что американцы остаются, по выражению «Экономиста», там «делателями королей» и цепляются за прежний порядок, который даже «Экономист» называет «аномалией» (The Economist. 2011. 28 May).

Ключевые слова: Азия, азиатские страны, АСЕАН, АСЕАН+1, АСЕАН+3, АПЕК.

Александр ЗОЛОТЫХ

Доцент кафедры журналистики
Международного университета
природы, общества и человека "Дубна"
azl_46@mail.ru

На пороге перемен

24-25 февраля в Италии состоялись досрочные парламентские выборы. Победу в них одержали левоцентристские силы во главе с лидером Демократической партии Пьером Луиджи Берсани. Они получили 55% мест в Палате депутатов Парламента страны. Однако минимальное преимущество в Сенате - там у левоцентристов всего на пять мандатов больше, чем у представителей правого центра, - ставит под сомнение политическую выживаемость как законодательного органа власти, так и правительства, которое Берсани предстоит сформировать. Для Италии политическая нестабильность - явление привычное и обычное. За 65 минувших лет в результате политических кризисов там сменилось 50 правительств. Но при всем при том нынешнее досрочное голосование вполне может стать поворотным пунктом в политическом процессе страны, который на протяжении минувших 18 лет проходил, по мнению итальянских экспертов, под знаком «берлусконизма».

Формальным поводом, спровоцировавшим крушение технического кабинета профессора Марио Монти, стал отказ партии Сильвио Берлускони «Народ свободы», имеющей в коалиции с «Лигой Севера» парламентское большинство, поддержать Закон о развитии - бюджетный документ на 2013 год, что привело бы к неминуемой экономической катастрофе. И тогда премьер-министр предложил своего рода размен: он уйдет в отставку, но только после того, как будет принят госбюджет. Это устроило парламентариев от «Народа свободы» и их союзников из правоцентристского объединения. Но, судя по всему, здесь не обошлось без причин иного свойства, связанных как с личным политическим будущим Кавальере* (в 1977 г. он удостоился от президента страны почетного звания «Кавалер труда»), так и с электоральными перспективами созданной им партии.

«ПАРТИЙНАЯ ДЕСЯТИНА»

На авансцену политической жизни Италии Берлускони вышел в 1994 году. Тогда от бывшей политической системы страны остались лишь одни жалкие обломки. Этому предшествовала операция «Чистые руки», инициированная двумя годами раньше прокурором Антонио ди Пьетро. Несколько лет назад он подался в политику и возглавил левую партию «Италия ценностей». Потянув за ниточку коррупционных связей социалистов из Милана, возглавлявших местный совет, с миром бизнеса, следователи размотали целый клубок. Оказалось, что к взяточничеству и коррупции были причастны не только провинциальные партийные функционеры, но представители политической элиты Италии. Так называемую «партийную десятину», 10% от стоимости контрактов, подрядов, льготных кредитов и так далее, получали и демохристиане, и либералы, и социалисты, и социал-демократы, и республиканцы, и даже неофашисты. В разгар скандала один из бывших премьер-министров лидер итальянских социалистов Беттино Кракси даже вынужден был бежать от уголовного преследования в Тунис.

Причем для подкупа партийцев государственными холдингами, частными предпринимательскими структурами создавались с помощью двойной бухгалтерии специальные «черные фонды». Через них проходили сотни миллиардов лир.

*Так в Италии называют С.Берлускони.

Политический циклон, рожденный рядовым и поначалу незаметным миланским делом, погрузил Италию в глубокую пропасть политического банкротства. Он обнажил обширную систему коррумпированности сверху донизу. По делам о взяточничестве проходили два бывших премьер-министра, более 300 парламентариев, ряд министров правительства. «Революция судей», такое еще название получила операция «Чистые руки», привела к краху Первой республики, основанной на руинах фашизма. Президент страны, демохристианин Оскар Луиджи Скальфаро взял курс на проведение политических реформ, в ходе которых дискредитированный партийный ландшафт был упразднен, а пропорциональная система выборов заменена смешанной. Это привело к кардинальному обновлению политической элиты, институтов государственной власти.

ФАКТОР КАВАЛЬЕРЕ

Приход предпринимателя, миллиардера Берлускони во власть был стремительным и триумфальным. При информационной поддержке собственных общенациональных телеканалов и печатных СМИ, а также сотен фанатских клубов своей футбольной команды «Милан» он создал правую партию «Вперед, Италия!». Эксперты предрекали партии Берлускони недолгую жизнь, поскольку она коренным образом отличалась от традиционных итальянских политических партий. Ей был присущ ярко выраженный персоналистский характер. У нее не было массовых низовых организаций. Она не вела постоянной будничной работы по расширению партийной базы, по разъяснению идей и смыслов правого движения. Но, как оказалось, Кавальере вполне может обойтись и без этого.

С помощью своих незаурядных харизматических качеств и при поддержке собственных СМИ ему удавалось мобилизовывать электорат в периоды наивысших политических температур и оказывать решающее влияние на вектор развития политического процесса во Второй республике. В коалиции с «Лигой Севера» Умберто Босси и наследником неофашистов «Национальным альянсом» Джанфранко Фини партия не единожды получала парламентское большинство. Как лидер коалиции правоцентристских сил, Кавальере три раза возглавлял правительство Италии.

Впрочем, ни переход с пропорциональной системы выборов к смешанной, ни активное формирование правого блока, предпринятое Кавальере, ни соби́рание под сенью «Оливы» левоцентристских сил к желаемой политической стабильности так и не привели. Дело в том, что партийный пейзаж Второй республики не стал более строгим и структурированным. Наоборот, он оказался еще пестрее, нежели во времена Первой республики. В середине 2009 года на Апеннинах был инициирован референдум об упразднении в избирательном законодательстве положения, согласно которому избирательный блок, добивавшийся лучшего результата на выборах, получал так называемую «премию большинства». Вместо этого предлагалось давать премию партии, достигшей на выборах лучшего результата. Таким образом предполагалось запустить процесс формирования двухпартийной системы. Однако идея, в штыки встреченная мелкими партиями, необходимой народной поддержки не получила.

По-прежнему между так называемыми правыми и левыми располагались около двух десятков разношерстных мелких партий. А стало быть, для политической выживаемости Парламента, и конечно же правительства, все также была востребована прежняя конфигурация правоцентристских или же левоцентристских сил для получения парламентского большинства, которому принадлежит право формировать орган исполнительной власти. Как правило, это происходило с долгим торгом, внутривнутрипартийными склоками, неизбежными договоренностями и расколами, схождениями и расхождениями, «вольными стрелками» и подковерной борьбой.

За минувшие 18 лет политической системе Италии так и не удалось достичь необходимой зрелости. Больше того, она продолжает находиться в состоянии зыбкости, текучести, постоянного реформирования. Канула в Лету левая «Маргерита». Рассыпался правый «Национальный альянс». Сильвио Берлускони вынужден был реорганизовать партию «Вперед, Италия!». С 2009 года она называется «Народ свободы». В нее, кстати, вошли остатки «Национального альянса». Между тем Джанфранко Фини создал новую партию - «Будущее и свобода для Италии». В свою очередь, умеренные левые объединились в Демократическую партию, во главе которой встал Пьер Луиджи Берсани, бывший министр экономического развития в левоцентристском кабинете Романо Проди.

Помимо этого, политический климат еще и усложнялся так называемым «фактором Кавальере». Известно, что, выходя на политиче-

ское поле, Берлускони не столько руководствовался идеями сохранения и упрочения правых ценностей, достижения политической стабильности, сколько собственными бизнес-обстоятельствами. С неизбежным, как оказалось, конфликтом интересов. С 1993 года за ним тянулся шлейф судебных дел и скандалов, связанных с махинациями компаний его холдинга «Фининвест». К ним полтора года назад еще добавились и секс-скандалы. Тем не менее в течение долгого времени Кавальере благополучно выскальзывал из объятий итальянской Фемиды. Дело в том, что, занимая пост премьер-министра, он тратил немало усилий на принятие законов, которые ему позволяли уходить от следствия.

Так, опираясь на парламентское большинство, ему удалось протолкнуть закон, который освобождал от уголовного наказания за нарушения финансовой отчетности, в случае если это не наносит вреда третьим лицам. А затем был принят закон, запретивший проводить следственные действия в отношении четырех первых лиц государства - президента страны, председателя правительства и спикеров палат Парламента. Правда, позднее он был признан неконституционным. Однако парламентское большинство разрешило Берлускони не являться на заседания суда по причине его «занятости» на посту премьер-министра. Все это вызывало яростную полемику между представителями правых и левых сил и надолго отравило политический климат в стране. Между тем серьезнейшие социальные и экономические проблемы отходили на второй план. Завис и вопрос конституционной реформы.

Осенью 2011 года Италия попала в жесточайший финансовый шторм. На горизонте замаячил дефолт. И тогда в ноябре под давлением левоцентристов и чиновников из евроструктур Кавальере был вынужден отдать бразды правления техническому правительству Марио Монти.

РАЗГРЕБАНИЕ ЗАВАЛОВ

Техническому кабинету досталось тяжелое наследие. Государственный долг достиг 2 трлн. евро. В 2011 году валовой внутренний продукт по сравнению с годом предыдущим снизился на 2,5%. Разгулявшаяся рецессия привела к росту безработицы, особенно среди молодежи, спаду покупательского спроса, закрытию предприятий.

Конечно, в такой ситуации без сокращения социальных программ, структурных реформ и мер жесткой экономии нельзя было обойтись. И это, понятное дело, было по плечу лишь правительству, равноудаленному от центров политического влияния, не связанному обязательствами с электоратом.

За 13 месяцев технократам удалось сделать немало. Прежде всего был принят пакет антикризисных мер, предусматривающих режим жесткой экономии. Это позволило сократить на 10% расходы всех государственных структур, а также органов местного самоуправления, заморозить зарплаты госслужащих. Пришлось подзятнуть пояса и парламентариям с министрами. А сам Марио Монти отказался от зарплаты председателя правительства и министра финансов. Помимо того, кабинет взялся за разработку чрезвычайно актуального антикоррупционного законодательства.

Но, пожалуй, самыми болезненными оказались меры по увеличению налогов, повышению пенсионного возраста. На отдых итальянцам придется уходить не в 63, а в 66 лет. Подвергся реформированию и рынок труда. Согласно поправкам, внесенным в Трудовое законодательство, упрощена процедура увольнения работника. Зато на смену временному контракту пришел постоянный. Таким вот образом правительство собиралось бороться с теневым рынком труда, увеличить занятость молодежи и повысить собираемость налогов. Это вызвало возмущение руководства Всеобщей итальянской конфедерации труда. По городам Италии прокатилась волна забастовок. Но техническое правительство твердо придерживалось намеченного курса.

Надо сказать, что и правым и левым парламентариям была на руку работа кабинета, направленная на разгребание завалов, скопившихся за 18 лет. Во-первых, он оттягивал на себя большую часть социального негатива. А во-вторых, парламентские партии получали шанс обратить этот негатив в свою пользу во время избирательной кампании, которая была не за горами.

Поддержку в этой неблагодарной работе кабинету технократов оказали чиновники из структур Евросоюза. Ряд выгодных для Италии мер принял Европейский центробанк, президентом которого был итальянец Марио Драги. Это надзорное регулирование всех банков еврозоны со стороны ЕЦБ и выкуп им в неограниченном объеме долговых обязательств европейских стран. И как итог - разрыв в доходности гособлигаций Италии и Германии стал умень-

шаться. Конечно, рост государственного долга не удалось остановить. Но, по крайней мере, страна удержалась на краю финансовой пропасти, начав жить по средствам.

Замахнулся кабинет Монти и на реформу административного устройства страны и изменение избирательного законодательства. Согласно подготовленному Советом министров законопроекту, предстояло провести реорганизацию регионов. Из 86 ныне существующих провинций должна была остаться лишь 51, включая крупные мегаполисы и формирующиеся вокруг них агломерации. Такой подход должен был сказаться благотворно на развитии итальянской экономики. Кроме того, в два раза сокращался чиновничий аппарат, уменьшалось число сенаторов и депутатов. А стало быть, можно было сэкономить немалые государственные средства. Кстати, сейчас в итальянском Парламенте 630 депутатов и 315 сенаторов.

Поправки же в избирательное законодательство помогали вывести политическую систему страны из состояния перманентной политической нестабильности. Вариантов было много. Один из них предполагал введение премии для партии, набравшей наибольшее число голосов, но не получившей парламентского большинства. Принятие этих двух правовых документов открывало путь к созданию Третьей республики.

Пока парламентарии ломали копыя по поводу реорганизации регионов страны, судили-рядили, какому варианту реформы закона о выборах отдать предпочтение, Сильвио Берлускони отбивался от судебных исков и барражировал по информационному полю Апеннин. То заявлял, что в политику он больше ни ногой. Мол, пора на покой, да этого хочет и семья. То говорил, что от него эстафету примет дочь Марина. То вдруг заводил речь о реанимации прежней партийной этикетки «Вперед, Италия!». К тому, что Кавальере не отличается постоянством в своих планах и намерениях, за 18 минувших лет итальянская общественность попривыкла.

ТРЕВОЖНЫЙ ЗВОНОК ДЛЯ «НАРОДА СВОБОДЫ»

И вот в начале декабря 2012 года в эфире одного из своих телеканалов он огласил решение вместе с «Народом свободы» вновь бороться за пост премьер-министра. Отказ партии Берлускони поддержать Закон о развитии был лишь поводом отправить в отставку техническое пра-

вительство. Дело в том, что незадолго до этого кабинет Монти утвердил окончательный вариант согласованного с Парламентом подзаконного акта, который запрещал лицам, имеющим судимость, выдвигать свою кандидатуру на выборах любого уровня. Это касалось и претендентов на должности в других органах государственной власти.

Перед Кавальере открывались очень невеселые перспективы. Более трех месяцев назад суд Милана признал его виновным в масштабных финансовых махинациях, которые были выявлены в компании «Медиасет», входящей в его холдинг «Фининвест», и приговорил к четырем годам тюрьмы. Но в связи с законом об амнистии, принятым несколько лет назад с целью разгрузки переполненных итальянских тюрем, этот срок был сокращен до одного года. Пока приговор еще не вступил в законную силу, поскольку Берлускони подал апелляцию. Так что досрочные выборы дают возможность не выпасть из политической обоймы, что позволит свести на нет «дело Руби», связанное с секс-скандалом, а также воспрепятствует реанимации других судебных дел.

Только вот электоральные перспективы «Народа свободы» вряд ли можно было назвать оптимистичными. Партию раздирали склоки и конфликты. Ее ряды стали покидать довольно известные персоны. А любимец Кавальере секретарь партии Анджелино Альфано в случае победы правоцентристов сам был не прочь занять кресло председателя Совета министров. Видимо, поэтому партия отказалась от проведения праймериз в рамках провозглашенной в стране кампании по обновлению политического класса.

Серьезный урон имиджу «Народа свободы» нанесли коррупционные скандалы. Так, минувшей осенью в связи с выявленными следователями случаями вопиющей коррупции и хищений государственных средств вынуждены были уйти в отставку губернаторы двух крупнейших областей страны - Лацио и Ломбардии - Рената Польверини и Роберто Формигони. И та и другой - члены партии Берлускони. Им пришлось распустить и свои региональные правительства.

А минувшей осенью своим декретом технический кабинет отправил в отставку весь горсовет города Реджо-ди-Калабрия, состоящий из представителей «Народа свободы». По причине коррупции членов горсовета и их сращивания с мафиозной структурой «Ндрангета». До новых выборов городом будут управлять три правительственных комиссара. Это лишь несколько случаев из большого количества коррупционных дел, к которым причастны пред-

ставители парламентского большинства. Впрочем, рыльце в пушку оказалось не только у членов «Народа свободы». В десятках мэрий городов Италии правительство Монти выявило факты расхищения бюджетных средств. По сути дела, в стране сложилась ситуация 20-летней давности, когда началась операция «Чистые руки».

Имиджевые потери сказались на итогах региональных выборов, состоявшихся в конце октября на Сицилии. Остров всегда был вотчиной правоцентристских сил. Однако на этот раз «Народ свободы» потерпел сокрушительное поражение. На его счету оказалось лишь около 13% голосов. Не очень-то преуспели и другие партии. Тем не менее Демократическая партия в альянсе с рядом центристских партий обеспечила победу общему кандидату на пост губернатора Розарио Крочетте.

Согласно опросам итальянских социологов, наибольшие шансы победить в ходе февральских парламентских выборов были у Демократической партии. Ей отдавали предпочтение более 30% избирателей, а «Народу свободы» - только 15%. Однако, как показали выборы на Сицилии, попутать карты вполне могло политическое движение «Пять звезд», которое возглавляет Бeppe Грилло. В законодательный орган острова Грилло удалось провести немалое количество своих сторонников.

Бывший генуэзский комик, а ныне блогер, свое движение создал более трех лет назад. Активно используя социальные сети Интернета, он собирал на площадях итальянских городов многотысячные манифестации. Они проходили с элементами клоунады и театральности. Звучали демагогические лозунги отправки всех политиков в «одно место», выборов чистого парламента, тотальной замены существующего политического класса, выхода из зоны евро. Ставка на популизм и антиполитику, растущие протестные настроения, вызванные болезненными реформами технического правительства Монти, приносили столь нужные политические очки. Еще за полгода до успешной для Грилло и его сторонников выборной кампании на Сицилии кандидаты от «Пяти звезд» прошли во время частичных административных выборов в ряд муниципальных органов власти Италии. За два месяца до досрочных февральских парламентских выборов за «Пять звезд» были готовы проголосовать от 18 до 20% избирателей.

Между тем Берлускони вполне обоснованно рассчитывал на голоса еще не определившихся избирателей. Их было более трети. Та

медийная мощь, которая у него есть, - три общенациональных телеканала, газеты и десятки журналов - всегда помогала ему склонить на свою сторону немало сомневающихся. Но как бы то ни было, а нынешняя атмосфера общественных настроений не позволяла его партии набрать больше четверти голосов. Прибавку, конечно, давала коалиция с «Лигой Севера». Однако альянс с некогда верным союзником складывался очень трудно. Новый секретарь этой партии Роберто Марони согласился с тем, что лидером правоцентристской коалиции будет Сильвио Берлускони. Но он был категорически против его возвращения на вершину исполнительной власти в случае победы правоцентристов.

Против этого была и Европейская народная партия (ЕНП), в которую наряду с христианско-демократическими, националистическими и консервативными партиями стран Европы входят в качестве коллективных членов «Народ свободы» и «Лига Севера», а также «Союз центра» Пьера-Фердинанда Казини. Об этом заявил председатель фракции ЕНП в Европарламенте Джозеф Дол. Впрочем, в случае победы правоцентристов Кавальере готов был утешиться и постом министра экономического развития.

ТРЕТЬЯ СИЛА НА ПОЛИТИЧЕСКОМ ПОЛЕ ИТАЛИИ

Основная интрига предстоящих выборов в Италии разворачивалась вокруг недавнего технического премьер-министра. Еще не так давно Берлускони громогласно заявлял, что он готов отказаться от притязаний на пост главы исполнительной власти, если Монти возглавит во время выборов правоцентристские силы. Расчет Кавальере был понятен. Таким вот образом он попытался своего главного соперника в этой выборной кампании, Демократическую партию, сдвинуть с умеренной социал-демократической позиции влево, что привело бы к неминуемой потере существенной части голосов. На этот призыв Монти не откликнулся.

В ходе прощальной пресс-конференции в палаццо Киджи технический премьер высказывался очень осторожно по поводу своего политического будущего. Вместе с тем он не исключал возвращения в кресло председателя Совета министров, если этому будет благоприятствовать новый расклад политических сил в Парламенте страны. Однако затем последовал ряд интенсивных консультаций с

главой концерна «Фиат» Серджио Маркионе, с президентом «Феррари» Лукой Кордеро ди Монтеземоло, ставшим инициатором создания политического движения «Будущее Италии», и лидерами центристских партий «Союз центра» и «Будущее и свобода для Италии» Пьером Фердинандом Казини и Джанфранко Фини, недавними союзниками Берлускони. Так возникла коалиция центристских партий, которую возглавил Марио Монти. Она получила поддержку Ватикана и связанных с ним католических организаций. Причем газета папского государства «Оссерваторе Романо» опубликовала политическую программу Монти, в которой бывший технический премьер подтвердил свою репутацию проевропейского политика, убежденного сторонника интегрированной и солидарной Европы.

«Мы не пытаемся найти свое место между левыми и правыми, - заявил в одном из своих интервью Монти. - Это попытка сломать барьеры, снести границы и ввести новые критерии для политических сил и для гражданского общества».

Тем не менее у итальянских политологов не было никаких сомнений в том, что предпринималась попытка создать третью политическую силу, способную консолидировать умеренный, здравомыслящий электорат, придерживающийся консервативных ценностей, оторвать его от привычных полюсов итальянской политической системы. А стало быть, воспрепятствовать возвращению Берлускони на вершину исполнительной власти. Такой проект представители промышленных и банковских кругов Италии замыслили еще несколько лет назад, и, похоже, он приобретал реальные очертания. Правда, сам Монти не мог избираться в Палату депутатов, так как он является пожизненным сенатором. Посему он выполнял роль морального лидера коалиции и контролировал составление списка кандидатов от центристов, в который вошли не только кандидаты центристских партий, но и представители гражданского общества.

Итоги досрочных парламентских выборов для третьей силы оказались неутешительными. За ее кандидатов в нижнюю палату законодательного органа власти страны проголосовали чуть более 10% избирателей Италии, а в Сенат - немногим более 9%. Конечно, у центристов был явный дефицит времени для своей раскрутки. Помимо того, в ходе предвыборной кампании политические противники центристов вполне успешно использовали тот социальный негатив, который был порожден непопулярными и болезненными реформами технического правительства. Ну а настоящим открыве-

нием стало движение Беппе Грилло «Пять звезд», успешно оседлавшее протестные настроения итальянцев, которым пришлось по душе обещания комика увеличить минимальную зарплату до 1 тыс. евро, сократить рабочую неделю до 20 часов и вывести страну из зоны евро. У него наилучший результат. На его счету 25,6% голосов избирателей. Это на две десятых больше, чем у Демократической партии. Лишь благодаря коалиции с другими левыми партиями ей удалось получить большинство мест в Палате депутатов.

Февральские досрочные выборы, кажется, подвели черту под эрой берлусконизма. Но вместе с тем они в очередной раз подтвердили, что без достижения политической стабильности Италия будет постоянно оказываться в политическом тупике. Так что будущему премьер-министру Берсани никак не обойтись без институциональных изменений, принятия нового избирательного законодательства и конституционной реформы. И вроде бы он намерен этим заняться. Вот только удастся ли ему сформировать жизнеспособное правительство? Этот вопрос остается открытым, поскольку поле для маневра у лидера Демократической партии чрезвычайно узко. Ему придется блокироваться с гриллистами или же создавать широкую коалицию. И в том и в другом случае при обсуждении правительственных инициатив и законопроектов в Парламенте острых противоречий не избежать, что в любой момент может обернуться вотумом недоверия и очередными досрочными выборами.

Ключевые слова: досрочные парламентские выборы в Италии, «Партийная десятая», «фактор Кавальере».

Александр ЛУКИН

Проректор Дипломатической академии
МИД России, доктор исторических наук
direct.jamp@dipacademy.ru

Публичная дипломатия

В последнее время в России все больше говорят и пишут о необходимости активизации общественной, или публичной, дипломатии. Такую задачу ставит и руководство страны. Немаловажно, что в подписанном уже в день вступления в должность Президента России указе «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» В.В.Путин призвал «в интересах повышения результативности российской внешней политики эффективнее использовать ресурс публичной дипломатии, вовлекать гражданское общество во внешнеполитический процесс...»¹.

Несмотря на общее признание необходимости усилить роль публичной дипломатии, взгляды на цель этого усиления среди политиков и экспертов разнятся. В целом здесь можно выделить две точки зрения. Одни понимают публичную дипломатию как более активное и умелое использование современных средств PR и механизмов, наработанных неправительственными организациями (НПО),

для продвижения и популяризации целей государственной политики. Другие считают, что задача НПО, занимающихся публичной дипломатией, - не обслуживание государства, но осуществление непосредственных связей с гражданским обществом других стран с целью углубления взаимопонимания между народами. Поэтому необходимо рассмотреть, насколько правомерны эти два подхода и в какой степени они не противоречат друг другу.

ИСТОРИЯ ПОНЯТИЯ

Одна из причин разногласий - различное понимание терминов. Поэтому перед рассмотрением проблемы по существу необходимо договориться об их точном значении. Термины «публичная» и «общественная» дипломатия часто применяют как взаимозаменяемые. Причина здесь в том, что по сути это два разных перевода английского «public diplomacy».

Классическую современную концепцию «публичной дипломатии» представил декан Школы права и дипломатии им. А.Б.Флэтчера Университета Тафтса Э.Гуллион при формировании Центра публичной дипломатии им. Э.Р.Мэрроу в 1965 году. В брошюре, посвященной Центру, она излагалась следующим образом: «Публичная дипломатия... имеет дело с влиянием общественных установок на осуществление внешней политики. Она включает в себя измерения международных отношений, выходящие за рамки традиционной дипломатии: культивирование правительствами общественного мнения в других странах, взаимодействие частных групп и интересов одной страны с другой, освещение международных отношений и их влияния на политику государства, взаимодействие между теми, чья работа заключается в коммуникации (дипломаты и зарубежные корреспонденты) и процесс межкультурных коммуникаций... Центральным моментом для публичной дипломатии является транснациональный поток информации и идей»². Сам Э.Гуллион писал: «Под публичной дипломатией мы понимаем средства, при помощи которых правительства, частные группы и отдельные лица меняют установки и мнения других народов и правительств таким образом, чтобы оказать влияние на их внешнеполитические решения»³.

В этих определениях можно выделить целый ряд аспектов. В первых, субъектами публичной дипломатии могут быть: 1) пра-

вительства и органы государственной власти; 2) частные группы интересов и отдельные лица; 3) те, кто освещает международные отношения, то есть СМИ и работающие в них журналисты; 4) участники межкультурных коммуникаций (как организации, так и отдельные граждане). Во-вторых, публичная дипломатия осуществляется по нескольким линиям: правительство (одной страны) - общество (другой страны), общество (одной страны) - общество (другой страны) и общество (одной страны) - правительство (другой страны). В-третьих, ее целью является изменение установок как общества, так и правительства другой страны с целью влияния на внешнеполитические решения в благоприятную сторону.

Отличие публичной дипломатии от пропаганды стало видеться не только в том, что последней занимается только государство. Сам термин «пропаганда» после Второй мировой войны в результате борьбы с геббельсовской и сталинской пропагандой получил на Западе уничижительное значение. Пропаганда понималась как введение в заблуждение путем дезинформации и искажения фактов, публичная же дипломатия - как распространение позитивной, но правдивой информации, основанной на реальных фактах и достижениях, что считалось более действенным, чем дезинформация. Это положение еще в 1963 году хорошо сформулировал выдающийся журналист, директор ЮСИА Э.Р.Мэрроу: «Американские традиции и американская этика требуют от нас быть правдивыми, но наиболее важная причина в том, что правда - это лучшая пропаганда, а ложь - худшая. Чтобы быть убедительными, нам надо быть правдоподобными, чтобы быть правдоподобными, нам надо быть достоверными, чтобы быть достоверными, нам надо быть правдивыми. Все очень просто»⁴.

Впоследствии именно такое понимание публичной дипломатии утвердилось как в политических, так и в экспертных кругах. В это понятие включали несколько элементов: 1) большая открытость внешнеполитической деятельности, полное информирование о ней общественности своей страны (это направление получило в США название «работа с общественностью» (Public Affairs)); 2) прямое обращение государства к общественности других стран для разъяснения целей своей внешней политики, создания благоприятного образа страны за рубежом; 3) разъяснительная работа правительства с общественностью других стран через НПО своей страны; 4) непосредственное общение между гражданскими обществами и представляющими его НПО разных стран с целью изучения других

государств, организации мероприятий по темам работы НПО, лоббирования определенных вопросов в другой стране (например, стимулирования защиты природы, прав человека и т. д.).

Правительства многих стран мира ввели государственные должности или целые ведомства, ответственные за публичную дипломатию. В США с 1999 года за эту сферу отвечает заместитель государственного секретаря по публичной дипломатии и работе с общественностью. Согласно официальному интернет-сайту Госдепартамента, «миссия американской публичной дипломатии состоит в поддержке достижения целей и решении задач внешней политики США, продвижении национальных интересов и укреплении национальной безопасности путем информирования иностранной общественности и влияния на нее, а также путем расширения и укрепления отношений между народом и правительством США и гражданами остального мира». Заместитель госсекретаря руководит программами публичной дипломатии, которые включают в себя «связи с международными аудиториями, культурные программы, исследовательские гранты, обмены в области образования, программы посещения США и усилия правительства США противостоять идеологической поддержке терроризма⁵.

В Индийском МИД, например, в 2006 году создан Отдел публичной дипломатии, усилия которого направлены на «стимулирование большего понимания Индии и проблем ее внешней политики». Отдел организует и поддерживает широкий спектр программ как внутри страны, так и за рубежом⁶. В посольствах многих стран созданы должности координаторов программ публичной дипломатии, часто на уровне заместителя главы миссии. Кроме того, в ряде государств были образованы специальные государственные органы и организации, деятельность которых направлена на распространение культуры, языка и знаний о стране среди иностранцев (Британский совет, Институт Гёте, Альянс Франсез, Институт Сервантеса, Государственная канцелярия по распространению китайского языка за рубежом, Японский фонд, Корейский фонд и т. п.).

ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ В РОССИИ

В последнее время в России много говорят о необходимости активизации усилий в области публичной дипломатии. Выступая на встрече с представителями общественных организаций в сентябре

2008 года, Д.А.Медведев обратил внимание на то, что в механизмах общественной дипломатии «мы проигрываем, конечно, и количественно, и качественно» США. По мнению Д.А.Медведева, общественной дипломатии России «самым решительным образом, конечно, препятствует наше законодательство и бюрократическая партия»⁷.

Представляется, что дело не только в бюрократии и финансировании, но прежде всего в отсутствии верного понимания задач, рациональной структуры и малой эффективности расходования средств. Рассмотрим состояние российской публичной дипломатии по каждой из ее составляющих.

ОТКРЫТОСТЬ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В последнее время руководство страны сделало довольно много, чтобы российская внешняя политика стала более открытой для общества. Интернет-сайты президента, правительства, МИД и многих ведомств содержат значительный объем информации о визитах и встречах лидеров и ведущих дипломатов страны с зарубежными коллегами, состоянии отношений с различными странами и регионами мира, международными организациями. Руководители МИД общаются с журналистами, дают подробные интервью, выступают на научных конференциях и собраниях общественности с разъяснениями внешней политики страны, не стесняясь, отвечают на самые различные вопросы.

В то же время на этом направлении есть и проблемы. Одна из них - некоторое возрождение закрытости для прессы высших должностных лиц, заседаний правительства и других органов государственной власти, заорганизованности их пресс-конференций, трудности с аккредитацией на них независимых журналистов, в том числе и по вопросам внешней политики.

Другой вопрос - закрытость хранящихся в архивах документов по истории внешней политики. В большинстве демократических государств существуют общие правила об автоматическом открытии архивных документов по истечении определенного срока давности. В США, например, этот срок - 25 лет, в Великобритании - 30. Конечно, не все документы рассекречиваются, есть и те, которые по соображениям национальной безопасности остаются секретными, однако таковыми их должны признать соответствующие органы в виде исключения.

В России ситуация обратная. Статья 13 Закона о государственной тайне устанавливает: «Срок засекречивания сведений, составляющих государственную тайну, не должен превышать 30 лет. В исключительных случаях этот срок может быть продлен по заключению Межведомственной комиссии по защите государственной тайны». Однако на практике это положение не выполняется. Комиссия занимается не засекречиванием отдельных документов, а снятием секретности с некоторых из них, причем действует крайне медленно. Это означает, что, в отличие от США и Великобритании, в России все документы, даже по прошествии срока в 30 лет, остаются секретными до особого решения, а не наоборот. Особенно недоступными являются ведомственные архивы (МИД, МВД, ФСБ, Минобороны), где документы формально по договору с Росархивом находятся на временном депозитарном хранении обычно на срок в 75 лет. Однако и после этого документы в Росархив не сдаются, ведомства рассматривают их как свою собственность и допускают к работе лишь с некоторыми из них, и только тех, кого считают нужным⁸.

Закон об архивном деле в РФ также устанавливает ограничение «на доступ к архивным документам, содержащим сведения о личной и семейной тайне гражданина, его частной жизни, а также сведения, создающие угрозу для его безопасности» на срок в 75 лет, причем его нарушение карается как уголовное преступление. По соответствующей статье уголовное дело в отношении исследователей возбуждалось один раз. Речь идет о нашумевшем процессе против заведующего кафедрой отечественной истории Поморского государственного университета имени М.В.Ломоносова М.Н.Супруна и начальника архива УМВД по Архангельской области А.В.Дударева, занимавшихся составлением книг памяти о немецких спецпоселенцах в Архангельской области.

Складывается абсурдная ситуация: любой российский историк, занимающийся исследованием периода менее чем 75 лет назад и при этом использующий архивные материалы, содержащие личные данные (а какие их не содержат?), может быть осужден по уголовной статье. Но и тот, кто старается не использовать личные данные, а намеренно их игнорирует (без чего трудно представить себе работу даже над историческими биографиями), будет использовать огромные трудности: ему могут незаконно отказать в доступе к любым документам, в особенности в ведомственных архивах, причем безо всяких оснований⁹. Это делает невозможным или крайне за-

труднительным серьезное изучение истории Великой отечественной войны, сталинских репрессий, послевоенной советской истории, в том числе и в части дипломатии.

Можно вкладывать огромные средства в пропаганду открытости нового российского общества, но, если реальная ситуация будет продолжать ей противоречить, усилия затратятся впустую. А между тем Россия находится в гораздо лучшем положении, чем другие страны, для открытия архивов. В 1991 году она фактически стала новой страной, социальный и политический строй которой коренным образом изменился. Новое руководство не должно отвечать за грехи советской коммунистической системы, поэтому было бы вполне возможно рассекретить все без исключения документы советской эпохи до 1991 года. В отношении же постсоветского периода по примеру других демократических государств необходимо ввести четкий срок, например 30 лет, после которого все документы рассекречиваются автоматически, за некоторыми особыми, специально оговоренными исключениями.

Этим мерам, которые значительно облегчили бы российские усилия в области публичной дипломатии, мешают два препятствия психологического характера. Во-первых, несмотря на провозглашаемые ценности, российская элита в действительности является наследницей советской и ей претит серьезный анализ советской политики, который неизбежно ведет к раскрытию истинных намерений и преступлений коммунистического режима. Целые организации, причем не только государственные (правоохранительные органы, Министерство обороны, МИД и даже Русская православная церковь) препятствуют открытию правды о роли их советских коллег в деятельности коммунистического режима, считая, что это каким-то образом может бросить тень на их деятельность сегодня. В этом отношении современная элита значительно отличается от самих большевиков, которые на деле порвали со старым режимом, что дало возможность знаменитому Н.Г.Маркину открыть и опубликовать внешнеполитический архив.

В то время как многие государства советского блока пошли по пути полного разрыва с коммунистическим прошлым, подкрепив это соответствующим законодательством (полный отказ от старых законов и подзаконных актов, реституция, люстрация в отношении лиц, замешанных в преступлениях предшествующего режима), российское законодательство до сих пор одной ногой стоит в советском прошлом, и никакая пропаганда и ссылки на «национальную без-

опасность» здесь не помогут. Конечно, в деле открытости не надо доходить до раннебольшевистского абсурда. Был период, когда публичность дипломатии критиковали за заигрывание перед избирателями и настроениями масс, в результате чего принятие серьезных решений сталкивалось с трудностями¹⁰. Однако в России сейчас надо решать не эту проблему, а уходить от чрезмерной закрытости.

Во-вторых, в России до сих пор не выработано в полной мере представление о приоритете общественных, гражданских интересов, характерное для современных, демократических обществ. Согласно этому представлению, доступ к информации является не монополией правителей, которые по своему усмотрению могут допускать к ней избранных и проверенных граждан, а правом граждан, нанимающих этих правителей себе на службу. В России все еще господствует взгляд на правительство как на благодетеля, а не слугу народа, а это увековечивает господство бюрократии, «всеобщий дух» которой, как писал еще К.Маркс, «есть тайна, таинство». Его слова, сказанные в XIX веке, к сожалению, все еще актуальны в России: «Соблюдение этого таинства обеспечивается в ее собственной среде ее иерархической организацией, а по отношению к внешнему миру - ее замкнутым корпоративным характером. Открытый дух государства, а также и государственное мышление представляется поэтому бюрократии предательством по отношению к ее тайне»¹¹.

ПРЯМОЕ ОБРАЩЕНИЕ ГОСУДАРСТВА К ОБЩЕСТВЕННОСТИ ДРУГИХ СТРАН

Прямое обращение государства к общественности других стран более всего походит на классическую внешнюю пропаганду. Эффективность любой пропаганды в конечном счете зависит не столько от тонкости технологий, сколько от того, что она пропагандирует, является ли ее предмет привлекательным для тех, к кому она обращена¹².

Сегодня многие сторонники нового российского «идеологического наступления» говорят о том, что причина поражения и распада СССР якобы заключалась в пропагандистском поражении: Вашингтон якобы вел пропагандистскую работу более умело, вкладывал больше денег и хитроумно разложил советскую элиту, а та смирилась с распадом своей страны¹³.

Конечно, эта схема сильно искажает реальную картину. Не вдаваясь в детали, можно сказать, что основной причиной распада СССР стал отнюдь не недостаток усилий в идеологической борьбе. Средства на нее тратились огромные, и усилия прилагались значительные. Проблема же была в том, что советский строй к концу XX века стал крайне непривлекателен как для своих граждан, так и для зарубежной общественности. Миф о реализации вековой мечты человечества о равенстве, работавший сразу после революции 1917 года, развеялся, преступления режима раскрылись, неэффективность управления стала очевидна, в сказку о царстве свободы в обществе, где за пару лишних слов можно было угодить в тюрьму, больше никто не верил, уровень жизни значительно уступал западному. В то же время западная модель, дававшая значительную свободу и обеспечивавшая высокий уровень жизни, не только поддерживалась собственными гражданами, но и была крайне привлекательна для жителей других стран. В этих условиях, даже если бы на пропаганду Москва тратила в сотни раз больше, это не привело бы к распаду США, а СССР рано или поздно развалился бы и без всякой западной публичной дипломатии.

Вряд ли возможно организовать революцию в более или менее крупной стране и сегодня исключительно путем применения технологий публичной дипломатии. Конечно, зарубежные недоброжелатели могут оказать кому-то поддержку, предоставить материальную и техническую помощь. Но для свержения устойчивого и популярного режима этого явно недостаточно, революция всегда происходит по внутренним причинам, а внешний фактор является второстепенным. В противном случае М.Каддафи, Р.Хомейни и Ким Ир Сен уже давно свергли бы безбожный капитализм на Западе, а не Запад обвиняли бы в инициировании «цветных революций» против неэффективных диктаторов всех мастей.

Здесь на передний план выходит понятие «мягкой силы», которой сегодня уделяет большое внимание и российское руководство. На совещании послов и постоянных представителей России в июле 2012 года В.В.Путин отметил, что «традиционные, привычные методы международной работы освоены нашей дипломатией достаточно хорошо, если не в совершенстве, но по части использования новых технологий, например, так называемой «мягкой силы», безусловно, есть над чем подумать»¹⁴.

Американский политолог Дж.Най, введший в научный оборот термин «мягкая сила», определял ее следующим образом: «Страна

может добиться желаемых результатов в мировой политике, когда другие государства хотят следовать за ней, восхищаясь ее ценностями, подражая ее примеру, стремясь достичь ее уровня благосостояния и открытости. В этом смысле в мировой политике важно формировать повестку дня и привлекать других, а не только заставлять их меняться, угрожая военной силой или экономическими санкциями. Такая мягкая сила, благодаря которой другие хотят того же, что и вы, не принуждает, а привлекает людей»¹⁵.

Это определение совершенно очевидно подразумевает прежде всего наличие ценностей, высокого уровня благосостояния и открытости, а также привлекательного примера, которому хотят следовать, а уже затем - умение их выгодно подать зарубежной общественности. В современном мире такой «мягкой силой» в разной степени и форме обладают, пожалуй, лишь три центра влияния: Запад (в широком смысле), Китай и радикальный исламизм, причем только за первыми двумя стоят государства. Западная общественная система, обеспечивающая наиболее оптимальное в сегодняшнем мире соотношение личной свободы и жизненного уровня, сохраняет наибольшую привлекательность, хотя, возможно, и в меньшей степени, чем несколько десятилетий назад. Эта привлекательность выражается и в повсеместной популярности западной культуры, и в широком потоке эмиграции в Европу и США. Бурное экономическое развитие Китая в последние 30 лет в условиях авторитаризма привело к популярности китайской модели во многих развивающихся странах. Наконец, к радикальному исламизму тянутся все смертельные противники западной цивилизации и ее ценностей, которые понимаются как безнравственные и дьявольские. В определенные периоды можно было говорить о популярности других моделей: советской в 20-30-х годах XX века, кубинской в 1960-х годах, японской в период бурного послевоенного экономического развития, модели «шведского социализма», однако сегодня все они потеряли былую привлекательность.

Россия, к сожалению, находится сегодня в числе стран, которые могут предложить миру мало привлекательного. Великая русская литература - продукт царского и советского периодов. Тогда Россия славилась писателями разных направлений, известными на весь мир, в том числе целой когортой нобелевских лауреатов. А кто из сегодняшних российских писателей достоин Нобелевской премии? То же относится к ученым в области естественных наук: большин-

ство российских исследователей, получающих высокие премии, живут и работают за границей. Очевидно, что в сегодняшней России не созданы ни моральные, ни материальные условия для процветания наук и искусств, в этой области они живут лишь воспоминаниями о великом прошлом.

Собственной модели развития Россия также не выдвинула, ценностей не сформулировала: формально она разделяет идеалы западного, демократического общества, но по другим параметрам сильно отстает от ведущих государств мира. Естественно, что ориентирующиеся на западные ценности идут за лидерами Запада, а противники - за более радикальными борцами с западной цивилизацией. Не нашедшая своего места Россия с этой точки зрения мало кого может привлечь. Таков результат развития страны за последние десятилетия.

По уровню благосостояния Россия также не являет позитивного примера. По ВВП на душу населения она в шестой десятке. При этом сферы, которые являются основой публичной дипломатии, финансируются по остаточному принципу. По данным за 2010 год, доля России в мировых расходах на НИОКР составляла 1,5%, в то время как США - 34%, Японии и Китая - по 12,3%, стран ЕС - 23%. Финансирование науки составляло 1% ВВП страны. В абсолютных цифрах за 2010 год США потратили на науку 396 млрд. долларов, Япония - 142 миллиарда, Китай - 141 миллиард, Россия - 22 миллиарда¹⁶. Несмотря на рост инвестиций в образование с 2000 по 2010 год, расходы на эту сферу в 2009 году составили лишь 5,5% ВВП по сравнению с 6,3% в среднем по странам ОЭСР (в США - 7,5%). Этот показатель в России даже ниже, чем в большинстве стран СНГ¹⁷. Уступает она большинству развитых стран мира и по расходам на культуру. В различных проектах бюджета до 2015 года запланировано относительное снижение финансирования этих сфер за счет расходов на оборону и правоохранительную деятельность¹⁸. Вряд ли такая бюджетная политика создаст принципиально иную базу для публичной дипломатии.

В этих условиях усилия государства по финансированию пропаганды российской культуры могут иметь лишь ограниченный успех. Сегодня государство вкладывает большие средства в работу СМИ на иностранных языках, довольно успешно работает канал «Раша тудэй», иноязычное вещание у радиостанции «Голос России». Активизировалось Россотрудничество и его зарубежные российские культурные центры, Фонд «Русский мир» создает многочисленные центры и кабинеты русского языка в университетах разных стран

мира, осуществляются программы по работе с соотечественниками за рубежом. Все это - важная и нужная работа. Однако ее эффективность была бы гораздо выше, если бы государство основные усилия, в том числе и финансовые, сконцентрировало на создании в России основы ее «мягкой силы», того, чему могли бы симпатизировать жители других стран, что могло бы притягивать их к нашей стране. Пока Россия воспринимается в мире как государство с крайне коррумпированной системой управления, отсталым сервисом, живущее почти исключительно за счет экспорта энергоносителей, пропагандистские усилия вряд ли принесут большие успехи.

В этой ситуации крайне странной и контрпродуктивной выглядит идея критики государств Запада, в частности по вопросам «прав человека». В феврале 2012 года в статье «Россия в меняющемся мире» В.В.Путин предостерег от попыток вести полемику со «старыми демократиями» по принципу «сам дурак»¹⁹. Развивая эту мысль, российские авторы назвали такие попытки «неуклюжими». Они отмечали: «Составление списков лиц, которым запрещен въезд в Россию (хотя они к нам и не собирались); защиту преследуемых зарубежным правосудием российских граждан (в число которых почему-то попадают торговцы оружием и наркотиками); создание «Белых книг» о нарушениях прав человека в США и Европе (но отчего-то не в КНР, Туркменистане или КНДР, где ситуация, видимо, не столь удручающая). Несерьезность этого курса не в том, что на Западе все в порядке (там случается всякое), но его проводит страна, где пытаются в полицейских участках, в армии до смерти забивают призывников, а в школы принимают за взятки. Не лучше ли направить мощь разоблачительных усилий на решение собственных проблем?»²⁰

РАЗЪЯСНИТЕЛЬНАЯ РАБОТА ПРАВИТЕЛЬСТВА С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ ДРУГИХ СТРАН ЧЕРЕЗ НПО СВОЕЙ СТРАНЫ

Данное направление представляется потенциально гораздо более продуктивным, чем прямая пропаганда. За время существования независимой России в ней сложились и эффективно работают несколько десятков реальных НПО, занимающихся международными проблемами. Наиболее известные из них - Совет по внешней и оборонной политике, Центр политических исследований России (ПИР-Центр), Институт стратегических оценок и анализа, Инсти-

тут Ближнего Востока, Центр политических и международных исследований, Международный фонд социально-экономических и политологических исследований (Горбачев-Фонд), Институт общественного проектирования, Центр анализа стратегий и технологий, Институт современного развития, Центр мировой политики и общественной дипломатии и другие. Представляя реальное гражданское общество с его проблемами и запросами, они гораздо лучше, чем государственные организации, общаются с коллегами из-за рубежа, организуя совместные конференции, семинары и другие мероприятия. Благоприятная реакция международной общественности обеспечивается как профессионализмом, так и реальной независимостью каждой из этих организаций.

В последнее время государство предпринимает значительные усилия для привлечения подобных НПО к работе по программам публичной дипломатии, оказывая им как материальное, так и организационное содействие. Материальное стимулирование международной деятельности идет по линии Общественной палаты, Фонда поддержки публичной дипломатии им. А.М.Горчакова, Фонда «Русский мир» и т. д. В организационном плане МИД России осуществляет большую координационную работу, проводит регулярные совещания с представителями НПО, поддерживает их международную деятельность, в частности сотрудничество с ООН и ее органами. В том же направлении действуют Россотрудничество и специально созданный при Общественной палате Российский общественный совет по международному сотрудничеству и публичной дипломатии. Такая деятельность представляется наиболее эффективной для осуществления целей российской публичной дипломатии.

В то же время в деятельности государства наметились и негативные тенденции. Они связаны с тем, что бюрократии гораздо легче работать не с реальными, а с подставными псевдо-НПО, которые она полностью контролирует, чем с независимыми представителями гражданского общества. Именно поэтому она сегодня делает попытки восстановить систему «приводных ремней», создавая НПО, которые в действительности таковыми не являются. Ведь нельзя же всерьез считать частью гражданского общества организации, члены которых назначаются органами государственной власти, созданные решением государственных органов, среди учредителей которых - также почти исключительно различные министерства и ведомства. При этом многие из таких организаций выполняют важные функ-

ции стимулирования внешнеполитической деятельности. Признавая эту роль, не следует, однако, слишком полагаться на их возможности в области публичной дипломатии как таковой, так как их государственный характер очевиден для зарубежных партнеров.

Одновременно с созданием псевдо-НПО наметилась тенденция на ограничение независимого финансирования реальных НПО. Причина здесь в том же - стремлении бюрократии привязать к себе реальные НПО, переведя их исключительно на государственное финансирование. На это, в частности, направлены принятые в 2012 году изменения в законодательство о некоммерческих организациях (НКО), согласно которым те из них, которые занимаются политической деятельностью, должны быть зарегистрированы в качестве «иностранного агента». При всей неясности того, что подразумевать под «политической деятельностью», очевидно одно - желание затруднить получение зарубежного финансирования рядом наиболее активных и независимых от государства НКО.

Эта тенденция представляется бессмысленной и вредной по следующим причинам. Бессмысленна она потому, что исходит из ложной идеи, согласно которой источник финансирования определяет лояльность. Достаточно вспомнить, что в СССР все организации финансировались государством, но это не помешало творческим союзам, Академии наук СССР и другим подобным организациям фактически поддерживать оппозицию. В то же время Палестинская национальная администрация фактически полностью финансируется Израилем, но проводит антиизраильский курс. Конечно, некоторая связь между финансированием и лояльностью существует, но она отнюдь не делает финансируемых «агентами». В конечном счете все зависит от гораздо большего количества факторов, и НПО более разумно оценивать по их реальной деятельности, а не по источникам финансирования.

Вредна же она потому, что ведет к совершенно иным, чем задумано, последствиям. По мнению ведущего эксперта по публичной дипломатии Т.В. Зоновой, новый закон «вызывает озабоченность как в России, так и за рубежом и провоцирует протестные настроения»²¹. Кроме того, ограничения иностранного финансирования на практике лишает НПО самостоятельности. Их финансирование возможно из четырех источников: собственное государство, негосударственные средства из своей страны, гранты иностранных государств, зарубежные негосударственные источники. Именно сочета-

ние всех источников делает их более независимыми от каждого из них. В условиях невозможности получения иностранного финансирования и отсутствия законодательных механизмов поддержки НПО национальными бизнес-структурами реальные НПО становятся все более зависимыми от собственного государства.

Хорошо это или плохо? Если государство рассматривает НПО как дополнительный механизм пропаганды, то это удобно. Но если считать, что НПО необходимы для независимого анализа политики государства, внесения альтернативных предложений, реального отражения интересов гражданского общества, то эта тенденция крайне негативна.

НЕПОСРЕДСТВЕННОЕ ОБЩЕНИЕ МЕЖДУ ГРАЖДАНСКИМИ ОБЩЕСТВАМИ И ПРЕДСТАВЛЯЮЩИМИ ЕГО НПО РАЗНЫХ СТРАН

Выше речь шла об аспектах публичной дипломатии, касающихся государственной политики. Однако в современных демократических государствах с развитыми гражданскими обществами все большее значение приобретают непосредственные контакты между этими обществами, в том числе и через представляющие их НПО. Сама концепция государства меняется. Сегодня государственная власть рассматривается не как некая сакральная субстанция, имеющая собственные ценности и интересы, а как слуга общества, часть сферы обслуживания граждан в политической сфере, нанятый налогоплательщиками для обеспечения их безопасности и комфортной жизни. В этом смысле НПО как результат самоорганизации общества не должны рассматриваться как инструмент государственной политики, но, наоборот, государство должно обслуживать НПО, в том числе и в их стремлении развивать международную деятельность. Именно такая деятельность как сугубо общественная инициатива и может быть названа в полном смысле слова «общественной». Такое понимание «общественной дипломатии» как диалога на уровне неправительственных организаций, в отличие от более общей «публичной», включающей в себя все вышеперечисленные компоненты, в российской литературе уже сложилось²².

Российская государственная власть понимает возросшее влияние общественной дипломатии на формирование международной повестки дня. Об этом ясно заявил министр иностранных дел

С.В.Лавров на заседании Российского общественного совета по международному сотрудничеству и публичной дипломатии в мае 2012 года. Он, в частности, отметил, что для обеспечения национальных интересов России невозможно обойтись без ресурсов публичной дипломатии, и выразил обеспокоенность тем, что «пока плотность присутствия наших специалистов, организаций на международной арене по разным причинам не соответствует той роли, которую Россия играет как одно из ведущих государств мира»²³.

Для обеспечения большей «плотности» необходимо еще решить множество проблем, в том числе и описанных выше. Но вопрос заключается и в том, как понимать «национальные интересы». Бюрократия уверена, что обладает монополией на их интерпретацию. Однако в современном демократическом обществе никакая власть, и тем более никакая отдельная партия, пусть даже на данный момент находящаяся у власти, такой монополией обладать не должна. Попытки выдавать собственные корыстные или корпоративные интересы за «национальные» неприемлемы, именно они и ведут к ограничению независимой деятельности институтов реального гражданского общества. Истинно национальную повестку дня может формировать только все общество в целом, и государственные институты в этом процессе должны участвовать на равных основаниях. Только все общество способно на «государственное мышление», о котором говорил еще К.Маркс, противопоставляя его бюрократическому.

Любая демократическая партия или группа, находясь у власти, должна быть заинтересована в реальной гражданской инициативе, так как источник ее власти - общество. Попытки ограничить деятельность НПО свидетельствуют об авторитаризме власти. В задачи же НПО, занимающихся международными вопросами, входит объективный анализ ситуации и представления различных, альтернативных предложений по решению внешнеполитических проблем. Такое обеспечение правительства и общества независимой информацией создаст основу для более рациональной и взвешенной внешней политики государства, лучше представит ему различные варианты действий. Как отмечает А.В.Долинский, «одной из функций системы публичной дипломатии является обратная связь - изучение существующего отношения к государству и трансляция его руководству страны»²⁴. Кто, как не независимые НПО, способен предоставить объективные оценки, а не то, что приятно слышать

руководству? И источник финансирования не имеет никакого значения. Если меры, предлагаемые той или иной НПО, не подрывают национальную безопасность России, их можно, по крайней мере, открыто обсудить. Если эти меры совпадают с интересами какой-то другой страны, то в современном мире это нормально - ведь Россия не окружена врагами, ее интересы часто совпадают с интересами различных государств-партнеров. А судить о том, соответствует ли деятельность той или иной организации национальным интересам, должно все общество в целом, а не только бюрократия.

Публичная дипломатия - сравнительно новая сфера как для государства, так и общества. Для придания ей большей эффективности нужны совместные усилия. Главное для государства - понять, что деятельность эта должна осуществляться не в интересах какой-то политической группы или бюрократического клана, а общества и страны в целом. В интересах активизации публичной дипломатии было бы целесообразно по примеру других стран назначить должностное лицо или ведомство, которое координировало бы ее на общегосударственном уровне. Например, можно было ввести должность заместителя министра иностранных дел по публичной дипломатии, либо передать соответствующие полномочия Россотрудничеству.

Главное для НПО - ясно осознавать, что, выступая на международной арене, они представляют Россию в целом, все общество, в том числе и государство, а не собственные корыстные или рекламные интересы. С этим связано и то, что законная и необходимая критика внешней политики страны, которая может и должна звучать во внутренних дискуссиях, не всегда уместна за рубежом. Такая критика порой выглядит странно даже для иностранцев, у которых принято разбираться с собственными правительствами самим, а не жаловаться на него другим. В такой ситуации особенно актуальным представляется истинно патриотическое высказывание А.С.Пушкина: «Я, конечно, презираю отечество мое с головы до ног - но мне досадно, если иностранец разделяет со мною это чувство».

Задача НПО за границей должна заключаться в налаживании связей с зарубежными коллегами, организации мероприятий, способствующих активизации научных и культурных связей российского и зарубежных обществ, и в предоставлении российскому правительству

и обществу в целом объективных оценок международной ситуации и имиджа России в мире. Такая деятельность будет во многом способствовать созданию образа России за рубежом как открытой, свободной страны, заботящейся о развитии и популяризации собственных научных и культурных достижений.

¹Указ о мерах по реализации внешнеполитического курса. 7 мая 2012 г. //http://www.kremlin.ru/acts/15256

²What is Public Diplomacy? //http://fletcher.tufts.edu/Murrow/Diplomacy

³Definitions of Public Diplomacy //http://fletcher.tufts.edu/Murrow/Diplomacy/Definitions

⁴Murrow 100th Anniversary Conference //http://fletcher.tufts.edu/Murrow

⁵Under Secretary for Public Diplomacy and Public Affairs //http://www.state.gov/r/

⁶Indian Public Diplomacy //http://www.indiandiplomacy.in/AboutUs.aspx

⁷Стенографический отчет о встрече с представителями общественных организаций. 19 сентября 2008 г. //http://www.kremlin.ru/transcripts/1467

⁸http://polit.ru/article/2008/06/03/memorial/

⁹Там же.

¹⁰Nicholas J. Cull, «Public Diplomacy» Before Gullion //http://uscpublicdiplomacy.org/pats/gullion

¹¹Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. I. С. 272.

¹²Долинский А.В. Практические вопросы оптимизации российской публичной дипломатии. 16.03.2010 //http://www.russkiymir.ru/russkiymir/ru/analytics/article/news0004.html

¹³Шершнев И.Л. Общественная дипломатия: стратегический ресурс геополитики России //Мир и политика. 2011. №10 (61) //http://mir-politika.ru/148-obschestvennaya-diplomatiya-strategicheskij-resurs-geopolitiki-rossii.html

¹⁴Совещание послов и постоянных представителей России. 9 июля 2012 г. //http://www.kremlin.ru/news/15902

¹⁵Joseph S. Nye. Soft Power. The Means to Success in World Politics. Cambridge, M.A.: Public Affairs, 2004. P. 5.

¹⁶Фонд поддержки молодых ученых. США //http://funduma.ru/2011/12/usa/

¹⁷ОЭСР: Расходы на образование в России составляют всего 5,5% ВВП. РБК. 11.09.2012 //http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20120911152632.shtml

¹⁸Больницы и школы заплатят за оборону. Газета.ru. 18.07.2012 //http://www.gazeta.ru/financial/2012/07/18/4684733.shtml

¹⁹Путин В.В. Россия и меняющийся мир //Московские новости. 27.02.2012 //http://mn.ru/politics/20120227/312306749.html

²⁰Козловский Б.П., Лукин П.В. От активности к эффективности. Когда внешняя политика избавится от советского наследия //Россия в глобальной политике. 2012. №3. Май-июнь //http://www.globalaffairs.ru/number/Ot-aktivnosti-k-effektivnosti-15594

²¹Зонова Т.В. Публичная дипломатия и ее акторы //http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=681

²²См.: Долинский А.В. Что такое общественная дипломатия и зачем она нужна России? 12.09.2012 //http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=791

²³Российская газета. 25.05.2012 //http://www.rg.ru/2012/05/25/problema-site.html

²⁴Долинский А.В. Указ. соч.

Ключевые слова: публичная дипломатия, НПО, гражданское общество, внешнеполитическая пропаганда, «мягкая сила», образ страны, Россотрудничество, МИД России.

Андрей ДАВЫДЕНКО

Первый заместитель главного редактора
журнала «Международная жизнь»
andreydavydenko@rambler.ru

Россия укрепляет связи с партнерами в Азии

Заметным событием внешнеполитической жизни начавшегося года стали состоявшиеся в конце февраля официальные визиты в Индию и Пакистан делегации российских парламентариев во главе с председателем Совета Федерации РФ В.И. Матвиенко. Это были не связанные друг с другом визиты. Каждый - самоценен, как и страны-соседи, с которыми Россия ведет уважительный, деловой, партнерский диалог.

Индия с ее древнейшей культурой, богатой историей и национальными традициями всегда была близка нам не только в силу совместимости коренных национальных интересов, совпадения целей и задач в меняющемся мире, но и во многом благодаря схожей шкале ценностей, где главенствующее место отводится духовным началам. Наши отношения с южноазиатским соседом никогда не омрачались конфликтами, мы были и остаемся естественными, а в последнее время и стратегическими, партнерами, успешно реализуя масштабные проекты многопланового двустороннего сотрудничества в экономике, торговле, науке, технологической модернизации, демонстрируя близость взглядов на ключевые международные проблемы, предлагая совместные консолидированные ответы на вызовы нового века. И все это было бы невозможно без высочайшей степени доверия народов, наличия общенационального консенсуса в наших странах по вопросам развития всего комплекса двусторонних отношений.

Фото пресс-службы Совета Федерации РФ

В том, что такой консенсус есть, что год от года он расширяется и становится прочнее, немалая заслуга парламентариев двух стран. Законодатели не только формируют правовую базу для эффективного межгосударственного диалога, конструктивного взаимодействия в рамках международных институтов и парламентских организаций. Обличенные мандатами доверия избравших их народов, они придают этому диалогу предельно персонифицированный, ответственный и по-настоящему доверительный характер.

Официальный визит в Нью-Дели делегации российских сенаторов во главе с председателем Совета Федерации РФ В.И.Матвиенко стал наглядным тому подтверждением. Встречи с индийским руководством, парламентариями, представителями общественности Индии вылились в большой и откровенный разговор двух стран-партнеров.

«В России высоко ценят проверенные временем отношения исторической дружбы с Индией, которые наши лидеры определили как привилегированное стратегическое партнерство... Мы очень рады тому, что Индия набирает вес, становится важным игроком в мировой экономике и мировой политике. Это укрепляет и наши позиции, поскольку с Индией у России очень много общего во взглядах на развитие мира. Наши позиции или близки, или совпадают», - отметила В.И.Матвиенко. Глава российской делегации напомнила также, что Россия поддержала Индию

Фото пресс-службы Совета Федерации РФ

в качестве непостоянного члена Совета Безопасности ООН и поддерживает ее стремление стать постоянным членом Совбеза ООН в случае реформирования Организации.

Президент Республики Индия Пранаба Мукерджи, вице-президент, председатель верхней палаты Парламента Хамид Ансари, спикер нижней палаты Парламента Мейра Кумар, сенаторы и депутаты, представляющие различные политические срезы сегодняшней Индии, были во многом солидарны с российской оценкой текущего состояния двусторонних отношений и перспектив их дальнейшего развития. Участники состоявшегося российско-индийского диалога отмечали неподдельный интерес и общую нацеленность наших стран на достижение конкретных результатов в содействии торговле и инвестициям, углублению энергетического партнерства, продвижению сотрудничества в гуманитарных обменах, культуре и образовании. У индийской молодежи, например, огромный интерес к получению высшего образования в России, особенно в сфере медицины. Многие российские индологи, в свою очередь, заинтересованы в обучении в индийских вузах. Между тем до сих пор не решен вопрос об эквивалентности дипломов и научных степеней. Парламентарии обеих стран договорились ускорить подписание соглашения в этой области.

Отдельной большой темой стала роль межрегиональных связей между Россией и Индией, которые сенаторы двух стран берут под свой патронат. Совет Федерации как палата регионов уже имеет немалые наработки в этой области. На сегодняшний день более 50 субъектов Российской Федерации успешно развивают сотрудничество со штатами и союзными территориями Индии. Партнерские отношения установлены, например, между Москвой и Нью-Дели, Санкт-Петербургом и Мумбаи, Волгоградом и Ченнаи, Казанью и Хайдерабадом, а также между Республикой Татарстан и штатом Андхра-Прадеш, Астраханской областью и штатом Гуджарат, Самарской областью и штатом Карнатака. Установлены прямые связи ряда российских регионов с некоторыми крупными промышленными объединениями Индии. Словом, много, что сделано и делается, но потенциал сотрудничества значительно больше, в том числе и в сфере межпарламентского взаимодействия. Об этом российские и индийские парламентарии вели предметный и заинтересованный разговор. Причем касался он не столько цифр, хотя они тоже были: довести, например, с текущих 11 млрд. долларов до 20 миллиардов товарооборот между двумя странами к 2015 году, сколько новых подходов и новых форм взаимодействия как в двустороннем, так и многостороннем форматах. Российская сторона предложила, например, индийским коллегам подключиться к работе Азиатско-тихоокеанского парламентского форума, принять совместное участие в реализации предложения Бразилии сформировать в рамках БРИКС постоянно действующий межпарламентский орган, вместе подумать над идеей создания азиатского энергетического союза. Были затронуты и такие темы, как ситуация вокруг Сирии, иранская ядерная проблема, положение дел в Афганистане. Особое внимание участники переговоров уделили вопросам более тесной координации усилий двух стран в противодействии международному терроризму, наркотрафику, другим вызовам и угрозам XXI века.

По всем этим проблемам стороны подтвердили близость или совпадение позиций. «В минувшем году мы отметили 65-летие установления дипломатических отношений между нашими странами. Мы не забываем о том, что наши отношения с Россией начали складываться задолго до того, как Индия стала независимым государством. Год от года эти связи крепнут, расширяются, становятся прочнее и глубже. На такой прочной основе можно смело смотреть в будущее, строить новые планы и вместе их реализовывать», - отметила спикер нижней палаты Парламента Мейра Кумар. «У нас действительно есть все предпосылки к тому, чтобы в условиях сегодняшнего полицентричного мира взаимодействовать эффективно и по нарастающей», - констатировала глава российской делегации В.И.Матвиенко,

приглашая индийских коллег посетить Россию с ответным визитом. Приглашение индийской стороной было с благодарностью принято.

Что касается визита российских парламентариев в Исламскую Республику Пакистан, то это событие стало во всех смыслах знаковым.

С точки зрения развития двусторонних отношений визит столь высокого уровня - безусловное свидетельство того, что российско-пакистанские отношения развиваются по восходящей, обретая устойчивую положительную динамику. Межгосударственный диалог между Россией и Пакистаном в последнее время существенно прибавил в качестве. Это и встречи руководителей наших стран в формате саммитов «Душанбинской четверки», и деятельность Межправительственной российско-пакистанской комиссии по торгово-экономическому, научно-техническому и культурному сотрудничеству, встречи и переговоры высших военных представителей. Стоит упомянуть также о все более тесном взаимодействии в вопросах международной повестки, в том числе по линии Шанхайской организации сотрудничества, где Пакистан пока - в статусе наблюдателя, но намерен добиваться полноправного членства и рассчитывает в этом на поддержку российской стороны.

Визит в Пакистан делегации российских парламентариев во главе со спикером верхней палаты В.И.Матвиенко наглядно продемонстрировал: наши страны переживают новый этап своих двусторонних отношений, характеризующийся взаимным интересом не только к расширению двусторонних связей в различных областях, но и к более активному взаимодействию в региональных и международных делах. Как будет развиваться ситуация в Центрально-Восточноазиатском макрорегионе? Что необходимо сделать для предупреждения и минимизации локальных конфликтов; насколько далеко удастся продвинуться в противостоянии терроризму и наркотрафику - эти темы также стали предметом серьезного обсуждения на российско-пакистанских переговорах в Исламабаде. Премьер-министр Пакистана г-н Раджа Первез Ашраф, приветствуя высокую гостью из России, отметил, что визит В.И.Матвиенко - «это не только визит спикера верхней палаты российского парламента. Это визит одного из высших должностных лиц государства, одного из его руководителей, и в Пакистане этому придадут исключительно большое значение».

В свою очередь, председатель Сената Пакистана г-н Саед Наяр Хусейн Бохари подчеркнул важность наметившегося расширения торгово-экономического, военно-технического сотрудничества, особо отметив знаковое для Пакистана участие России в возрождении сталелитейного производства в городе Карачи. Глава Сената Пакистана выразил удовлетворение активизацией двусторонних межпарламентских связей и заве-

Фото пресс-службы Совета Федерации РФ

рил российских коллег в том, что, несмотря на приближающиеся в стране выборы, устойчивый тренд на активизацию пакистано-российских связей будет сохранен ввиду наличия полного консенсуса всех политических сил страны по этому вопросу.

Удовлетворение итогами визита в Исламабад, встречами с пакистанскими коллегами-парламентариями, высказала и глава российской делегации В.И.Матвиенко: «Мы провели очень конструктивные переговоры с моим коллегой, председателем Сената Пакистана господином Саедом Наяром Хусейном Бохари с участием целой группы сенаторов, представителей различных политических партий. Совершенно убеждена, что с обеих сторон есть искреннее и заинтересованное отношение к развитию нашего двустороннего взаимодействия. Наши страны прошли разные периоды трансформации. Нелегкий путь пройден Пакистаном в его стремлении к построению демократического общества. Россия также прошла свой путь демократических преобразований, как в политике, так и экономике. Но ни время, ни эти внутренние трансформации не смогли изменить отношение друг к другу наших стран и наших народов. Они не отразились на нашем общем стремлении развивать и углублять взаимное сотрудничество. Мне было очень приятно слышать от пакистанских коллег слова благодарности Советскому Союзу, России за помощь Пакистану и за его поддержку. Рада, что это не забыто.

Сегодня российско-пакистанские отношения переживают, я бы сказала, период ренессанса. Это проявляется в том, что наши встречи на высшем и высоком уровнях стали регулярными. Это подтверждается также тем, что в рамках межправительственной комиссии по экономическому, научно-техническому и культурному сотрудничеству стали более эффективно взаимодействовать министерства и ведомства двух стран. Заметно активизировались контакты наших внешнеполитических ведомств. Мы с большой радостью принимали в прошлом году министра иностранных дел Пакистана. В конце прошлого года Пакистан также посетил министр иностранных дел России. Составлен план межмидовских консультаций, как по вопросам двустороннего сотрудничества, так и по самой широкой повестке Организации Объединенных Наций.

Мы понимаем, что у наших стран огромный потенциал двустороннего взаимовыгодного сотрудничества в экономической, научно-технической сферах, в области науки, образования, культуры. У нас есть немало возможностей для приложения совместных усилий на международной арене. Этот потенциал должен раскрыться в полной мере, служить интересам наших стран, благополучию наших народов. Большая ответственность за развитие межгосударственных отношений России и Пакистана лежит на парламентах наших стран. Будем самокритичными: наше взаимодействие здесь еще не столь эффективно. Но надеюсь, что состоявшиеся здесь, в Исламабаде, встречи делегации Совета Федерации с пакистанскими коллегами придадут новый импульс нашему диалогу, расширят его повестку, конкретизируют дальнейший план развития наших межпарламентских связей», - отметила В.И.Матвиенко.

В ходе визита председатель Совета Федерации передала приглашение главам верхней и нижней палат парламента Пакистана посетить Россию в самое ближайшее время. «Это важно с той точки зрения, чтобы мы могли, не откладывая, продолжить наш межпарламентский диалог», - подчеркнула В.И.Матвиенко.

Итак, официальные визиты делегации Совета Федерации в Индию и Пакистан состоялись. Они были нужными и полезными - не по протоколу, а по существу. Нашим странам и нашим парламентам есть над чем работать. Важно также - и состоявшиеся в Дели и Исламабаде переговоры это подтвердили, - что есть искреннее взаимное желание и готовность эту работу в интересах не только народов своих стран, но и региона в целом выполнять качественно, конкретно и объемно.

Ключевые слова: официальные визиты в Индию и Пакистан делегации российских парламентариев во главе с председателем Совета Федерации В.И.Матвиенко.

Глобальные Вызовы

Олег Шаманов:

«Россия активно работает на климатическом треке у себя дома, поскольку реально ощущает потенциальные угрозы этого глобального процесса для населения и экономики страны. Без преувеличения, можно сказать, что Россия лидирует в плане достигнутых сокращений эмиссий парниковых газов: в течение последних 17 лет они удерживаются на уровне, который на 30% ниже показателей базового 1990 года, то есть мы перевыполняем свои обязательства по Киотскому протоколу. Можно сказать, что, по сути, мы в значительной степени компенсируем рост эмиссий в других странах и регионах мира».

Алексей Кокорин:

«Есть новое поколение стран, которые ведут себя более активно и конструктивно. Имею в виду крупнейшие развивающиеся страны - ЮАР, Бразилию, Мексику, Аргентину, Южную Корею и некоторые другие. Они готовы взять на себя обязательства не увеличивать выбросы и выйти на плато к 2020 году. Эти страны, кроме Южной Кореи, не являются донорами. Кстати, именно в Южной Корее будет располагаться Зеленый климатический фонд - новый финансовый инструмент. Им необходимо финансирование извне, но в гораздо меньших размерах, чем Индии. Однако они готовы многое делать сами. На климатических переговорах, пожалуй, это самая конструктивная колонна переговорщиков».

Олег ШАМАНОВ

Начальник отдела многостороннего сотрудничества
в области окружающей среды Департамента
международных организаций МИД России

Киотский протокол умер - да здравствует «Киото-2»?

Дохийские уроки и подходы России к проблеме глобального изменения климата

Проблема глобального изменения климата уже давно и прочно заняла одно из ведущих мест в ряду новых вызовов и угроз XXI века. В последние несколько лет по мере приближения даты завершения так называемого первого периода обязательств Киотского протокола* она привлекала к себе особо пристальное внимание международного сообщества: срок действия первого периода - 31 декабря 2012 года.

*Киотский протокол к Рамочной конвенции ООН об изменении климата конкретизирует обязательства по сокращению выбросов парниковых газов и срокам их осуществления и устанавливает количественные показатели снижения выбросов для развитых стран. Принят на Конференции Сторон РКИК в Киото (Япония) в декабре 1997 г. и вступил в силу 16 февраля 2005 г. Первый период обязательств КП охватывает 2008-2012 гг.

Интрига, что будет дальше, сохранялась до последних часов работы 18-й Конференции Сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата/8-го Совещания Сторон Киотского протокола (Доха, Катар, 26 ноября - 8 декабря 2012 г.), которая была продлена на целые сутки.

Столь высокий политический градус международной дискуссии по этой теме вполне понятен: на одной чаше весов лежит серьезнейшая экологическая проблема с трудно предсказуемыми последствиями для человечества в случае, если развитие природных климатических процессов пойдет по негативному сценарию, а на другой - перспективы социально-экономического развития государств, преодоления бедности, обеспечения конкурентоспособности в условиях XXI века и то весьма значительное финансовое бремя, которое дополнительно ложится на страны в связи с необходимостью реализации мер по снижению угрозы климатических изменений.

С точки зрения современной науки доводы в пользу необходимости принятия мер по ограничению и снижению антропогенного воздействия на климатическую систему Земли достаточно весомы. Данные, собранные и систематизированные в Четвертом докладе Межправительственной группы экспертов по изменению климата*, подтверждают факт глобального потепления, включая его антропогенную составляющую.

Россия в полной мере осознает эту природную угрозу и соответствующим образом выстраивает свою политику. Мы являемся ответственным и активным участником международного климатического процесса и внесли немалый вклад в реализацию согласованных международным сообществом целей в этой области. В частности, ратифицировав в 2004 году Киотский протокол, Российская Федерация обеспечила запуск этого важного инструмента международного сотрудничества по охране глобального климата, который в силу процедурной специфики без участия России просто не вступил бы в силу.

* Научно-консультативный орган системы ООН, учрежденный под эгидой ВМО и ЮНЕП и объединяющий ведущих ученых из всех регионов мира.

На всех этапах климатических дискуссий (будь то непосредственно на основной переговорной площадке РКИК/КП или в иных форматах - «восьмерка», «двадцатка», Форум ведущих экономик мира по вопросам энергетики и изменения климата, специальные тематические заседания высокого уровня Генассамблеи ООН и т. д.) российская сторона последовательно выступала и выступает за консолидацию усилий всех без исключения стран на данном направлении в целях адекватного решения глобальной климатической проблемы. К сожалению, работа по поиску путей долгосрочного и надежного климатического урегулирования, сбалансированного во всех его аспектах - научном, экологическом, экономическом и, наконец, политическом - продвигается весьма медленно.

Сохраняющаяся поляризация подходов основных групп стран - прежде всего развитых и развивающихся - к базовым вопросам деятельности по предотвращению глобального изменения климата негативно сказывается на развитии международного сотрудничества в данной сфере.

Это было наглядно подтверждено ходом и результатами Дохийского климатического раунда, завершающий этап которого прошел под знаком беспрецедентного накала страстей и, как печальный итог, грубейшего нарушения правил процедуры: катарское председательство не поставило на рассмотрение предложение, внесенное по его же просьбе от имени трех стран - России, Белоруссии, Украины, и без согласования с его инициаторами вынесло на утверждение Конференции пакет документов, не учитывающий соображения указанных стран. Более того, своевременно и отчетливо поставленный российской делегацией на заключительном заседании Конференции вопрос по порядку ведения был демонстративно проигнорирован, а пакет документов, несмотря на явно выраженный протест (следует отметить, что не только российская, но и украинская делегация также требовала слова), был утвержден якобы консенсусом, что не соответствует действительности.

Таким образом, избранный на заключительном пленарном заседании Конференции порядок действий радикально расходится с нормами и практикой работы системы ООН. Он подрывает легитимность принятых решений в отношении киотских правил, чреват

серьезными последствиями для процесса принятия государствами Дохийской поправки* к Киотскому протоколу и, несомненно, требует анализа в общесистемном контексте деятельности ООН. Если не положить конец эскалации правового нигилизма, который наблюдается на переговорной площадке РКИК/КП в последние годы (первый печальный прецедент был создан на конференции в Копенгагене в 2009 г., а Доха стала уже высшей точкой небрежения международным правом и правилами процедуры), то это может иметь самые негативные последствия для разработки и принятия нового всеобъемлющего климатического соглашения.

Для России ключевой итог встречи в Дохе - решения, запускающие процесс разработки нового международно-правового инструмента на замену Киотского протокола (имея в виду подготовку проекта к 2015 г. и вступление документа в силу с 2020 г.), а также пакет конкретных рекомендаций по тематическому охвату и графику переговорной работы.

Что же касается запущенного дохийскими решениями второго периода обязательств Киотского протокола (2013-2020 гг.), то с учетом круга его потенциальных участников он будет охватывать лишь 13-14% общего объема глобальных эмиссий парниковых газов, что означает его весьма ограниченное практическое значение (помимо России обязательства в рамках второго периода не намерены брать Япония и Новая Зеландия; «за бортом» продолжает оставаться также такой крупнейший эмитент парниковых газов из числа развитых стран, как США, примеру которых последовала и Канада, вышедшая в декабре 2012 г. из КП).

Говорить при этом о так называемой «экологической целостности» Киотского протокола просто не приходится.

Конечно, для своего времени Киотский протокол был важнейшим шагом вперед в деле развития международного климатического сотрудничества. Он сыграл весьма позитивную роль, обеспечив перевод в формат конкретных юридических обязательств зафиксированную в РКИК общую цель по предотвращению опасного антропогенного воздействия на климатическую систему. Бо-

*Весь набор многочисленных поправок к Киотскому протоколу, разработанных применительно ко второму периоду обязательств, сведен в общий пакет и рассматривается как одна единая поправка.

лее того, он стал инновационным международно-правовым инструментом, впервые задействовавшим рыночные механизмы в интересах решения экологических задач.

Однако со времени его принятия в 1997 году социально-экономические характеристики мирового развития существенно изменились. На сегодняшний день уже целый ряд развивающихся стран достиг достаточно высокого уровня ВВП и превзошел по этому показателю многие государства, включенные в так называемое Приложение I РКИК*, которое предопределяет принятие обязательств по ограничению и снижению парниковых эмиссий, а также оказанию финансово-технологического содействия нуждающимся странам на расходы по климатическим проблемам. Однако никаких конкретных обязательств, которые бы соответствовали их возросшему экономическому потенциалу, они по-прежнему не имеют.

Необходимо привести климатический режим в соответствие с реалиями XXI века. На это, в частности, направлено российское предложение о поправке к статье 4 РКИК. Учитывая произошедшие со времени принятия РКИК изменения в области экономического и технологического развития стран, в том числе вступление целого ряда сторон РКИК в ОЭСР, Российская Федерация считает принципиально важным обеспечить возможности для периодического рассмотрения в свете наиболее современных данных списков стран, содержащихся в приложениях к РКИК, и внесения при необходимости уточнений в них. Это способствовало бы устранению разделительных барьеров между сторонами РКИК в реагировании на угрозу глобального изменения климата.

Обязательства только для развитых стран, предусматривавшиеся «Киото-1», покрывали около 30% глобальных эмиссий парниковых газов, а по второму периоду этот показатель, как уже было отмечено, становится вдвое меньше. Таким образом, «Киото-2» - это уже не шаг вперед, а шаг назад, если иметь в виду задачи снижения негативного воздействия на глобальную климатическую систему. Следуя этим путем, невозможно достичь международно

* Приложение I представляет собой список стран, в который были включены развитые страны и страны с переходной экономикой.

согласованной цели - ограничения роста глобальной температуры на уровне не более двух градусов Цельсия.

Особо следует подчеркнуть, что Дохийской поправкой в киотские правила вносятся изменения в отношении порядка переноса из первого во второй период обязательств сэкономленных квот на эмиссии парниковых газов и принципа расчета объема эмиссий, разрешаемых странам во втором периоде. Это напрямую затрагивает основы механизма соблюдения Киотского протокола. Кроме того, сведены на нет возможности использования двух из трех предусмотренных Киотским протоколом рыночных механизмов - механизма совместного осуществления и торговли квотами на выбросы парниковых газов.

По совокупности все перечисленное выше изменяет конфигурацию и идеологию Киотского протокола в том виде, как он изначально был задуман. В свою очередь, это снижает мотивацию участия в Киотском протоколе для ряда стран, которые реально готовы взять на себя конкретные количественные обязательства по снижению эмиссий парниковых газов в рамках второго периода обязательств.

Разумеется, российская сторона не может считать такие подходы оправданными.

Мы также не можем игнорировать и те разделительные барьеры между группами стран, которые имеются в Киотском протоколе, его объективную ограниченность в плане решения климатической проблемы и громоздкость процедур в отношении возможного принятия количественных обязательств по сокращению эмиссий теми странами, которые могли бы пожелать это сделать.

Достаточно привести пример с так называемой белорусской поправкой. Парадоксальная ситуация: еще в 2005 году Республика Беларусь выразила желание принять количественные обязательства по сокращению эмиссий в рамках первого периода (что должно только приветствоваться, если серьезно и непредвзято подходить к решению глобальной климатической проблемы), однако инициированная ею соответствующая поправка к Киотскому протоколу (закрепление для Республики Беларусь количественных обязательств по снижению эмиссий парниковых газов на 8% по отношению к уровню базового 1990 г.), уже будучи утвер-

жденной Совещанием Сторон Киотского протокола (2006 г.), так и не набрала за шесть лет необходимого для ее вступления в силу количества ратификаций! Причем ратифицировать эту поправку отказывается, например, Евросоюз, позиционирующий себя в качестве сторонника активных *про*климатических действий.

Все это было основанием для России считать неэффективным продление Киотского протокола.

Принимая во внимание указанные факторы, российская сторона официально заявила о том, что не намерена брать на себя количественные обязательства по снижению эмиссий парниковых газов в рамках второго периода обязательств Киотского протокола. Это решение основано на всестороннем учете современных экологических, экономических и политических реалий (что бы ни говорили, критикуя такое решение, некоторые представители российских деловых кругов, рассматривающие Киотский протокол лишь как «бизнес-проект» и ратующие за наше участие во втором периоде обязательств с целью извлечения коммерческих выгод за счет использования рыночных механизмов КП).

Вместе с тем следует правильно понимать важный юридический нюанс - Россия не вышла из Киотского протокола (в отличие, например, от Канады) и остается его полноправной стороной. Соответственно, Российская Федерация будет продолжать выполнение всех его иных - кроме количественных - обязательств (по мониторингу, отчетности и т. д.) и реализацию всех прав, связанных с участием в Киотском протоколе.

Россия активно работает на климатическом треке у себя дома, поскольку реально ощущает потенциальные угрозы этого глобального процесса для населения и экономики страны. Без преувеличения, можно сказать, что Россия лидирует в плане достигнутых сокращений эмиссий парниковых газов: в течение последних 17 лет они удерживаются на уровне, который на 30% ниже показателей базового 1990 года, то есть мы перевыполняем свои обязательства по Киотскому протоколу. Можно сказать, что, по сути, мы в значительной степени компенсируем рост эмиссий в других странах и регионах мира.

Учитывая свою роль в международном климатическом процессе и руководствуясь интересами консолидации глобального кон-

сенсуса на климатическом треке в рамках переходного периода, то есть от первого и второго периодов обязательств Киотского протокола к новому всеобъемлющему соглашению, Российская Федерация завершает работу по закреплению внутринациональной цели сокращения эмиссий парниковых газов: до 25% к 2020 году по сравнению с уровнем 1990 года.

Реализуется также широкий спектр мер в формате законодательных и нормативных актов, административных процедур, национальных программ. Для примера достаточно назвать Климатическую доктрину Российской Федерации и Комплексный план действий по ее реализации, Указ Президента Российской Федерации о мерах по повышению энергетической и экологической эффективности российской экономики, Федеральный закон об энергосбережении, Энергетическую стратегию России на период до 2030 года.

Все это призвано обеспечить кумулятивное снижение выбросов парниковых газов за период с 1990 до 2020 год в объеме более 30 млрд. тонн эквивалента CO₂. Выход России на такие значительные показатели несомненно станет весомым вкладом в общемировые усилия по сокращению антропогенной нагрузки на климатическую систему Земли.

Главной же задачей, с точки зрения российской стороны, является разработка нового всеобъемлющего соглашения, которое, сохранив позитивный багаж и наработки Киотского протокола, устранило бы слабые стороны нынешнего климатического режима и стало прочной основой справедливого долгосрочного климатического урегулирования, сбалансированного во всех его аспектах - научном, экологическом, экономическом и политическом.

Российская сторона нацелена на продолжение активного участия в переговорах и взаимодействие со всеми заинтересованными сторонами в духе транспарентности, уважения интересов всех государств, коллективной ответственности и компромисса с целью своевременной разработки нового климатического соглашения.

Усилия российской дипломатии сконцентрированы на решении стратегической задачи - достижении реального, а не «принудительного» консенсуса и придании новому климатическому режиму всеобъемлющего по сути и универсального по кругу участников

характера. Только это и может обеспечить прочное и устойчивое климатическое урегулирование на долгосрочную перспективу. Принципиально важно, чтобы будущее соглашение зафиксировало в едином договоре обязательства не только развитых стран, но и меры, которые могли бы быть предприняты развивающимися странами. Содержание климатических обязательств и действия развитых и развивающихся стран могут быть различными, но они должны быть отражены в рамках единого международно-правового документа.

Любое иное соглашение будет просто бесполезно.

Ключевые слова: Киотский протокол, проблема глобального изменения климата, климатический трек, сокращение эмиссий парниковых газов.

Алексей КОКОРИН
Директор Центра
климатических программ
Всемирного фонда природы

Земля - не идеальная сфера

Беседа об экологии, живой природе
и диких животных

Армен Оганесян, главный редактор журнала «Международная жизнь»: Одна из обсуждаемых глобальных проблем - это, безусловно, повсеместное потепление. Что нам сулит повышение температуры хотя бы на два градуса?

Алексей Кокорин: Во все времена климат менялся естественным путем и «благодаря» деятельности человека. При изменении температуры на два градуса опасные явления - гидрометеорологические, включая и засухи, и наводнения, - будут увеличиваться. Но, как правило, эти два градуса очень важны для населения определенных регионов. Например, в Австралии существует проблема

Интервью подготовлено в рамках проекта радиокomпании «Голос России» «Визави с миром»
http://rus.ruvr.ru/radio_broadcast/2227329/

жары, температура достигает 50-52 градусов. И конечно же, дополнительная пара градусов очень ощутима. В Москве же безразлично - 30 или 32 градуса. В целом на большей части земного шара эта проблема находится в числе опасных явлений.

Еще один момент - повышение уровня Мирового океана. При повышении температуры на два градуса не избежать повышения уровня моря на один метр. Один метр для очень многих стран, включая Россию, не означает почти ничего. Надеюсь, и питерская дамба выдержит. Но для многих островных государств это очень опасно, имея в виду штормы, обрушивающиеся на них. Кроме того, этот метр неравномерно распределен по Мировому океану. И Земля - не идеальная сфера, и океаны - не идеально сообщающиеся сосуды.

А.Оганесян: Какие же регионы будут наиболее подвержены этому воздействию?

А.Кокорин: Как ни странно - тропики. Порядка 100, как правило малых, азиатско-тихоокеанских государств и государств Карибского бассейна уже несут ущерб и будут нести его в будущем. Есть расчеты, которые говорят о том, что Мальдивы обречены и не смогут функционировать как курорт.

А на другом полюсе - крупнейшие страны мира, прежде всего Китай, Индия, США, где осуществляются огромные выбросы парниковых газов. Ситуация по сравнению с тем временем, когда писали Киотский протокол, кардинально изменилась. Тогда две трети выбросов приходилось на развитые страны, и выбросы особенно не росли. Сейчас две трети - в развивающихся странах, и 80% выбросов приходится на две страны: Китай и Индию. Нужно готовить новое соглашение, и прежде всего о снижении выбросов в Китае и Индии и о помощи малым развивающимся государствам.

А.Оганесян: Какое место по выбросам занимают США?

А.Кокорин: Второе место, вслед за Китаем. Если у Китая этот показатель составляет примерно 25% от мирового, то у США ориентировочно 18%, у России - около 4%. Но в США выбросы снижаются благодаря внедрению новых технологий.

А.Оганесян: Почему же в США так холодно относятся к Киотскому протоколу?

А.Кокорин: В Киото были сделаны элементарные ошибки, прежде всего Альбертом Гором. Он пренебрег расчетами американских экономистов и резко завысил обязательства. В США всегда с осторожностью подходят к финансовым обязательствам. Ведь получается, что климатические переговоры - это переговоры об огромном финансовом потоке от развитых стран к развивающимся. А США - крупнейшая развитая страна, крупнейший донор мира.

А.Оганесян: На какие государства в таком случае стоит рассчитывать в реализации программ, связанных с экологией?

А.Кокорин: Есть новое поколение стран, которые ведут себя более активно и конструктивно. Имею в виду крупнейшие развивающиеся страны - ЮАР, Бразилию, Мексику, Аргентину, Южную Корею и некоторые другие. Они готовы взять на себя обязательства не увеличивать выбросы и выйти на плато к 2020 году. Эти страны, кроме Южной Кореи, не являются донорами. Кстати, именно в Южной Корее будет располагаться Зеленый климатический фонд - новый финансовый инструмент. Им необходимо финансирование извне, но в гораздо меньших размерах, чем Индии. Однако они готовы многое делать сами. На климатических переговорах, пожалуй, это самая конструктивная колонна переговорщиков.

Что касается Европейского союза, то это 27 стран, которым очень сложно договориться. Хотя десять лет назад ЕС был лидером в климатических переговорах. Таким странам, как Польша и Испания, снижать выбросы сложно, в частности Польше из-за угля.

А.Оганесян: Какова позиция России?

А.Кокорин: Позиция России довольно конструктивна, но она объективно имеет меньший вес на климатических переговорах. Потому что если это переговоры о финансовом потоке крупнейших финансовых доноров к реципиентам, то Россия объективно находится посередине. Мы еще очень слабый донор.

А.Оганесян: США активно разрабатывают сланцевый газ. Насколько безопасна для экологии его добыча?

А.Кокорин: Главный аргумент против развития этого направления хозяйственной деятельности - серьезные экологические последствия. Поскольку сланцевый газ добывается методом гидроразрыва пласта, то экологи говорят о возможности попадания

органических соединений в водные слои. Есть опасения проседания почвы в местах гидроразрыва.

Также реальной остается проблема, которая существует при добыче всех углеводородов любым способом, - выбрасывание в атмосферу большого количества углекислого газа. Как происходит гидроразрыв? Для добычи сланцевого газа используют горизонтальное бурение. Фактически такой бур ничем не отличается от привычного вертикального, кроме способности на заданной глубине, когда достигнут пласт залегания сланцевого газа, заворачиваться и далее продвигаться внутри него. Технология осуществления гидроразрыва заключается в подаче в скважину с помощью мощных насосных станций жидкости (гель, вода, кислота). Закачка жидкости происходит под давлением, которое выше давления разрыва газоносного пласта. Для поддержания трещины в открытом состоянии используется «расклинивающий агент» - проппант, как правило это обработанный кварцевый песок. Также может использоваться кислота, которая разъедает стенки созданной трещины.

Артезианская вода - это дождевая вода, профильтровавшаяся через 100-200 метров породы. Таким образом вода механически становится очень чистой. Если у нас будет добавляться из слоев добычи сланцевого газа загрязненная вода, то тогда источники воды могут стать совершенно другими, в том числе и артезианская вода будет вообще не пригодна для использования.

А.Оганесян: Известно, что в Северном Ледовитом океане исчезло больше льда, чем ожидалось. Выделение метана, тоже действенного парникового газа, в зонах вечной мерзлоты на Аляске и в Сибири оказалось масштабнее, чем прогнозировалось в модельном варианте. Шельфовые ледники на западе Антарктиды разрушаются быстрее, чем считалось возможным, а подпираемые ими ледники на суше сползают в море с более высокой скоростью, чем предполагалось. Усиливаются также и экстремальные погодные явления, такие как наводнения, периоды аномальной жары. Что же из этого следует?

А.Кокорин: Вы отметили четыре момента, с тремя из них, к сожалению, должен согласиться. А с одним, пожалуй, нет. Все-таки последние данные о том, какова концентрация метана над Арктикой и Антарктидой, показывают, что эти процессы синхронные. Арктика не обгоняет Антарктиду. Однако в отдельных местах За-

падной Сибири и Аляски поток метана действительно сильный, но не столь, как прогнозировали эксперты.

А.Оганесян: Ежегодно на Земле исчезают десятки видов живой природы. Можете перечислить некоторые из них? Кто находится в зоне риска? Они действительно исчезают навсегда десятками или есть шанс восстановить, например, леопарда в пробирке?

А.Кокорин: Если взять маленьких животных, тех или иных земноводных, лягушек и т.д., то, наверное, десятками.

Что касается крупных животных, то про кавказского леопарда известно широко. С дальневосточным леопардом ситуация стала выправляться. Этих животных было около 30, сейчас их более 40, но для такой кошки очень мало. К сожалению, уверен, что без усилий Всемирного фонда природы (WWF), без привлечения усилий на всех уровнях и в России, и в Китае нам не справиться. Эти леопарды живут на самом юге Приморского края. Раньше они жили и в Китае, и в Корее. Еще лет десять назад на границе с Китаем была «черная дыра», через которую леопард прошел и больше не вернулся, что с ним случилось, никто никогда не узнает. А сейчас китайцы ведут себя иначе: создан заповедник, установлен строгий контроль, поставлены фотоловушки на зверей и браконьеров. Популяция понемногу стала выправляться.

Еще пример - среднеазиатский туранский тигр. Последние тигры, видимо, исчезли в 1930-х годах. Генетический анализ ДНК (по шкурам) показал, что это тот же самый тигр, который водится в Средней Азии. Значит, этот вид можно восстановить. За этот проект мы сейчас и взялись, естественно совместно с правительством Казахстана.

А.Оганесян: Ваши оппоненты упрекают Всемирный фонд природы, в частности, в том, что он не защищает зверей от охотников. Что вы на это скажете?

А.Кокорин: Поддержкой антибраконьерских бригад Фонд занимается напрямую и тратит на это немало средств. Он, как и другие российские организации, выступает иначе, чем «Green Peace» и другие «зеленые» организации. Они призывают полностью запретить охоту на те виды животных, которые занесены в Красную

книгу, например на того же леопарда, уссурийского тигра, всего примерно 550 животных. Но есть животные, на которых охота возможна, но под контролем. Мы выступаем за компромисс. Ведутся большие споры по поводу белого медведя. Есть случаи, когда убийство белого медведя является браконьерством, а есть случаи вынужденной защиты. Фонд не говорит, что не надо полностью запретить охоту на белого медведя. Конечно, трофейная охота не нужна, но неверно считать, что охота местного населения является браконьерством. Правильнее будет раздать местному населению резиновые пули, потому что резиновые пули могут отпугнуть белого медведя, который мог напасть на человека.

А.Оганесян: Относительно китов. Разве не существует какой-то общей конвенции, запрещающей китобойный промысел?

А.Кокорин: Там есть лазейки. Конвенция разрешает добычу китов в научных целях. Однако почему добытые в научных целях киты попадают в японские рестораны? Две цивилизованные страны - Япония и Норвегия постоянно нарушают эту конвенцию. Они ссылаются на то, что их народы традиционно ели китовое мясо.

Необходимо все держать под контролем.

Ключевые слова: Всемирный фонд природы, повсеместное потепление, Киотский протокол, выбросы парниковых газов.

Международная

ЖИЗНЬ

КОЛОНКА Главного редактора

Армен Оганесян:

«Историки знают, что гомосексуальные революции всегда предшествуют распаду государств, народов, империй. Так может быть, изваять несколько копий соляного столпа, изображающего жену Лота, и расставить их напротив некоторых парламентов и конгрессов, так сказать в назидание».

Армен ОГАНЕСЯН

Главный редактор журнала
«Международная жизнь»
oganesian@interaffairs.ru

ДЕТИ СЕКСУАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ: КТО ОНИ?

Сексуальная революция в Европе закономерно перерастает в революцию гомосексуальную.

Нижняя палата Парламента Франции одобрительно отнеслась к принятию закона об однополых браках и усыновлению детей гомосексуальными парами. И тут же официальный Париж стал оказывать нарастающее давление на Россию с требованием пересмотреть российское законодательство, в котором брак признается, только если он совершен между мужчиной и женщиной.

Франция находится на пятом месте по количеству приемных детей-сирот из России, в прошлом году их число составило 235. После

трагических событий, связанных с судьбой детей, попавших в иностранные семьи, российская сторона ужесточила условия усыновления. Французской стороне была предъявлена официальная претензия в связи с нарушением законодательства РФ, которое требует от социальных служб предоставлять отчеты о состоянии здоровья усыновленных детей в течение трех лет. В результате, 69 департаментов Франции оказались в черном списке как неблагонадежные для усыновления ребенка. Теперь, после того как Национальное собрание одобрило право однополых пар на усыновление детей, во Франции в одночасье образовался рынок гомо-

сексуалов, желающих усыновлять российских мальчиков и девочек. У всякого спроса, как известно, есть свои лоббисты, и в данном случае весьма влиятельные.

Здесь надо иметь в виду, что агрессивная пропаганда содомии во Франции привела к тому поразительному факту, что уже более 12 лет большинство французов высказываются в поддержку права на однополые браки. Почти 70% граждан моложе 35 лет одобряют однополые браки и до 70% молодых французов поддерживают право на усыновление однополыми «семьями». Во всяком случае, так гласит опрос за июнь 2011 года. (Для сравнения, в России, по данным опроса Левада-Центра в феврале этого года, 85% опрошенных выступают против легализации однополых браков и 80% - против права усыновления ими детей.)

Могу привести образчик того, как работает подобная пропаганда, процитировав одно из «рекламных» изданий: «Миллионы французов своими глазами увидели, что семьи гомосексуалов столь же нормальны, как семьи чернокожих, семьи евреев, семьи рыжих или левшей. И естественно, с тех пор для абсолютного большинства французов представляется дикостью взять и запретить нормальным людям жениться, запретить строить полноправные семьи, растить детей». Замечание о чернокожих,

евреях, рыжих и левшах, вообще говоря, феноменально. Не столько по своей глупости, сколько по признанию того, что эти люди рассматриваются как нечто из ряда вон. Почему было не сказать просто: столь же нормальные, как семьи остальных французов.

Однако главная ложь этой пропаганды заключается в том, что ни французское, ни американское и никакое другое общество на самом деле не знают, что творится с детьми в «семьях» однополых партнеров. Больше того, значительная часть общества и не хочет об этом знать. Ну и, конечно, об этом не знают ни премьер-министр Франции, ни уважаемые члены Национального собрания.

В самом деле, пока не подросло поколение детей, усыновленных людьми с нетрадиционной ориентацией, нельзя было ответить на вопрос: какими вырастут дети в подобных «семьях»? И вот наконец, в течение полутора лет в Техасском университете в Остине (США) провели исследование, в котором приняли участие 3 тыс. человек, чьи «родители» состояли в однополых сексуальных отношениях. Результаты исследования были опубликованы в авторитетном академическом издании «Social Science Research». Приведем некоторые факты.

Если в гетеросексуальных семьях количество зараженных вене-

рическими болезнями сверстников находится на уровне 8%, то уровень венерически инфицированных воспитанников гомосексуальных пар достигает 25%. Иными словами, четвертая часть из них является носителем венерических заболеваний. Уровень суицидальных настроений среди нормальных детей составляет 5%, в то же время, как признались взрослые дети из однополых «семей», 24% из них недавно планировали самоубийство. То есть тоже около одной четверти. Исследователи связывают напрямую это обстоятельство с тем, что 31% выросших с матерью-лесбиянкой и 25% выросших с отцом-гомосексуалистом были так или иначе принуждаемы к сексу вопреки их воле, в том числе - со стороны родителей. Здесь затронута очень важная проблема. Так называемые «родители» из числа сексуальных меньшинств непременно захотят, чтобы их «чадо» было, если так можно выразиться, продолжателем их «семейной традиции».

Ученые доказали, что расстройство сексуальной самоидентификации - бесспорное следствие аномальных «браков». В 2009 году в США распалась лесбийская пара Брандт - Чепман. Началась судебная тяжба двух «мам» за право опеки над усыновленным ими Егором Шатабаловым. Сейчас выясняется, каким образом вообще ребенок из России попал в об-

щество однополых партнеров. Но факт остается фактом, и трудно себе представить, чтобы ребенок вышел психически здоровым из этой ситуации. Важно добавить, что, по просочившимся в печать данным специалистов, у ребенка возникло стойкое желание поменять пол. Этот случай, как и исследования в Техасе, опроверг утверждения, будто однополые партнерства никак не влияют на выбор ребенком сексуальной ориентации. Согласно исследованиям Техасского университета, от 30 до 40% детей гомосексуалов находятся в зоне неопределенной половой идентификации, из них 40% лояльно относятся к супружеской неверности, в традиционных же семьях лояльно относятся к изменам 13%.

Наконец, социально-экономические аспекты, которые высветило научное исследование. Если мораль для многих политиков не в счет, что, конечно, не новость, то уж вопросы экономики, да еще и в условиях кризиса, - вещь для них абсолютно приоритетная. Так вот, 28% выходцев из семей, где «мать» была лесбиянкой, являются безработными. В обычных семьях этот уровень не превышает 8%. Если в гетеросексуальных семьях только 10% живут на государственное пособие, то среди опрошенных детей - членов гомосексуальных «семей» на пособие живут почти в четыре раза больше. И только немногие

больше четверти из них имеют работу на полное время.

«The Heritage Foundation», в частности, отмечает: «Результаты исследования показывают, что дети, имеющие родителей, которые являются или являлись партнерами в однополых отношениях, сталкиваются в большей степени с негативными последствиями, особенно по сравнению с взрослыми детьми из биологически полных семей. Эти различия остаются и после «учета» ряда других обстоятельств их детства, таких как раса, доход семьи, религиозные убеждения и т. д.

Исследование важно, потому что данные выводы дискредитируют аргументы в пользу однополых браков - что якобы нет никакой разницы, кто воспитывает детей - родители, у которых были однополые отношения, или биологические мать и отец. Исследование Марка Регнеруса действительно смогло ухватить негативное влияние гомосексуальных отношений на неустойчивую структуру «семьи» и ребенка в ней.

Однополая семья изначально имеет неустойчивую структуру хотя бы потому, что один из родителей биологически связан с ребенком, а другой - нет или вовсе может не являться родителем. То есть помимо всех тех трудностей, с которыми встречается гетеросексуальная семья, однополые отношения

связаны с большим риском и вероятностью кризиса отношений и распада семьи, что, безусловно, негативно сказывается на психическом здоровье ребенка. Это подтверждается высоким уровнем распада однополых семей. После учета возраста, региона, страны рождения, образования, продолжительности партнерства, пары в Швеции на 35% распадаются чаще, чем гетеросексуальные пары, а лесбийские пары более чем на 200% больше имеют шансов на развод.

Выводы Регнеруса должны призвать к осторожности при принятии решений о легализации однополых браков, хотя бы потому, что нет точных сведений о позитивных последствиях данных действий, а имеются научно обоснованные прогнозы и предположения о возможной тенденции общей маргинализации детей, выросших в однополых браках».

Надо ли говорить, что профессор Регнерус, возглавлявший исследование, подвергся всем мыслимым и немыслимым нападкам со стороны активистов в поддержку однополых браков. Они категорически настаивали на том, чтобы результаты исследования не были преданы гласности. Требовали даже изгнать профессора из университета. В результате было проведено специальное расследование, состоящее из независимого научного совета, который вынес вердикт:

исследование проведено на высочайшем уровне и отвечает всем академическим требованиям. В результате авторитетное социологическое издание в ноябре 2012 года опубликовало повторную статью, отстаивая полученные результаты. Вслед за этим газета «The New York Times» признала, что ни в методике, ни в достигнутых выводах экспертиза не обнаружила никаких признаков нарушения научной корректности и этики. Примечательно, что в ходе проверки скрупулезно анализировались не только методика и выводы, но даже электронная переписка исследователей.

Однако главное во всей этой «техасской истории» заключается в другом. Она раскрывает удивитель-

ный смысл или, скорее, бессмыслицу того, что сегодня происходит. Когда не научное рассмотрение вопроса предваряет решения правительств и парламентов, а парламенты и правительства, поддаваясь мощному давлению сексуальных меньшинств, принимают национальные законы и даже пытаются перекодировать под них законодательство других стран.

Историки знают, что гомосексуальные революции всегда предшествуют распаду государств, народов, империй. Так может быть, изваять несколько копий соляного столпа, изображающего жену Лота, и расставить их напротив некоторых парламентов и конгрессов, так сказать в назидание.

Ключевые слова: дети сексуальной революции, однополые «семьи».

Международная

ЖИЗНЬ

ЭКОНОМИКА

Владимир Васильев:

«Америка все в большей степени «погружается в себя», в свои внутренние проблемы и дразги; соответственно, и в дальнейшем будет проявлять себя процесс постепенного сворачивания активности на международной арене, не в последнюю очередь именно по причине нарастающего ослабления фискальной поддержки внешнеполитических и военных программ. По всей видимости, все большую роль в этот процесс будет вносить феномен «фискальных обрывов», который начинает формироваться в Вашингтоне. Как ясно дало понять республиканское руководство обеих палат Конгресса США после инаугурации Президента Обамы, в ближайшем обозримом будущем у них будет еще немало возможностей для отстаивания своей «принципиальной позиции» по проблеме сокращения бюджетных дефицитов и стабилизации соотношения доли долга федерального правительства и ВВП США».

Глеб Ивашенцов:

«Ситуация со сланцевым газом на сегодняшний день, однако, откровенно неоднозначна. Мировые запасы сланцевого газа, не говоря уже о возможности их разумного извлечения, почти не изучены. Все цифры, которые сегодня приводятся в СМИ, за исключением данных по США, взяты буквально с потолка. Что касается добычи газа, то есть немало сложностей технологического, экономического (природный газ в целом пока дешевле сланцевого) и прежде всего экологического свойства. По экологическим причинам, в частности, Президент Франции Ф.Олланд ввел запрет на разведку сланцевого газа с применением технологии гидроразрыва. Этот пока единственный применяемый метод предполагает закачку в скважины значительных объемов воды с токсичными примесями, что может привести к загрязнению существующих грунтовых вод».

Владимир ВАСИЛЬЕВ

Главный научный сотрудник
Института США и Канады РАН,
доктор экономических наук
vsvasiliev@mail.ru

«Фискальный обрыв»: случайность или закономерность?

Бюджетные баталии 2011-2012 годов между Конгрессом США и Белым домом, ставшие своего рода политическими торнадо огромной разрушительной силы, обрушившимися на Вашингтон, породили новые виды политтехнологий по манипулированию общественным мнением как внутри, так и за пределами США. Американские СМИ чутко уловили резкое изменение тональности публичных высказываний высших должностных лиц американского государства, что нашло свое отражение, в частности, в игровом ролике сатирически-пародийного плана, выставленного на сайте ведущей независимой американской организации, специализирующейся на серьезном анализе фискальной политики США.

Ролик построен в форме записи «скрытой камерой» секретного совещания в знаменитой Ситуационной комнате, расположенной в западном крыле Белого дома. Совещание, в котором участвуют руководители финансово-экономического блока администрации, проводит «железная леди». По манере ее поведения можно понять, что прези-

дент в Овальном кабинете Белого дома с нетерпением ждет результатов «мозговой атаки» своих ключевых фигур, ответственных за выработку фискальной политики.

В ходе «мозгового штурма» решается вопрос принципиальной важности - выбор времени выступления президента по очередному гордиеву узлу фискальной политики, ставшему камнем преткновения между Белым домом и Конгрессом США. В предварительном плане, как ясно дает понять присутствующим «железная леди», вопрос решен: президент выступит с заявлением о принятом им решении за несколько минут до часа «Х» - до объявленного момента наступления «фискального события». Один из ближайших советников, внешне чем-то напоминающий председателя ФРС Б.Бернанке, - в неопишемом ужасе: «Это - бредовая идея, вы даже не понимаете, что делаете!» Остальные присутствующие на совещании лица вежливо просят его конкретизировать эту мысль. Он сухо констатирует, что в таком случае развитие событий пойдет по самому худшему сценарию - произойдет немедленный коллапс американской экономики, за которым последует крах японской экономики, и через неделю вся глобальная экономика погрузится в необратимую Великую депрессию. «Вы что - пророчите нам конец света?» - вопрошает один из участников совещания «Бена Бернанке». Тот всем своим видом дает понять, что именно это он и имел в виду, характеризуя развитие событий «по худшему сценарию».

«Железная леди» переводит свой взор на других советников, и один из них приводит неотразимый аргумент в пользу президентского заявления «в последнюю минуту»: «Зато у лидеров Сената и Палаты представителей не останется времени, чтобы ответить президенту!» - «Решено, - подводит итоги совещания «железная леди». - Так и поступим. Всем спасибо»¹.

ВРЕМЯ САМОРЕАЛИЗУЮЩИХСЯ ПРОРОЧЕСТВ «СУДНОГО ДНЯ»?

В 2012 году термин «фискальный обрыв» прочно вошел в американский лексикон и быстро утвердился в общественном сознании. Крылатое выражение было запущено в оборот председателем ФРС Б.Бернанке, который на слушаниях в Конгрессе США, посвященных монетарной политике США, заблаговременно предупредил американских законодателей 29 февраля 2012 года о том, что в краткосрочном плане им «необходимо поддержать восстановление американской экономики. По действующему законодательству,

1 января 2013 года должен произойти массивный фискальный обрыв, обусловленный резким сокращением бюджетных расходов и повышением налогов. Я надеюсь, что Конгресс обратит на это событие самое пристальное внимание и изыщет способы улучшения бюджетной ситуации в долгосрочной перспективе без того, чтобы все это случилось в один день»².

Американским обозревателям не пришлось долго гадать об источнике образного сравнения, использованного Б.Бернанке в ходе слушаний в Конгрессе США. Главный банкир Америки заимствовал образ скалы («cliff») отнюдь не из научных трактатов и академических статей, которые достаточно бедны образными сравнениями; старшее поколение американцев хорошо помнило трагикомедию начала 1990-х годов «Тельма и Луиза», в которой две путешествующие американки, находящиеся на отдыхе, волею судеб оказываются на краю крутого обрыва в окружении полицейских. Перед молодыми женщинами, которые за время своего путешествия успели совершить немало противозаконных действий, встает дилемма: либо сдать полицию и отбыть немалый срок в тюрьме, либо остаться свободными, совершив самоубийство. Недолго думая, они выбирают второй путь и смело направляют свой автомобиль прямо в пропасть Большого Каньона. Продукция Голливуда породила и идиоматическое словосочетание: захватывающий фильм или увлекательный сериал переводятся на английский как «*cliffhanger*», и было совершенно очевидно, что бюджетные баталии в Вашингтоне последних лет вполне могли рассматриваться сторонними наблюдателями и аналитиками в качестве захватывающего политического блокбастера.

Мировой финансово-экономический кризис остро поставил перед правящими кругами США (как, впрочем, и политическими элитами большинства других промышленно развитых стран мира) проблему ответственности за его происхождение и распределение социально-экономических издержек в обществе по его преодолению. Непременное значение для анализа фискальной политики администрации Б.Обамы имеет тот факт, что победа первого чернокожего американца на президентских выборах 2008 года явилась прямым следствием коматозного состояния, в котором оказалась американская политическая и экономическая система после того, как 15 сентября 2008 года было объявлено о банкротстве одного из ведущих и старейших американских банков «Леман Бразерс» - событию, которое и положило начало Великой американской рецессии 2008-2009 годов.

В политическом плане в тот период и последующие годы демократы в США умело и искусно использовали тезис о том, что основная ответственность за ее генезис лежит на республиканской администрации Дж.Буша-мл. и ее высших должностных лицах, ответственных за выработку проводившейся в 2001-2008 годах экономической политики, главным образом на бывшем председателе ФРС США А.Гринспене. Республиканцы, естественно, не остались в долгу. Их критика политики бюджетного дефицитного финансирования, которую администрация Обамы проводила в 2009-2010 годах как один из главных инструментов выведения экономики США из кризисного состояния, в немалой степени способствовала успеху республиканцев на промежуточных выборах 2010 года в Конгресс США, по результатам которых они прочно захватили контроль над Палатой представителей.

В результате в современной американской политике произошла смена базового алгоритма решения ключевых экономических проблем: если в период до мирового финансово-экономического кризиса прогнозирование возможных будущих экономических трудностей и потрясений рассматривалось в качестве «сигнала» по мобилизации политических и интеллектуальных ресурсов обеих партий для совместной выработки путей по их преодолению, то к настоящему времени прогнозируемые экономические неурядицы стали рассматриваться в качестве идеального «окна возможностей» для нанесения противоборствующей стороне максимального идейного и политического ущерба. Тем самым в политику проникла сугубо рыночная модель функционирования мировых фондовых площадок, в рамках которой одна группа игроков, называемая «быками», делает деньги на повышательной тенденции биржевых котировок, в то время как другая, именуемая «медведями», добивается экономических успехов на понижательной тенденции биржевых индексов, то есть по сути - на разорении и банкротстве других игроков.

Эта аналогия в полной мере в последние годы оказалась применимой к фискальной политике США, и о ней с тревогой говорил в своей прощальной речи в Сенате США 12 декабря 2012 года председатель Бюджетного комитета Сената в период с 2007 по 2012 год К.Конрад - влиятельный американский сенатор с более чем четвертьвековым стажем. Он, в частности, с горечью заявил о том, что на протяжении его 26-летнего пребывания в Сенате в его работе произошли заметные «изменения. Они произошли постепенно, но проявили себя совершенно отчетливо. Теперь мы тратим слишком много нашего вре-

мени, пытаюсь прежде всего достигнуть политических побед, и это движет обеими партиями, и это понятно. Я понимаю логику этого процесса. Я не критикую отдельных политиков, но мы тратим слишком мало времени для решения возникающих проблем. Мы почти перестали собираться, перестали встречаться для решения проблем, стоящих перед страной. И я твердо уверен в том, что я поставил правильный диагноз того, что происходит сегодня в Сенате США».

И фундаментальная причина этого и состоит в возникновении синдрома «крутого обрыва», заимствованного из голливудских кинофильмов, о котором поведал тот же Конрад. Вплоть до наступления глобального финансово-экономического кризиса, может быть на протяжении десятилетий после Кубинского кризиса в октябре 1962 года, высшие органы государственной власти никогда не функционировали в режиме «наступающего конца света». Все изменилось осенью 2008 года. Вот как описал сложившуюся в тот момент ситуацию в высших политических кругах США Конрад как непосредственный участник тех событий. «Я отчетливо помню, как меня срочно вызвали на чрезвычайное совещание в здание Сената осенью 2008 года. Мне вручили записку, что меня срочно и неотложно ждут там. Было уже 6 часов вечера. Я прибыл на это совещание самым последним. Когда я вошел в кабинет лидера демократов в Сенате, там уже собралось все руководство Сената и Палаты представителей, был также министр финансов в тогдашней администрации Буша и председатель ФРС.

Я мгновенно понял, что происходит нечто экстраординарное. Двери помещения тут же плотно закрыли, и мы были проинформированы о том, что принято решение о финансовой поддержке «Эй-Ай-Джи», крупнейшей страховой компании мира, которая должна получить ее на следующий день. Никто не просил нашего одобрения этого решения или подписания соответствующего соглашения; просто нас известили о принятом решении, добавив при этом, что если это решение не будет принято, то, как считают эксперты, в течение нескольких ближайших дней наступит финансовый коллапс Америки, и они подробно расписали нам, что произойдет в случае, если такое решение не будет принято». «Росчерком пера» на спасение «Эй-Ай-Джи» было брошено 180 млрд. долларов. Аналогичная ситуация повторилась и в начале 2009 года, когда в спешном порядке Конгресс выделил для спасения американской экономики 700 млрд. долларов по линии Плана американского возрождения и реинвестиций. Как констатировал Конрад, «без реакции федерально-

го правительства численность безработных в стране возросла бы на 8 млн. человек и достигла бы 16% численности рабочей силы, и мы наверняка свалились бы во вторую Великую депрессию. Экономисты называют ее «Депрессия 2.0»³.

ДВА ТУРА ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ 2012 ГОДА: «ВЫБОР НАРОДА» И «ВЫБОР ЭЛИТ»

Республиканцы и подконтрольные им СМИ построили свою стратегию на президентских выборах 2012 года на запугивании американских избирателей сценариями неизбежного экономического краха в случае переизбрания Б.Обамы на второй срок. Этот тезис в той или иной форме был широко растиражирован республиканцами. В частности, в середине сентября 2012 года, то есть в самом начале заключительного этапа президентской гонки, его громко озвучил известный радиокомментатор ультраправых взглядов Р.Лимбо, который заявил, что второй срок Обамы означает полный коллапс американской экономики: «Если Обаму переизберут, то это наверняка случится. В этом не должно быть никаких сомнений. Это будет ужасно, это будет мучительно, но это неизбежно произойдет. Экономика страны рухнет, если Обама будет переизбран на второй срок. Правда, я не знаю, когда это произойдет - через полтора, два или три года»⁴.

Республиканцы были настолько уверены в своей победе на президентских выборах 2012 года, что, когда к утру 7 ноября стало очевидным их поражение, они восприняли его не просто как рядовой проигрыш на очередных президентских выборах, а как национальную трагедию всеамериканского масштаба, как переломный момент во всей американской истории, начиная с основания США в 1776 году. Как отметили американские аналитики, «Президент Барак Обама был не просто переизбран 6 ноября. Его победа означает необратимый триумф новой Америки - Америки XXI века: многорасовой, многоэтнической, глобально ориентированной и стремительно преодолевающей вековые расовые, половые, семейные и религиозные традиции. Родившийся на Гавайях Обама, который является продуктом межрасового брака и в котором причудливо переплелись культурные особенности Канзаса, Индонезии, Лос-Анджелеса, Нью-Йорка и Чикаго, добился переизбрания потому, что он не только воплощал, но и говорил от имени этой

новой Америки. Сформированная им победоносная коалиция говорит сама за себя: значительная доля голосов белого населения; 70% голосов латиноамериканского населения; 96% голосов афроамериканцев и большая доля голосов американцев азиатского происхождения и выходцев с островов Тихоокеанского бассейна». После выборов Республиканская партия осознала себя «жалким охвостом европеоидного традиционализма: белых, женатых, лиц, регулярно посещающих церковь». Итоги выборов для Республиканской партии подвел один из ее ведущих политтехнологов С.Шмидт: «Это - катастрофа. Наверное, это последний раз, когда Республиканская партия будет стремиться победить на президентских выборах, опираясь на коалицию избирателей такого рода»⁵.

Прозвучали и более пессимистические оценки итогов президентских выборов 2012 года, смысл которых свелся к тому, что «Америка мертва». Переизбрание на второй срок «мусульманина» Барака Хуссейна Обамы означает признание того факта, что «Соединенные Штаты официально следует признать провалившимся историческим экспериментом», не оправдавшим надежд отцов-основателей. Обама не является причиной этого провала, но его конечным результатом: феномен Обамы стал возможным потому, что произошла коренная трансформация американских граждан, «которые больше ничего не желают знать о своей стране. Его переизбрание стало результатом волеизъявления граждан, которые больше не хотят заботиться о своей стране, а думают исключительно о себе»⁶.

Именно эти настроения среди избирателей Республиканской партии и ее кандидатов, особенно представителей наиболее состоятельных слоев американского общества, сформировали непосредственно после президентских выборов вектор действий республиканцев в Конгрессе США, который может быть охарактеризован как «валить администрацию Обамы - валить Америку - валить из Америки»⁷. Ситуация с «фискальным обрывом», которую предстояло разрешить тем или иным способом спустя всего два месяца после президентских выборов, то есть даже до инаугурации Б.Обамы 20-21 января 2013 года, и являлась прекрасной возможностью взять реванш за поражение 6 ноября. Всем своим поведением республиканцы, особенно близкие к Чайной партии, недвусмысленно давали понять американскому электорату: «Мы предупреждали вас о грядущей экономической катастрофе в случае переизбрания Обамы на второй срок? Получите ее!»

Уникальность американской внутривнутриполитической ситуации, сложившейся в конце 2012 года, может быть охарактеризована как президентские выборы в два тура: если 6 ноября сказали свое веское слово этнические и секс-меньшинства, молодежь, женские группы, то спустя два месяца получило возможность высказаться то меньшинство, которое образует наиболее состоятельные слои американского общества, нередко называемые в Америке плутократическими, интересы которых и отстаивала прежде всего Республиканская партия.

«ФИСКАЛЬНЫЙ ОБРЫВ» КАК РУБИКОН АМЕРИКАНСКОЙ ПОЛИТИКИ

К концу 2012 года мнение практически всех американских экономистов и аналитиков свелось к тому, что предполагаемое повышение налогов и сокращение бюджетных расходов со 100% гарантией обернется для американской экономики новой рецессией. Общий объем «разового» повышения налогов и снижения некоторых видов расходов оценивался в расчете на 2013 календарный год в сумме немногим более 500 млрд. долларов, которые слагались из повышения налогов в сумме порядка 315 млрд. долларов и снижения бюджетных расходов, в том числе предусмотренных в рамках процедуры бюджетного секвестра, прописанного в законе о контроле над бюджетом, принятым 2 августа 2011 года, в сумме около 180 млрд. долларов. Столь большое изъятие средств стимулирования американской экономики грозило обернуться общим снижением темпов роста в размере 2,9% в 2013-2014 календарных годах, что и означало наступление очередного экономического спада⁸.

20 ноября 2012 года все сомнения на этот счет развеял председатель ФРС Б.Бернанке, который вполне определенно заявил о том, что «Конгрессу и администрации Обамы необходимо защитить экономику от того мощного удара, который она может получить в результате действия жестких мер по снижению бюджетного дефицита, - от так называемого фискального обрыва. В случае если произойдет автоматическое повышение налогов и сокращение расходов, которые и образуют фискальный обрыв, то в отсутствие компенсирующих мер может возникнуть значительная угроза восстановлению американской экономики и бюджетный шок таких размеров - по заключению Бюджетного управления Конгресса и многих независимых аналитиков - почти наверняка опрокинет экономику в рецессию»⁹. Помимо

этого, аналитики Международного валютного фонда (МВФ) прогнозировали осенью 2012 года наступление глобальной рецессии в том случае, если США не сумеют решить проблему «фискального обрыва», которая затронет все без исключения страны, в том числе страны еврозоны, экономики Китая, Индии и России; именно поэтому «использование угроз сваливания с фискального обрыва как инструмента политического давления является безответственным и вряд ли поможет Америке разрешить ее экономические проблемы»¹⁰.

Тем не менее, пусть и в осторожной форме, республиканское руководство в Конгрессе США в лице спикера Палаты представителей Дж.Бейнера на первой встрече в Белом доме в середине ноября 2012 года, которая и положила начало переговорному процессу между демократами и республиканцами по проблеме «фискального обрыва», дало ясно понять, что оно всерьез настроено на то, чтобы «пропустить» американскую экономику и американское общество через испытание «фискальным обрывом».

Согласно информации, просочившейся в американские СМИ, на этой встрече демократы указали на необходимость немедленного заключения соглашения по проблеме «фискального обрыва», при этом они явно исходили из наличия у них «значительного политического капитала, полученного в результате выборов. Они также считают, что их позиции усиливает фактор неизбежного истечения сроков действия налоговых реформ Буша-мл. и планируемое сокращение расходов на оборону». Республиканцы со своей стороны заявили о том, что «в течение следующих шести недель будет чрезвычайно сложно выработать условия широкого соглашения по всему комплексу бюджетных проблем. При этом перенос сроков заключения соглашения подобного рода также будет давать им политические выгоды, поскольку с течением времени американцы, как они надеются, постепенно начнут забывать о мандате, выданным ими Президенту Обаме на выборах 6 ноября»¹¹.

Итак, диспозиция демократов и республиканцев на последующие 1,5 месяца переговоров между Белым домом и республиканским руководством Конгресса по проблеме «фискального обрыва» выглядела предельно просто: демократам надо было к 1 января 2013 года загнать республиканцев «в угол» и взвалить на них всю полноту политической ответственности за возможную вторую волну экономического кризиса на протяжении последних пяти лет, а республиканцам следовало до последних дней 2012 года «тянуть кота за хвост», надеясь на то, что

переменчивые ветры американской политики позволят им взвалить на Белый дом если не всю, то, по крайней мере, большую часть ответственности за провал переговоров по «фискальному обрыву». Однако умелая тактика Белого дома не оставила республиканцам ни малейшего шанса на использование ситуации с «фискальным обрывом» в качестве первого защитного редута против администрации Обамы.

Начиная с 14 ноября 2012 года и вплоть до 1 января 2013 года Президент Обама открыл «второй тур» своей выборной кампании, играя против республиканцев в основном в поле публичной политики. В центр ситуации с «фискальным обрывом» он поставил необходимость перманентной пролонгации налоговых реформ Дж.Буша для 98% американских налогоплательщиков.

Выборы закончились - выборы продолжились. На пресс-конференции Обама прекрасно ее озвучил, заявив о том, что «когда заходит вопрос о налогах, то открываются два пути. В первом случае, если Конгрессу не удастся принять соответствующее законодательство к концу этого года, налогообложение всех граждан автоматически повысится, включая 98% американцев, зарабатывающих менее 250 тыс. долларов в год, и 97% малого бизнеса, также получающего менее 250 тыс. долларов в год. Этот подход лишен всякого смысла. Наша экономика в настоящее время не может себе этого позволить. Тем более сейчас этого не может позволить себе ни одна семья среднего класса. И никто в обеих наших политических партиях не желает, чтобы это произошло».

«Другой подход, - продолжил Обама, - состоит в том, чтобы немедленно принять закон, который предотвратил бы любое повышение налогов в расчете на первые получаемые 250 тыс. долларов в год. Это также будет означать, что налоги на доходы каждого американца, включая даже самых богатых американцев, будут снижены. Это будет означать, что налоги 98% всех американцев и 97% всех предприятий малого бизнеса не увеличатся ни на цент»¹².

Иными словами, Обама, не успев переизбраться с 51% голосов американских избирателей, пришедших на выборы 6 ноября, начал стремительно расширять свою массовую политическую базу, апеллируя к подавляющему большинству американцев и рекрутируя в ряды своих сторонников «98% всех американцев». Однако этим интрига «второго тура» президентских выборов в США не ограничивалась.

Республиканцы, требуя автоматической пролонгации всех положений налоговых реформ Дж.Буша-мл., фактически выступили с позиции «все или ничего». Эта позиция давала им возможность

представить себя исключительными защитниками и выразителями интересов наиболее состоятельных слоев американского общества, что было исключительно важно с точки зрения возможных финансовых вливаний и подпитки Республиканской партии и наиболее ярких выразителей исповедуемой ею правоконсервативной идеологии, в том числе и на Капитолийском холме. Помимо этого, в случае провала переговоров или заключения сделки по «фискальному обрыву» на условиях республиканцев, последние в полный голос могли говорить о том, что главным в современной американской политике являются не те меньшинства, которые поддержали Обаму на выборах 6 ноября, а то меньшинство, которое образует наиболее состоятельные слои, те 2%, которым Обама и демократы противопоставили остальные 98% американского населения.

Вся интрига с «фискальным обрывом», таким образом, упиралась в настроения общественности. Регулярные опросы общественного мнения, проводившиеся в ноябре-декабре ведущими американскими центрами по изучению общественного мнения, однозначно показали, что большая часть 98% американского общества, к которым апеллировал Обама, безоговорочно встала на его сторону. В частности, согласно опросу, проведенному в середине декабря 2012 года службой Гэллапа, 48% опрошенных одобряли позицию, занятую Президентом Обамой, в то время как позиции, занятые республиканским руководством Конгресса, поддерживало только 29% опрошенных, а линию поведения Дж.Бейнера - и того меньше, всего 25%. Таким образом, Обама заручился в два раза большей поддержкой общественного мнения, чем его непосредственный визави по переговорам - спикер Бейнер.

При этом ситуация в стане сторонников Республиканской партии выглядела еще более запутанной, чем могло показаться на первый взгляд; республиканских лидеров в Конгрессе поддерживали только 52% сторонников республиканцев, не одобряли их деятельности - 43% опрошенных. В случае с Бейнером число сторонников республиканцев, поддерживавших его линию поведения на переговорах с Белым домом (41%), было практически равно доли лиц, активно ее не одобрявших (40%). В противоположность про-республикански настроенным избирателям сторонники демократов горой стояли за Обаму - его линию поведения поддерживал 81% опрошенных сторонников Демократической партии против 9%, отказавших в ней президенту¹³.

Стратегия Обамы «для второго тура выборов» явно срабатывала - республиканцам нужно было идти на уступки в принципиально важном для них вопросе о налогообложении наиболее состоятельных слоев американского общества. 17 декабря Дж.Бейнер предложил ввести налогообложение лиц, получающих доходы свыше 1 млн. долларов. Это был шаг навстречу Белому дому, поскольку 17 декабря Обама также впервые поступился своим базовым принципом, согласившись поднять планку налогообложения наиболее состоятельных слоев американского общества с 250 тысяч до 400 тыс. долларов¹⁴.

Однако свою новую инициативу Дж.Бейнер и руководство республиканского большинства в Палате представителей решили адресовать не администрации Обамы, а поставить на голосование в Палате представителей. Идеологически большая часть рядовых членов республиканской фракции в Палате представителей была настроена на конфронтацию с Белым домом в рамках стратегии «все или ничего». Однако 20 декабря Дж.Бейнер объявил о том, что он снимает предложенный им законопроект с голосования в Палате представителей. По сообщениям американских СМИ, ему явно не хватало голосов республиканцев для получения простого большинства в 218 голосов для одобрения законопроекта, поскольку демократы заявили о том, что они будут консолидированно голосовать против плана Дж.Бейнера¹⁵.

В коротком заявлении для печати 20 декабря Бейнер заявил о том, что «Палата представителей не будет проводить голосования по законопроекту о пролонгации налоговых реформ Буша-мл., поскольку он не набирает достаточного количества голосов в свою поддержку. Теперь вся ответственность за подготовку законопроекта по разрешению проблемы фискального обрыва ложится на президента и на лидера демократов в Сенате Г.Рейда... Сейчас свое веское слово должен сказать Сенат»¹⁶.

Этим заявлением Бейнер поставил республиканскую фракцию в Сенате во главе с М.Макконеллом практически в безвыходное положение. Белый дом немедленно увидел для себя открывающееся окно возможностей, для того чтобы додать республиканское меньшинство в Сенате. Надвигались рождественские каникулы; окончание работы Конгресса 112-го созыва еще в начале 2012 года было запланировано на 17 декабря. А 24 декабря волей-неволей руководство Конгресса обеих партий было вынуждено распустить обе палаты на рождественские каникулы. На Рождество Президент Обама также отбыл на отдых в Гавайи, однако 27 декабря он спеш-

но вернулся в Вашингтон, и 28 декабря переговоры по «фискальному обрыву» между Белым домом и руководством Сената возобновились. В своем заявлении от 28 декабря Обама сделал упор на то, что Белый дом и Конгресс должны «уложиться до Нового года. Это тот самый минимум, который мы должны соблюсти, и это не является сложной задачей, поскольку как демократы, так и республиканцы неоднократно заявляли о том, что не хотят повышения налогов на доходы семей среднего класса», - заявил Обама. - Хочу еще раз повториться: за пределами Вашингтона никто не понимает, почему регулярно происходят сбои в работе органов государственной власти. Обычные люди добросовестно выполняют свои рабочие обязанности. Они соблюдают установленные сроки. Они проводят собрания, обсуждают возникающие проблемы, а затем решают их. Если возникают разногласия, то они их последовательно преодолевают. Представление о том, что наше избираемое политическое руководство не может выполнять аналогичных вещей, просто не укладывается в их сознании. С этой практикой необходимо покончить»¹⁷.

На протяжении последующих трех дней переговоры по выработке соглашения по «фискальному обрыву» происходили в трехстороннем формате - Белый дом на этот раз был представлен вице-президентом Дж.Байденом, руководство Сената - лидером демократов Г.Рейдом и лидером республиканцев М.Макконеллом. По сути, к полудню 31 декабря Байден и Рейд «тушировали» Макконелла.

Этот день и 1 января 2013 года стали днями разгрома и позора для Республиканской партии. Днем 1 января 2013 года Сенат США в соотношении голосов 89 - «за», 8 - «против» одобрил достигнутое соглашение между Белым домом и руководством Сената США, потратив на его обсуждение на пленарном заседании всего десять минут. В Палате представителей сложилась куда более драматическая ситуация. Бейнер представил законопроект о льготах для американских налогоплательщиков на рассмотрение республиканской фракции палаты, не высказав открыто ни поддержки ему, ни оппозиции, но всем своим поведением давая ясно понять, что долг палаты - поддержать законопроект, принятый подавляющим большинством сенаторов. И тут слово взял Э.Кантор - лидер республиканцев в Палате представителей - и призвал членов фракции голосовать против него. Один из присутствовавших на заседании республиканской фракции конгрессмен-республиканец указал: «Впервые в практике палаты я видел открытое противостояние между руководством фракции по столь принципиальному вопросу повестки дня»¹⁸.

Крах тактики республиканского руководства по противодействию принятия соглашения по «фискальному обрыву» стал очевидным в 23 часа вечера 1 января 2013 года (! - В.В.), когда он был поставлен на голосование в палате. В его поддержку проголосовало 257 конгрессменов, против - 167, при этом законопроект прошел 172 голосами демократов и 85 голосами республиканцев, включая голос Бейнера. Против законопроекта голосовало 172 республиканца, в том числе Э.Кантор, и всего 16 демократов¹⁹. Республиканцы так и не смогли перейти Рубикон «фискального обрыва» - слишком непомерной оказалась возможная ответственность за рукотворный экономический кризис, возложенная на очень узкий круг лиц, составляющих костяк республиканского руководства Конгресса.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ФИСКАЛЬНАЯ ЦЕНА НАРАСТАЮЩИХ ДИСФУНКЦИЙ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ США

Успешное разрешение ситуации с «фискальным обрывом», однако, не сняло проблему бюджетной и экономической цены, в которую он обошелся Америке. Естественно, что перманентная пролонгация большей части положений налоговых реформ Дж.Буша-мл., а также другие меры по стимулированию развития американской экономики имели своим результатом резкое увеличение бюджетных дефицитов в средне- и долгосрочной перспективах. Согласно оценке БУК, подписанный Обамой 2 января 2013 года закон увеличит суммарные дефициты федерального бюджета США в 2013-2017 финансовых годах на *1,7 трлн. долларов*, а в 2013-2022 финансовых годах - почти на *4 трлн. долларов*. Налоговая поддержка американских налогоплательщиков только в 2013 финансовом году приведет к росту бюджетного дефицита федерального правительства почти на 330 млрд. долларов²⁰. Тенденция разрешать все острейшие фискальные проблемы Америки исключительно за счет роста бюджетных дефицитов в настоящее время превратилась в базовую закономерность функционирования федеральной системы финансов.

Несмотря на всю риторику последних четырех лет о необходимости сокращения бюджетных дефицитов, США, по сути, еще даже и не приступали к решению этой сложнейшей фискальной задачи, откладывая ее «на потом». Все бюджетные баталии последних двух лет являлись с этой точки зрения не более чем «разведкой боем».

Политической ценой, которую США заплатили за нарастающие бюджетные неурядицы, явилось расстройство работы высших органов государственной власти. Достаточно указать в этой связи, что Конгресс 112-го созыва, работавший в 2011-2012 годах, принял всего 283 закона что явилось одним из самых низких показателей за всю американскую историю последних нескольких десятилетий. Отнюдь не случайно, что основное требование американской общественности к Конгрессу США выглядит в настоящее время предельно просто: вернитесь к обычному рабочему ритму высшего законодательного органа и прекратите «решать все свои дела за закрытыми дверями»²¹.

Америка все в большей степени «погружается в себя», в свои внутренние проблемы и дразги; соответственно, и в дальнейшем будет проявлять себя процесс постепенного сворачивания активности на международной арене, не в последнюю очередь именно по причине нарастающего ослабления фискальной поддержки внешнеполитических и военных программ. По всей видимости, все большую роль в этот процесс будет вносить феномен «фискальных обрывов», который начинает формироваться в Вашингтоне²². Как ясно дало понять республиканское руководство обеих палат Конгресса США после инаугурации Президента Обамы, в ближайшем обозримом будущем у них будет еще немало возможностей для отстаивания своей «принципиальной позиции» по проблеме сокращения бюджетных дефицитов и стабилизации соотношения доли долга федерального правительства и ВВП США.

¹The Debt Limit Then And Now. 2013. 10 January. // <http://crfb.org/blogs/debt-limit-then-and-now>

²Monetary Policy and the State of the Economy. Hearing before the Committee on Financial Services. U.S. House of Representatives. One Hundred Twelfth Congress. Second Session. 2012. 29 February. Serial №112-103. Wash., 2012. P. 20-21.

³U.S. Senate Budget Committee. Chairman Conrad's Farewell Speech Addressing Our Budget Challenges. Floor Speech on Our Nation's Budget Challenges. 2012. 12 Dec. // <http://www.senate.gov>

⁴Adams B. Limbaugh Predicts Total Economic Collapse in U.S. if President Obama Re-Elected // <http://www.theblaze.com/stories/2012/09/10/limbaugh-predicts-total-economic-collapse-in-u-s-if-president-obama-re-elected/#>

⁵Barack Obama Reelection Signals Rise of New America // Huff Post Politics. 11.07.2012.

⁶Huston W. After The Elections: Where Is America Now? It's Dead, That's Where. 2012. 7 November. // <http://www.wizbangblog.com/?p=49687>

⁷Настроения последнего плана получили свое отражение в предвыборной платформе Республиканской партии, в которой отстаивался принцип территориального (зарубежного) налогообложения прибылей американских транснациональных корпораций, который, по сути, легитимизировал перенос основной сферы их деятельности в зарубежные страны и офшоры (We Believe in America - 2012. Republican Platform. P. 2 // www.gopconvention2012.com).

⁸Committee for a Responsible Federal Budget. What We Hope to See from the Fiscal Cliff Negotiations. 2012. 10 December. P. 2 // <http://www.crfb.org>

⁹FRS. The Economic Recovery and Economic Policy. Remarks by Ben S. Bernanke. Chairman Board of Governors of the Federal Reserve System at New York Economic Club. New York. 2012. 20 November. P. 10 // <http://www.frs.gov>

¹⁰Committee for a Responsible Federal Budget. The Danger of a Fiscal Cliff Dive. 2012. 13 November. // <http://www.crfb.org>

¹¹*Bolton A.* Reid and Boehner split over timing for deficit-reduction agreement // The Hill. 2012. 17 November.

¹²The White House. Office of the Press Secretary. 2012. 14 November. Remarks by the President in a News Conference // <http://www.whitehouse.gov>

¹³*Jones J.* Obama Rated Best for Handling Fiscal Cliff Negotiations. Approval of 48% is roughly twice as high as that for congressional leaders. 2012. 17 December. // GALLUP Politics (<http://www.gallup.com>).

¹⁴*Greenstein R.* Correcting Misunderstandings About Obama's Latest Tax Offer Vs. Boehner's «Plan B». 2012. 20 December. P. 2 // <http://www.cbpp.org>

¹⁵*Berman R.* House GOP pulls 'Plan B'; Boehner says 'cliff' up to Dems // The Hill. 2012. 20 December.

¹⁶U.S. House of Representatives. Office of the Speaker. John Boehner. Speaker Boehner Statement on Tax Vote. Posted by Speaker Boehner Press Office. 2012. 20 December. Press Release // <http://www.house.gov>

¹⁷The White House. Office of the Press Secretary. 2012. 28 December. Statement by the President // <http://www.whitehouse.gov>

¹⁸*Wasson E.* and *Berman R.* Senate fiscal cliff deal in trouble in House // The Hill. 2013. 1 January.

¹⁹Library of Congress. Bill Summary & Status. 112th Congress (2011-2012). H.R. 8. All Congressional Actions // <http://www.beta.congress.gov>

²⁰CBO. Estimate of the Budgetary Effects of H.R. 8, the American Taxpayer Relief Act of 2012, as passed by the Senate on 2013. 1 January. P. 2 // <http://www.cbo.gov>

²¹*Feehery J.* Return to regular order // The Hill. 2013. 8 January.

²²*Lincoln B.* A better fiscal fix // The Hill. 2013. 8 January.

Ключевые слова: фискальная политика, «фискальный обрыв», республиканское руководство Конгресса США, закон о льготах для американских налогоплательщиков, бюджетные последствия перманентного налогового стимулирования экономики.

Глеб ИВАШЕНЦОВ

Чрезвычайный и Полномочный Посол,
заместитель директора Российского центра
исследований АТЭС
ivagleb1@googlemail.com

России нужна развернутая энергетическая стратегия в АТР

Председательство в форуме Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС) в 2012 году и саммит АТЭС во Владивостоке открыли новый этап в азиатской политике России. Речь идет о том, чтобы затвердить признание международным сообществом весомой роли нашей страны как евразийской державы не только в евроатлантических, но и азиатско-тихоокеанских делах.

Сегодня значение АТР резко возросло - и для мира в целом, и для России в частности, что закономерно. Ведь именно туда из Евро-Атлантики смещается центр мировой политической и экономической жизни. Там расположены наиболее мощные экономики мира - американская, китайская, японская. В делах региона все более ощущается географическая близость крепнущего южноазиатского гиганта Индии.

Потенциально Россия - своеобразный интеграционный узел, связывающий Азию, Европу и Америку. Проблема, однако, в том, что

наша страна продолжает оставаться на периферии экономической интеграции в АТР. Ни для одного из государств региона экономические связи с Россией не играют сколько-нибудь заметной роли. Масштабы этих связей в разы меньше объемов отношений стран АТР между собой или с государствами Евросоюза. Доля России во внешнеторговом обороте экономик - участниц АТЭС составляет примерно 1%, в то время как в российской внешней торговле на них приходится лишь немногим больше 20%. В торгово-экономических связях России с партнерами по АТР преобладает простой товарообмен (преимущественно сырьё на готовую продукцию), крайне ограничена производственная кооперация, практически отсутствует инвестиционное сотрудничество.

Энергетика видится той «дверью», через которую Россия может войти в набирающие силу интеграционные процессы в АТР. Среди всех азиатско-тихоокеанских рынков ее присутствие наиболее ощутимо именно на энергетическом.

Что касается, например, поставок углеводородов, то российский экспорт энергетического угля в настоящее время идет в девять азиатских стран АТР, совокупная доля которых в общем российском экспорте угля составила в 2010 году 26,2% по сравнению с 20,8% в 2005 году. Правда, почти 95% российского угольного экспорта в регион приходится всего на три страны - КНР, Японию и Южную Корею.

Подобным же образом обстоит дело с экспортом сырой нефти из России - удельный вес в нем азиатских стран АТР, по данным российской таможенной статистики, достиг в 2010 году 15,2% по сравнению с 1,1% десятилетием ранее. При этом подавляющая часть всех этих поставок - более 90% опять приходится на те же КНР, Южную Корею и Японию.

Природный газ с территории России в азиатские страны АТР экспортируется с 2009 года (весь газ поставляется в виде сжиженного природного газа (СПГ)). Первоначальный объем экспорта составил 6,2 млрд. куб. м, или 3,4% всего российского годового газового экспорта. В 2010 году соответствующие показатели были 13,3 млрд. куб. м и 6,7%. Почти две трети экспортного газа с российской территории в АТР направляется в Японию (этим покрывается около 8% потребностей японского рынка) и порядка 30% - в Южную Корею. Компании из Японии, США, Индии и других стран региона инвестировали более 40 млрд. долларов в сахалинские нефтегазовые проекты и другие предприятия топливно-энергетического комплекса в России.

Россия поставляет электроэнергию в Китай. Существует также проект «Азиатское суперкольцо» по объединению энергосистем России, Китая, Монголии, Южной Кореи и Японии. Он был предложен в далеком 1998 году, но не был реализован. После аварии на АЭС Фукусима Япония предложила России вернуться к проекту и начать его реализацию с энергомоста в Японию. Энергомост предполагает прокладку подводного кабеля из России в Японию для экспорта избыточной электроэнергии с существующих или планируемых к постройке генерирующих мощностей на российском Дальнем Востоке.

На азиатском направлении Россия активно сотрудничает и в мирном использовании атомной энергии, включая строительство АЭС, с Китаем, Индией и Ираном. Подписаны соответствующие соглашения с Вьетнамом и Бангладеш. В Японию и Южную Корею поставляется российское топливо для АЭС, осуществляется партнерство в проекте строительства международного экспериментального термоядерного реактора (ИТЭР) и т.д.

Положение с энергетикой в АТР непростое. Энергетические потребности региона неуклонно возрастают. По данным Международного энергетического агентства, средний ежегодный рост общего потребления энергии до 2025 года составит в Индии 2,6%, Китае - 1,8%, Японии - 0,3%, а к 2030 году Индия и Китай будут потреблять около 45% энергоресурсов мира.

В то же время страны АТР располагают только 15% доказанных мировых запасов нефти, причем для тех из них, где спрос на нефть растет наиболее быстро, показатель запасов составляет лишь 3%. Китай импортирует более половины необходимой ему нефти, Индия - 70%, Япония - 90%, Южная Корея вообще не осуществляет добычи нефти на собственной территории. Схожая ситуация и с газом: в регионе 38% доказанных мировых запасов газа, но они находятся прежде всего в России, доля же остальных стран АТР составляет лишь 9% запасов.

Это ставит страны АТР в жесткую зависимость от импорта нефтегазовых ресурсов, главным образом с Ближнего Востока. На Ближний Восток приходится больше половины нефтегазового импорта Китая и Индии, 87% - Японии, 84% - Южной Кореи. Для всех стран зависимость от импорта будет возрастать, что подразумевает рост уязвимости от ценовых потрясений на мировом рынке и нестабильности поставок.

Одновременно нехватка углеводородов для обеспечения производства электроэнергии побуждает страны АТР к наращиванию атомной энергетики. В дополнение к Японии, Китаю, Индии, Южной Корее, Ирану планы строительства у себя атомных электростанций разрабатывают такие страны, как Вьетнам, Таиланд, Индонезия, Филиппины, Бангладеш.

События 2011-2012 годов - обострение глобальной финансовой неопределенности, политические потрясения в государствах Ближнего Востока и Северной Африки, авария на японской АЭС Фукусима - привнесли в энергетическую обстановку в АТР новые, весьма чувствительные нюансы и акценты.

Россия с ее ресурсами, несомненно, способна во многом содействовать решению общей задачи обеспечения энергетической безопасности Азиатско-Тихоокеанского региона. Вопрос, однако, в том, что большинство участников названного рынка видят нашу страну не более чем мегапоставщиком углеводородов, неким дублером Саудовской Аравии.

Такой подход, к сожалению, характерен для многих и в нашей стране. Показательны в этом плане, например, рекомендации состоявшихся 31 мая 2012 года парламентских слушаний Комитета по энергетике Государственной Думы Российской Федерации «Российские интересы в мировой энергетике», которые касаются исключительно вопросов нефтегазового сектора.

Озабоченность думцев состоянием отечественного нефтегазового сектора объяснима. Зависимость российской экономики от цены на нефть носит критический характер. В 2011-2012 годах нефтегазовые доходы составляли более 50% доходной части федерального бюджета. Именно они в настоящее время определяют устойчивое развитие экономики страны и обеспечивают социально-политическую стабильность.

Неслучайно поэтому, что когда заходит речь о повороте к Азии в энергетической политике России, то говорят прежде всего об увеличении поставки в страны АТР российских углеводородов - нефти, газа, угля. В Энергетической стратегии России ставится задача к 2030 году повысить удельный вес АТР в экспорте нефти и нефтепродуктов с 6% в настоящее время до 22-25%, а в экспорте газа - с нулевой отметки в 2008 году до 19-20%. Подчеркивается, что экспорт углеводородов на Восток должен формироваться не за счет экспорта в Европу, а сверх традиционных торговых потоков на За-

пад. Особое внимание отводится созданию нефтегазовых комплексов в восточносибирских и дальневосточных регионах - на континентальном шельфе острова Сахалин, в Республике Саха (Якутия), Магаданской, Иркутской областях, в Красноярском крае - и увеличению добычи угля в Южной Якутии.

Нужно, однако, учесть, что наши нефть и газ не имеют безграничных возможностей на азиатском рынке. Этот рынок давно поделен между крупными иностранными компаниями - продавцами и покупателями нефти и газа. И никто из них не собирается уступать России свою долю прибылей.

Необходимо принимать во внимание и целый ряд других обстоятельств, ограничивающих российский нефтегазовый прорыв на азиатско-тихоокеанский рынок.

Первое из них в том, что международное сообщество, в том числе государства АТР, ставят на повестку дня задачу сделать энергетику более «зеленой», совместными усилиями добиваться снижения энергоемкости экономики и повышения энергоэффективности, внедрения возобновляемых источников энергии, создания новых, более эффективных энергетических технологий. В 2011 году в Гонолулу лидерами АТЭС была поставлена масштабная цель снизить энергоемкость экономик АТЭС к 2035 году на 45%. Приверженность задачам «зеленого роста» была подтверждена и на саммите АТЭС во Владивостоке. «Зеленый рост» призван во многом повлиять на пути дальнейшего экономического развития в глобальном масштабе, по существу, дать старт новому технологическому укладу - низкоуглеродной экономике. Движение к низкоуглеродной экономике самым серьезным образом повлияет, возможно, уже в ближайшей перспективе на мировой рынок углеводородов, меняя его структуру и сокращая спрос.

Второе важнейшее обстоятельство, которое следует учитывать, - это открытие в различных районах мира новых нефтегазовых месторождений, которые в силу климатических условий и географического расположения более удобны для разработки, чем, скажем, месторождения на российском Арктическом шельфе. В частности, гигантские морские месторождения природного газа недавно открыты у побережья государств Восточной Африки - Танзании и граничащего с ней Мозамбика. В этом регионе уже работают американская «Anadarko Petroleum», которая считается одной из наиболее передовых в технологическом отношении нефтегазовых компаний мира, итальянская ENI, а также «Shell», «ExxonMobil», «China National

Offshore Oil Corp.» и другие ведущие компании. Ожидается, что в Мозамбике и Танзании в ближайшее время начнется строительство предприятий по производству сжиженного природного газа. Не исключается, что богатые запасы природного газа могут быть обнаружены вблизи острова Мадагаскар, а также у побережья Сомали.

И, наконец, третье обстоятельство, которое не может не повлиять на перспективы российского нефтегазового экспорта, - начало широкой добычи нетрадиционных видов углеводородного сырья, прежде всего сланцевого газа.

Своего рода «сланцевая лихорадка», связанная с началом широкой добычи в США так называемых газа и нефти на основе новой технологии разработки сланцев, в последние годы охватила весь мир. В 2009 году за счет сланцевого газа США обогнали Россию по объемам общей газодобычи. К 2011 году добыча сланцевого газа в США выросла до 141,6 млрд. куб. м (до 23% всей добычи газа в стране), а в целом за 2000-е годы - в 17 раз. И есть вполне определенные расчеты на то, что внутренние потребности США в природном газе в значительной степени будут удовлетворяться именно за счет сланцевого газа. Американцы уже отказались от части импортного сжиженного газа, и он пошел в Европу, где спотовая цена на газ сразу упала. Нечто подобное может произойти и с азиатско-тихоокеанским рынком. Не исключают, что объемы аляскинского и канадского газа, которые прежде планировалось по трубопроводам перегонять в США, могут уже в ближайшее время (в 2017-2020 гг.) пойти на экспорт в сжиженном виде в страны АТР, где цены на газ в разы более высокие, чем в США.

Ситуация со сланцевым газом на сегодняшний день, однако, откровенно неоднозначна. Мировые запасы сланцевого газа, не говоря уже о возможности их разумного извлечения, почти не изучены. Все цифры, которые сегодня приводятся в СМИ, за исключением данных по США, взяты буквально с потолка. Что касается добычи газа, то есть немало сложностей технологического, экономического (природный газ в целом пока дешевле сланцевого) и прежде всего экологического свойства. По экологическим причинам, в частности, Президент Франции Ф.Олланд ввел запрет на разведку сланцевого газа с применением технологии гидроразрыва. Этот пока единственный применяемый метод предполагает закачку в скважины значительных объемов воды с токсичными примесями, что может привести к загрязнению существующих грунтовых вод. Есть немало свиде-

тельств, в том числе американских источников, и тому, что использование технологии гидроразрыва провоцирует опасную сейсмическую активность.

Вместе с тем с легкой руки американцев западные СМИ стремятся убедить мир в скором приближении заката поставок трубопроводного газа, поскольку все энергетические проблемы могут-де быть решены за счет добычи сланцевого газа. И Европа, и Азия для удовлетворения своих газовых потребностей должны бросить все силы и средства на разработку месторождений сланцевого газа, а там, где этого газа будет не хватать, США помогут своими поставками сжиженного газа.

Что стоит за такими прогнозами и рекомендациями? Настойчивость, с которой их пробивают в мировое информационное пространство, чем-то напоминает кампанию конца 1990-х годов вокруг так называемой «проблемы 2000 года», которая якобы грозила парализовать все мировые компьютеры, и более поздние кампании по поводу «свиного» и «куриного» гриппов. Первая, как известно, не принесла «компьютерного краха», который предсказывали его провидцы, но на ее решение во всем мире было потрачено, по самым скромным расчетам, около 200 млн. человеко-дней и 500 млрд. долларов, полученных прежде всего американскими ИТ-компаниями. Что касается упомянутых «гриппов», то есть они или нет, никто так и не понял, но американские фармацевтические компании, а также американские производители свинины и курятины, подавив своих, прежде всего азиатских, конкурентов, неплохо заработали.

Цели, которые ставят организаторы нынешней шумихи вокруг сланцевого газа в западных СМИ, представляются куда более серьезными. С одной стороны, предпринимается попытка нанести удар по России - подорвать позиции «Газпрома» в Европе, вынудить его существенно снизить цену на экспортируемый природный газ и парализовать продвижение российского газа, как трубопроводного, так и сжиженного, на рынки АТР. С другой - таким странам, как Китай и Индия, быстро развивающиеся экономики которых требуют растущего импорта газа, предлагается сделать упор на инвестиции в добычу «сланца», а не строительство трубопроводов. А в каком положении окажутся эти страны, если добыча сланцевого газа «не пойдет» по чисто технологическим причинам или из-за нанесения невосполнимого вреда экологии, это уже проблема их самих, а не пропагандистов сланцевого газа.

В настоящее время энергетический фактор играет в мировой политике не меньшую роль, чем военный. Поэтому задача дня - выработка четкой и развернутой энергетической стратегии России в АТР. Именно развернутой, охватывающей все отрасли энергетики, поскольку энергетика не ограничивается углеводородами. Стратегии, которая, помимо решения чисто экспортных, была бы нацелена на решение масштабных государственных задач. На укрепление влияния нашей страны в сфере экономического сотрудничества и международных отношений на азиатско-тихоокеанском пространстве в целом. И не в последнюю очередь - на содействие развитию передовых отраслей российской промышленности и науки.

В противном случае наше энергетическое взаимодействие со странами АТР будет подчинено лишь сиюминутным конъюнктурным коммерческим целям компаний-экспортеров и обслуживанию поставки сырьевых ресурсов экономикам-партнерам, но не интересам Российского государства.

Мы как-то стали забывать, что Советский Союз стал великой державой вовсе не за счет массовой продажи нефти и газа за рубеж, а благодаря масштабной индустриализации, в первую очередь развитию машиностроения, благодаря высокому уровню образования и науки. Экспорт отечественных углеводородов на Запад многократно вырос лишь в 1970-х годах, уже после того, как СССР вышел по объему экономики на второе место в мире. В 1970 году доля топливно-энергетических продуктов в структуре экспорта СССР составляла 15,7%, а машин и оборудования - 21,5%. В структуре же российского экспорта в предкризисном, 2008 году топливно-энергетическая продукция составляла 67,8%, машины и оборудование - 4,9%. Падение конкурентоспособности сделанного в России налицо. И такое положение нужно исправлять.

Для этого в число ключевых направлений энергетического партнерства с азиатскими странами необходимо включить энергетическое машиностроение, глубокую переработку углеводородного сырья, атомную и гидроэнергетику.

Россия имеет хороший опыт поставок энергетического оборудования в Китай, Индию, Иран, Вьетнам, ряд других азиатских стран. Этот опыт еще не забыт и может быть использован. Кроме того, энергетическое машиностроение непосредственно связано со многими смежными, в том числе и наукоемкими отраслями экономики: металлургией, металлообработкой, химической, электротехнической и электронной отраслями, приборостроением и т. д.

Необходима радикальная переориентация от экспортно-сырьевой к ресурсно-перерабатывающей модели с максимальным уровнем передела. Нетерпимо такое положение, когда страна, занимающая первые места по добыче и экспорту нефти и природного газа, производит пластмасс 26 кг на душу населения против 276 кг в США и 200 кг в Европе, а химических волокон и нитей всего 1,1 кг на душу населения против 13,5 кг в США и 10,3 кг в Японии.

Необходима разработка правительственной программы по созданию в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке единого нефтегазового комплекса, включающего систему добычи, переработки, химии, транспорта и хранения нефти, продуктов нефте- и газохимии, включая гелий, а при поставке на экспорт сырой нефти и энергетического газа заключение связанных договоров, предполагающих обеспечение доступа российских компаний к объектам транспортировки, переработки и сбыта на территории стран-потребителей.

Важнейшая задача - разработка единой энергетической линии в рамках интеграционного процесса на евразийском экономическом пространстве, учитывающей объективные интересы и потребности стран, входящих в Таможенный союз и Единое экономическое пространство. Свой Энергетический клуб имеет Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). В настоящее время министерства энергетики стран - членов ШОС разрабатывают соглашение о придании Энергетическому клубу статуса межправительственной структуры - наряду с Деловым советом и Региональной антитеррористической структурой (РАТС). Достижение такого соглашения, несомненно, способствовало бы укреплению энергетической безопасности на азиатском пространстве в целом.

У России есть что предложить и в сфере атомной энергетики, начиная со строительства атомных электростанций и заканчивая обращением с отработавшим ядерным топливом, в области которого наша страна, по сути, не имеет мощных конкурентов. На долю Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» приходится 9% мировой добычи урана (ОАО «Атомредметзолото»), 40% мирового рынка обогащения урана (ОАО «Техснабэкспорт»), 17% мирового объема производства ядерного топлива (ОАО «ТВЭЛ»), 16% мирового рынка строительства АЭС (ЗАО «Атомстройэкспорт»).

К взаимодействию со странами АТР в атомной отрасли должны быть привлечены, в том числе через систему ШОС, и страны Центральной Азии, с учетом того, что большая часть запасов урановых руд СНГ, потенциально рентабельных для промышленного освое-

ния, находится в Казахстане и Узбекистане. Особое место в этой работе должно принадлежать создаваемому в Ангарске Международному центру по обогащению урана (МЦОУ), к участию в котором помимо государств СНГ в свое время проявляли и другие страны, в частности Республика Корея.

В энергетической стратегии России применительно к АТР необходимо поставить и вопрос о разработке азиатско-тихоокеанского энергетического партнерства. На форумах АТЭС вопрос энергетической безопасности подробно обсуждается с момента принятия в 2001 году соответствующей инициативы на саммите АТЭС в Шанхае. Эта инициатива, несомненно, работает. За прошедшие годы ее содержание несколько раз пересматривалось и расширялось. С учетом новых моментов в энергетической обстановке в АТР стоило бы, вероятно, двинуться от инициативы по энергетической безопасности к разработке всеобъемлющего азиатско-тихоокеанского энергетического партнерства, призванного обеспечить:

- энергетические потребности региона как в углеводородах, так и в электроэнергии, топливе для АЭС и т. д. в сочетании с защитой окружающей среды;

- скорое и успешное разрешение любых чрезвычайных ситуаций с нефте- и газоснабжением в регионе АТЭС;

- выполнение программ энергосбережения и совершенствования возобновляемых источников энергии;

- надежные гарантии масштабных инвестиций в новые энергетические проекты, в том числе по сжижению природного газа и разработке сланцевого газа;

- безопасность реакторных установок АЭС, аварийное реагирование, защиту и реабилитацию территорий и населения при радиационных событиях, что приобретает особое значение в свете Фукусимы;

- безопасность сухопутных и морских путей доставки энергетических ресурсов, ибо надежность транзита - ключевой элемент энергетической безопасности.

Каждое из названных положений было в той или иной степени отражено в заявлениях и декларациях, принятых в последние годы лидерами или министрами АТЭС. Добавлю лишь, что компонентами архитектуры азиатско-тихоокеанского энергетического партнерства должны быть увязка интересов поставщиков, потребителей и транзитеров, а также взаимный обмен активами энергетического бизнеса между поставщиками и потребителями.

Становление азиатско-тихоокеанского энергетического партнерства не просто обеспечило бы устойчивое экономическое развитие региона. Оно послужило бы важным вкладом в укрепление общей безопасности, позволило бы снизить остроту противостояния тех или иных государств или групп государств на рынке энергетических ресурсов. Ведь именно такое противостояние интересов в борьбе за ресурсы служит первоосновой большинства территориальных споров на азиатско-тихоокеанском пространстве.

Ключевые слова: АТР, АТЭС, энергетика в АТР, мировой рынок углеводородов, энергетическая стратегия России в АТР.

Международная

ЖИЗНЬ

РУССКИЙ МИР

Георгий Вилинбахов:

«Мы занимаемся и геральдическим оформлением различных наград, проводим экспертизы. Работаем вместе с Администрацией Президента РФ, когда речь идет о государственных наградах, вместе с министерствами и ведомствами - по поводу ведомственных наград, и с территориями, когда речь идет о территориальных наградах. Есть огромное количество наград, которые учреждают общественные организации и частные лица, и с этими новшествами есть проблемы. Подчас эти награды слишком похожи на государственные. Часто заимствуют государственную символику, что запрещено федеральными законами. Есть и проблемы, связанные с учреждением таких наград. Далеко не все проходят экспертизу через нашу службу. О некоторых наградах мы узнаем по факту. В случаях явного нарушения законов мы направляем письма с указанием обязательных изменений. Некоторые структуры и организации прислушиваются к нашим рекомендациям. Геральдическая служба РФ занимается всем, что касается внешнего вида наград, их описания. Следим за соблюдением геральдических норм, правил и законов».

Виктор Сибилёв:

«Российская община в Чехии, по меркам дальнего зарубежья, невелика. По официальной статистике, в стране, в основном в крупных городах, таких как Прага, Брно, Острава, Злин, Оломоуц, Пльзень, Усти-над-Лабем, Теплице и др., проживают около 32 тыс. российских граждан. Кроме того, 12 тыс. чешских граждан называют русский язык в качестве родного. Русские «не делают погоду» в Чехии, составляя, если говорить об иностранцах, лишь 15-ю часть иностранных меньшинств, среди которых доминируют словаки, поляки, украинцы, вьетнамцы и иные национальности. Состав российской общины неоднороден. В ней преобладают лица, выехавшие из России в течение последних 20 лет, главным образом по экономическим мотивам, - так называемые экономические мигранты».

Георгий ВИЛИНБАХОВ

Председатель Геральдического совета при Президенте Российской Федерации, государственный герольдмейстер РФ, заместитель директора Государственного Эрмитажа по научной работе

Архивы национальной памяти вне коммерции

«Международная жизнь»: Георгий Вадимович, в своих многочисленных выступлениях в кругу научного сообщества и более широких аудиториях вы поднимаете важную для российской культуры проблему так называемой оптимизации. В чем заключается, по вашим словам, эта «ползущая опасность»?

Георгий Вилинбахов: Очень важно понимать, какое значение для будущего России имеют наши национальные, государственные фонды, которые хранят то, что можно назвать архивами национальной памяти, - это библиотеки, документальные источники, музеи. Сегодня в обществе, а иногда, что еще хуже, во властных структурах, бытует мнение, что фонды архивов, музеев, библиотек - это своего рода склады, которые нужно использовать экономично. Предлагается оптимизировать деятельность архивов национальной памяти.

Беседу провела обозреватель журнала «Международная жизнь» Елена Студнева.

Наряду с такими важными сферами жизни общества, как здравоохранение и образование, культура должна быть под особым покровительством государства. Культура - это наша «визитная карточка», которую мы можем предъявить, когда возникают конфликтные ситуации. Определенным образом культурная политика вступает в силу тогда, когда другие формы отношений по тем или иным причинам приходится «замораживать», но остается возможным присутствие нашей страны (в том или ином регионе) лишь в сфере культуры. В этой связи, с моей точки зрения, одна из задач государства - не просто поддерживать культуру, что звучит достаточно абстрактно и против чего на словах никто не возражает, а сохранять архивы национальной памяти.

Если начать «оптимизировать» деятельность учреждений культуры, рассматривать культурные памятники и культурное наследие как некий расходный материал, часть которого нужно и можно хранить, а что-то хранить и не надо, то мы можем очень многое потерять, причем безвозвратно. Поэтому обозначившиеся тенденции, связанные с термином «оптимизация», мне представляются очень опасными. Малообразованные люди считают, что решение экономических задач значительно важнее, чем архив, музей или библиотека. Для них главное сократить бюджетное финансирование, а все, что хранится как национальное достояние, использовать на коммерческих условиях.

Сейчас именно та ситуация, когда все, кто понимает значение нашего культурного достояния, в том числе и наших библиотечных, музейных и архивных фондов, должны объединяться и защищать их. Некоторые примеры вызывают беспокойство. Один из самых вопиющих - это обсуждение судьбы Всероссийского музея декоративно-прикладного и народного искусства в Москве. Появился дикий проект, как из одного музея сделать другой, музей дизайна, создав на его базе центр досуга. Такой подход низводит функции музея до уровня «макдональдсов», центров сервиса. Идет подмена понятий.

Музеи прежде всего предназначены для того, чтобы сохранять и изучать памятники прошлого. Есть такое понятие, как музейная наука. Это важнейшая наука. Простой пример: в Государственном Эрмитаже около 3 млн. экспонатов. Выставляют всего 15-20%. Свыше 1 млн. экспонатов - это нумизматика. Можете представить хотя бы одного нормального человека, который будет смотреть весь этот миллион? Конечно, нет. Но изучение всей коллекции состоящей

из, казалось бы, одинаковых монет, у которых тем не менее разные штемпеля, позволяет выстраивать историю денежного обращения в стране, историю экономики, в том числе России. К сожалению, мало кто это понимает.

В библиотеках, архивах, музеях работают специалисты высочайшего уровня, уникальных знаний. О них можно сказать: «штучный продукт». Это палеографы, археографы, которые помогают исследователям прочитать документы прошлого, которые знают историю документооборота, принятого в Российской империи в разные периоды истории. Это люди, которые занимаются искусствоведением, оружейноведением, нумизматикой, сфрагистикой, геральдикой и многим другим. Нельзя их низводить до уровня кладовщиков: «выдайте - положите на место» - это страшный удар по нашей культуре!

Такая «оптимизация» погубит и архивную науку, и библиотечное дело, это будет невосполнимой потерей для нашей культуры, для страны, и как следствие - потерей будущего. Безусловно, эти учреждения должны поддерживаться государственным бюджетом. Перевод их на коммерческую основу станет повторением печального опыта: «кто платит, тот и танцует». А кто будет платить, тот и будет пользоваться этими фондами. Поэтому рассчитывать на то, что государство сможет снять с себя ответственность за содержание музеев, библиотек и архивов и возложить это на частных лиц - это нонсенс! Частные лица могут помогать библиотекам, архивам, музеям, вплоть до дополнительного финансирования. Но государство обязано взять на себя ответственность за архивы национальной памяти. Ведь если не будет национальной памяти, не будет и государства, а мы станем «иванами, не помнящими родства», манкуртами, не способными ничего сделать ни для себя, ни для будущего.

«Международная жизнь»: Как этому противостоять?

Г.Вилинбахов: Не должно быть равнодушия, нужна активная позиция. Например, когда возникла безумная идея выселить исторический архив из зданий Сената и Синода, чтобы сделать там гостиницу. А куда архив? - «Сложить в ангары!» - был ответ. Фактически уничтожить. Активную позицию заняли и общественность Санкт-Петербурга, и историки, и люди, которые «имели вес» и нашли возможность направить письмо Президенту РФ. Последовала реакция со стороны руководства страны, было при-

нято решение Президентом РФ В.В.Путиным построить здание, куда архив переедет «с полки на полку». Архив переехал в новейшее здание и был сохранен.

Второй пример: возникла идея упразднить старейшие и крупнейшие не только в нашей стране, но и в мире, Артиллерийский исторический музей и Центральный военно-морской музей в Санкт-Петербурге. Опять-таки только благодаря активной позиции сотрудников этих музеев, Союза музеев России, председателя этого союза директора Эрмитажа Михаила Борисовича Пиотровского состоялся диалог между Министерством обороны РФ и людьми, заинтересованными в сохранении музеев. Большую роль в этом сыграл Владимир Ильич Толстой, ныне советник Президента РФ по культуре. Как музейщик, он понял, что происходит катастрофа. Он собрал совещание и, слава Богу, процесс был остановлен. Музеи остались самостоятельными, не превратились в филиалы, когда бы они потеряли все - и историческое имя, и самостоятельность в научной и экспозиционной деятельности.

Острота вопроса даже не в финансовой самостоятельности библиотек, архивов и музеев - это беспокойство за целостность фондов. Имея негативный опыт потерь ценных раритетов из библиотечных фондов, мы прекрасно понимаем, что все вопросы, связанные с оптимизацией, касаются и хранения, и фондов.

Проработав в музее более 40 лет, знаю, как и что происходило в 1920-1930-х годах, когда продавались фонды. Знаю, каким образом пропадали целые библиотеки и бесценные коллекции. Когда это были самостоятельные библиотеки, музеи, они жили и функционировали, сохраняя память по определенной тематике. А сейчас часть наших исторических библиотек оказалась, например, в Нью-Йоркской публичной библиотеке, в библиотеках других городов мира. Потому что это «оптимизировалось», то есть продавалось. Процесс оптимизации тревожит, потому что в нем кроется опасность изменения отношения к этой сфере деятельности, ее коммерциализация, превращение в сферу досуга. Пусть школьные кружки, студии будут рядом с музеем, но не вместо музеев и библиотек.

«Международная жизнь»: У вас уникальная и единственная в нашей стране должность главного герольдмейстера, но мало кто знает о работе и деятельности Геральдического совета Российской Федерации.

Г.Вилинбахов: Работа Совета строится в соответствии с указами Президента Российской Федерации. В сферу нашей деятельности входят вопросы государственной, ведомственной, территориальной геральдики. Мы занимаемся и геральдическим оформлением различных наград, проводим экспертизы. Работаем вместе с Администрацией Президента РФ, когда речь идет о государственных наградах, вместе с министерствами и ведомствами - по поводу ведомственных наград, и с территориями, когда речь идет о территориальных наградах. Есть огромное количество наград, которые учреждают общественные организации и частные лица, и с этими новшествами есть проблемы. Подчас эти награды слишком похожи на государственные. Часто заимствуют государственную символику, что запрещено федеральными законами. Есть и проблемы, связанные с учреждением таких наград. Далеко не все проходят экспертизу через нашу службу. О некоторых наградах мы узнаем по факту. В случаях явного нарушения законов мы направляем письма с указанием обязательных изменений. Некоторые структуры и организации прислушиваются к нашим рекомендациям. Геральдическая служба РФ занимается всем, что касается внешнего вида наград, их описания. Следим за соблюдением геральдических норм, правил и законов.

«Международная жизнь»: У Министерства иностранных дел России в 2010 году появилась своя эмблема. Что она означает?

Г.Вилинбахов: Эмблема Министерства иностранных дел России соответствует всем предписанным в таких случаях нормам.

Три короны над двуглавым орлом указывают на министерский статус. Особым отличием можно считать и то, что на груди орла помещен темно-красный щит с изображением всадника, поражающего копьём дракона. Данный элемент присутствует только на эмблемах старейших и неизменных в системе органов государственной власти учреждений.

Рисунок орла соответствует историческому гербу Российской империи в начальный период царствования императора Александра I - основателя МИД. Наличие исторических версий орлов на эмблемах федеральных органов исполнительной власти подчеркивает их старшинство в истории государственных органов.

Пальмовые ветви являются древнейшим символом миротворчества и указывают на характер внешней политики России.

Каждый цвет, используемый в символике МИД России, имеет свой смысл: золотой - это сила, влияние, почет; серебряный - благородство, чистота помыслов и деяний; бирюзовый - сочетание голубого (честь, миротворчество) и зеленого (жизненная сила, предприимчивость).

Эмблема МИД РФ

«Международная жизнь»: Какие еще проекты вы реализуете с МИД России?

Г.Вилинбахов: Мы имели успешный опыт совместной деятельности над созданием форменного костюма для послов. В стадии обсуждения сейчас некоторые совместные проекты. Например, восстановление системы дипломатических флагов. Такая система существовала до революции. Есть она и в других странах, где дипломатические миссии используют не только государственный флаг, но и флаг, который указывает на статус миссии.

«Международная жизнь»: В Российской Федерации немало территориальных образований. Какая необходимость иметь отличительные флаги субъектов Федерации или муниципальных образований?

Г.Вилинбахов: На основании тех прав, которые есть у субъектов Федерации и муниципальных образований, они могут вступать в определенные переговорные отношения с партнерами, в том числе зарубежными. Для чего и существуют флаги и геральдические знаки. Они точно указывают на социальный статус того,

кто этот флаг или герб использует. Теперь, когда у наших городов есть свои флаги, сразу понятен статус переговоров. Важно геральдически обозначить паритет.

«Международная жизнь»: Георгий Вадимович, позвольте коснуться вопроса о гербе рода Вилинбаховых и в том числе вашего личного герба. Как известно, вы представитель русского дворянского рода в 12-м поколении, а ваши предки служили еще при Иване Грозном, двое из Вилинбаховых участвовали в Бородинском сражении, а прадед принимал участие в юридической реформе Александра II.

Г.Вилинбахов: Если говорить о семейных гербах, то собственно гербом является только то, что изображено на щите. (Так сложилось исторически, с рыцарских времен.) Это семейный герб. В соответствии с нормами, которые существуют не только в нашей стране, но и других

Личный герб Вилинбахова

странах, владелец герба может присоединять к своему гербу личные награды, тогда герб становится личным, индивидуальным. Например, вы видите на книге экслибрис известного рода и сразу определите, к какому роду он принадлежит, но без персоналий. А если есть конкретные награды к гербу, то вы можете определить конкретного человека, которому принадлежит данная книга. То же самое и в отношении девиза. Они бывают семейные и родовые, утвержденные официально и существующие вместе с гербом. Девиз принадлежит всем членам данного рода. Но девиз может быть и личным, принадлежащим конкретному человеку. Та-

кой девиз не передается по наследству. Как правило, любое добавление мотивировано каким-то событием в биографии. Причем, может быть, даже это не было человеку официально пожаловано, просто по каким-то причинам владелец стал использовать личный девиз. Девиз не является неотъемлемой частью герба. Девиз указывает на принадлежность к данному человеку. Таким девизом, например, является мой девиз «Братцы».

«Международная жизнь»: У него своя история?

Г.Вилинбахов: Девизы всегда обозначают призыв. И мой девиз не исключение - это боевой клич, который был связан с конкретными ситуациями. Слово «братцы» - очень хорошее слово, емкое. Когда бывали сложные периоды в жизни нашей Геральдической службы, когда нужно было своих коллег собрать, чтобы они сосредоточились, я обращался к ним: «Братцы!» И даже не знал, что для них это слово, давно вышедшее из обихода, стало моим вербальным знаком. Поэтому к моему 50-летию коллеги и друзья присоединили к гербу рода Вилинбаховых две мои награды и слово «братцы». В таком виде герб приобрел личные характеристики владельца. Значит, для моих друзей это слово не стало обычным, в этом обращении к ним был зафиксирован определенный смысл, энергетика. В родовом гербе у Вилинбаховых не было девиза.

«Международная жизнь»: На родовом гербе Вилинбаховых изображен всадник с саблей на коне, который противостоит льву. В верхней части щита - звезда на небе. Какую историю рода отражает это изображение?

Г.Вилинбахов: Наш предок Филипп фон Вилинбах прибыл в Россию в XVI веке из Тюрингии (Южная Германия). В Германии история рода прослеживается в более раннее время. Есть упоминание о том, что кто-то из нашего рода участвовал в Крестовых походах. Мои дед и отец - а может быть, это сохранялось в устной традиции семьи - толковали символику герба как память об участии в Крестовых походах. Поэтому и всадник изображен с кривой саблей, а не с европейским мечом, а против него - лев. Я называю это геральдической поэзией, или геральдической мифологией, которая может не иметь никакого отношения к реальной истории герба. В гербе фон Вилинбахов, который удалось найти в Германии, встречается другое изображение - петух.

Знаю, что, когда мои предки обратились в Геральдическую службу того времени с просьбой внести в общий гербовник этот герб, им было отказано. Они не предоставили достаточных исторических обоснований такого герба. За что я с уважением отношусь к моим коллегам, предшественникам, которые, не получив необходимых оснований, нашли возможным отказать. Это никак не влияло на жизнь семьи, никакого поражения в правах не было, и семья продолжала использовать гербы и печати, но тем не менее в общий гербовник герб не был внесен. Есть даже такая категория гербов - «неутвержденные гербы», которых в России было достаточно.

«Международная жизнь»: Одна из ваших монографий посвящена изучению изображения единорога на гербе Московской Руси. Чего в ней больше: собственного интереса ученого или научной необходимости?

Г.Вилинбахов: Да, мне было интересно проследить историю бытования этого изображения в России, оно часто встречалось и в связи с государственной символикой допетровского времени, и на знаменах. Существуют разные версии происхождения и объяснения, почему единорога стали изображать на различных предметах в контексте с двуглавым орлом. Особенно широко его стали использовать при Иване Грозном, но нет ни одного документа, где было бы сказано, что для него значил этот символ. Было ли это связано с текстом псалма 91: «И вознесется яко единорога рог мой, и старость моя в елени мастите...» или это связано с византийскими традициями, неизвестно. Можно только собрать вместе разнообразный исторический материал с изображением единорога, знамена и печати, памятники прикладного и изобразительного искусства и рассказать о них.

«Международная жизнь»: Георгий Вадимович, вы - автор 150 изданий, в том числе фундаментальных, посвященных истории государственного герба России, российских орденов конца XVII - начала XX века, русских знамен. А какие книги вы готовите сейчас?

Г.Вилинбахов: Есть несколько тем, которые мне хотелось бы превратить в книги. Например, по истории двуглавого орла, начиная с древнейших времен. По этой теме много спекуляций и неточностей - хотелось бы внести историческую ясность. Есть книга, кото-

рую обязательно когда-то сделаю, это книга об оловянных солдатиках. Книгу о русских знаменах, которую вы упомянули, я дополняю, перерабатываю, и когда-нибудь появится второе издание этой книжки, расширенное, дополненное, исправленное. Но написание еще трех книг считаю своим моральным долгом.

Очень интересный материал накопился о библиофилах, собирателях экслибрисов, в том числе гербовых. Эта книга будет связана с памятью о моем дед. Он был библиофилом, имел замечательную коллекцию экслибрисов. Дед сыграл важную роль в возрождении интереса к экслибрисам после Великой Отечественной войны. Он был одним из основателей секции коллекционеров в Доме ученых, которая превратилась в секцию книги и графики.

Хотелось бы написать книгу о Петре Ивановиче Белавенце. Был такой замечательный русский военный моряк, который занимался историей знамен и флагов. Он заложил основы научной дисциплины знаменоведения не только в России, но и мире. Для России очень важно сделать о нем книгу. Вексиллология - наука о флагах, этот термин для научной дисциплины в 1950-х годах ввел американец Уитни Смит. Он основал Институт вексиллологии в США, издавал журнал, написал замечательную книгу. Но зачем говорить, что у нас ничего не было, когда у нас был Белавенец, который много сделал для изучения знамен и флагов, для развития знаменоведения?

И, конечно, хотелось бы сделать книжку о Сергее Николаевиче Тройницком - директоре Государственного Эрмитажа, блистательном знатоке прикладного искусства и специалисте в области геральдики. Он издавал журнал «Гербовед». Его личность оказалась в тени не менее блестящего специалиста Владислава Крескентьевича Лукомского. Но мне бы хотелось выделить Тройницкого - человека с трагической судьбой, попавшего в ленинградские «чистки» по делам, которые назывались «лишние люди», был в ссылке, умер вскоре после Великой Отечественной войны, так и не вернувшись в любимый Ленинград.

Вот такие мои моральные долги.

«Международная жизнь»: Вы упомянули о будущей книге про оловянных солдатиков. Не секрет, что вы их собираете давно и серьезно. Можно поинтересоваться, сколько оловянных солдатиков в вашей коллекции?

Г.Вилинбахов: Может быть, 10 тысяч, может быть уже больше. Для меня это не просто солдатика. Они содержат память, их появление в коллекции связано с определенными событиями моей жизни. Есть солдатика, которые я сам делал; есть такие, которые отец мой делал или мне кто-то дарил. Есть солдатика, которые покупал, разыскивая на «блошинных рынках». Про таких солдатиков говорю, что «выручил их из плена». На каком-нибудь рынке в Стокгольме, Мюнхене среди ненужного мусора нахожу оловянных воинов и обязательно «выручаю их из плена».

Начинал свою коллекцию с самодельных солдатиков. Раньше их трудно было купить. Помимо того что отец меня учил мастерить их, у меня был учитель - замечательный коллекционер оловянных солдатиков в Ленинграде Александр Иванович Любимов. В 1962 году он принял меня как своего ученика. Каждое воскресенье к 12 часам я садился в автобус и ехал к нему на Поклонную гору, а там несколько часов мы рассматривали солдатиков. Задавал вопросы, а он объяснял, какие у них различия в военной форме, давал мне солдатиков для того, чтобы я мог сам их мастерить, раскрашивать, изготавливать формочки, отливать фигурки. Потом Александр Иванович поправлял, говорил, в чем я допустил ошибку, как надо правильно нанести краску и т. д. Эта лекция всегда со мной.

Ключевые слова: Геральдический совет, геральдика, гербы и девизы.

Виктор СИБИЛЁВ

Заместитель директора Департамента
по работе с соотечественниками
за рубежом МИД России,
кандидат исторических наук
drs@mid.ru

О российской общине в Чехии

Давно хотелось написать небольшое эссе о деятельности объединений наших соотечественников в Чешской Республике и попытаться отразить в нем специфику и особенности тамошней российской общины, генезис ее развития. Это желание во многом обусловлено тем, что мне пришлось работать в общей сложности около 15 лет сначала в Чехословакии, а затем и в Чешской Республике, быть свидетелем смены исторических вех, знать лично многих «действующих лиц и исполнителей», в том числе и в среде «русских чехов».

В бытность в 2003-2008 годах генконсулом России в Брно при характерных - в целом для российской диаспоры за рубежом и в Чехии в частности - процессах разобщенности, а подчас сепаратизма и соперничества организаций соотечественников приходилось непосредственно принимать участие в консолидации их рядов в Моравии, создании и становлении там головных объединений соотечественников - «Русского культурно-просветительского общества в Моравии» (Южно-Моравский край, г. Брно) и «Остравского русского дома» (Моравскосилезский край, г. Острава).

Появление этих записок также навеяно участием в работе и дискуссии на страновой конференции российских соотечественников в Праге в апреле 2012 года и встречами с делегатами IV Всемирного конгресса соотечественников 26-27 октября 2012 года в Санкт-Петербурге из Чехии, давшими массу позитивных эмоций и впечатлений, новую пищу для размышлений.

О ПРОФИЛЕ И СОЦИАЛЬНОМ СРЕЗЕ РУССКИХ В ЧЕХИИ

Российская община в Чехии, по меркам дальнего зарубежья, невелика. По официальной статистике, в стране, в основном в крупных городах, таких как Прага, Брно, Острава, Злин, Оломоуц, Пльзень, Усти-над-Лабем, Теплице и др., проживают около 32 тыс. российских граждан. Кроме того, 12 тыс. чешских граждан называют русский язык в качестве родного. Русские «не делают погоду» в Чехии, составляя, если говорить об иностранцах, лишь 15-ю часть иностранных меньшинств, среди которых доминируют словаки, поляки, украинцы, вьетнамцы и иные национальности.

Состав российской общины неоднороден. В ней преобладают лица, выехавшие из России в течение последних 20 лет, главным образом по экономическим мотивам, - так называемые экономические мигранты. Это представители научно-технической и творческой интеллигенции, малого и среднего бизнеса. В основном они заняты в сферах науки, образования, культуры, медицины, обслуживания, торговли, туризма, издательской деятельности, СМИ, транснациональных компаниях и международных организациях. Многие из них связывают свое будущее с полной интеграцией, а впоследствии и ассимиляцией в чешское общество. Немало и долгожителей, прибывших еще в Чехословакию, в том числе в советский период, россиян, украинцев и лиц других национальностей в качестве членов семей, прежде всего женщин, причем осевших не только в Праге, но и повсеместно на периферии.

Особняком, как, впрочем, и в других русских общинах за рубежом, держатся потомки эмигрантов первой послеоктябрьской волны, выехавших из России в Чехословакию после Гражданской войны в 20-х годах прошлого столетия. Здесь для полноты картины и понимания «истоков бытия» и психологии данной категории соотечественников требуется сделать краткий исторический экскурс.

Так сложилось, что после Октябрьской революции в России и возникновения 28 октября 1918 года Чехословацкой Республики Прага стала одним из европейских центров русской эмиграции. Отцы-основатели ЧСР - Президент Т.Г.Масарик, премьер-министр К.Крамарж и министр иностранных дел Э.Бенеш, - как отмечал в своих публикациях известный историк, «потомственный эмигрант» И.П.Савицкий, от рождения и до конца жизни проживший в Чехии, которого довелось знать лично, в осуществлении «русской политики Чехословакии преследовали цель всяческого способствования созданию русского демократического правового государства, дружественно настроенного по отношению к Чехословакии». В своей статье «Русская акция»: как это было» И.П.Савицкий на основе документальных свидетельств констатирует, что ее инициатором и горячим сторонником был сам Т.Г.Масарик. При этом он ссылается на тот факт, что уже в мае 1920 года МИД Чехословакии заявил о заинтересованности в образовании в Праге центра «прогрессивных русских», которыми в понимании МИД были прежде всего эсеры - «самые верные союзники чехов в Сибири» (имеется в виду деятельность Чехословацкого корпуса легионеров в Сибири)¹.

В то время, поясняет автор, практически никто не верил в долговременность власти большевиков и, напротив, все были убеждены, что эмиграции будет принадлежать видная, если не решающая роль в послебольшевистской России. В Чехии, и прежде всего в Праге, в начале 1920-х годов нашли пристанище тысячи беженцев - эмигрантов из России, включая многочисленных представителей инженерно-технической, научной и творческой интеллигенции, профессуры и студенчества, чиновничества, левых и правых партий и объединений, белогвардейцев, казаков и др.

Идея осуществления так называемой «Русской акции» заключалась прежде всего в подготовке кадров для «будущей» демократической России, и именно в тех областях, которые преференцировались «в русской политике» Т.Г.Масарика. Так, в начале 20-х годов прошлого века в Праге при поддержке и в основном на средства чехословацкого правительства были открыты Русский юридический факультет, Русский педагогический институт им. Я.А.Коменского, Русский институт сельскохозяйственной кооперации, Русский институт коммерческих знаний, Русский народный университет. Высшее образование в Чехословакии получили около 3,5 тыс. русских эмигрантов. Однако почти 80% из них все же заканчивали чешские вузы, поскольку программу превращения Праги в так называемый «Русский Оксфорд» полностью осу-

шесть так и не удалось². Ближе к концу 20-х годов стало ясно, что эмиграция в обозримом будущем в Россию не вернется, и «Русская акция», по сути, потеряла смысл. Подготовленные кадры в большинстве случаев не смогли найти себе применения в Чехословакии и оказались невостребованными на местном рынке труда, в большинстве своем эмигрировав на Запад и частично растворившись в чешском обществе.

В «Очерках о русской эмиграции в Чехословакии 1918-1945», авторами которых являются, как и вышеупомянутый И.П.Савицкий, потомки эмигрантов первой волны, отмечается, что идея создания «Русского Оксфорда» в Праге была изначально идеалистической и обреченной на неудачу³. Вместе с тем многие эмигранты сохранили добрые чувства к стране, которая протянула им руку помощи. Немалое число их потомков продолжили семейные и этнокультурные традиции, сохраняя в своей среде «русскость», а также научно-исследовательскую, литературную и педагогическую деятельность в чешских учреждениях и организациях. Поэтому не случайно в Праге в 2011 году широко отмечали 90-летие «Русской акции» в ЧСР как местная общественность, так и россияне, проживающие в Чехии.

О ПРОЦЕССЕ КОНСОЛИДАЦИИ РОССИЙСКОЙ ОБЩИНЫ В ЧЕХИИ

Осознание необходимости защиты прав и интересов российских соотечественников в непростых условиях и перипетиях их адаптации к жизни в стране пребывания, а также стремление к сохранению своей этнокультурной самобытности и расширению связей с Россией обусловили возникновение в начале 2000-х годов ряда общественных объединений российских соотечественников в Праге и других регионах Чехии, включая «Русскую традицию», «Союз русскоязычных писателей», «Русское культурно-просветительское общество в Моравии», «Остравский русский дом».

Русское нацменьшинство получило представительство в Совете по делам национальных меньшинств при правительстве Чешской Республики, в том числе с 2007 года на уровне заместителя председателя этого чешского органа, равно как и в соответствующих региональных и муниципальных советах в Брно и Остраве.

В последующие годы процесс консолидации и структурного укрупнения российской общины в ЧР последовательно набирал ход.

Этому также способствовала развернутая с 2007 года поддержка соотечественников, проживающих в странах дальнего зарубежья, по линии Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом (ПКДСР) и со стороны российских загранучреждений, прежде всего посольства, генконсульств в Брно и Карловых Варах и представительства Россотрудничества в Праге.

В марте 2008 года в Праге был создан страновой Координационный совет российских соотечественников, проживающих в Чехии (КСРС), объединивший 18 общественных организаций. В настоящее время в КСРС входит уже 29 организаций соотечественников.

Ряд организаций, например «Русская традиция», издающая достаточно известный в Чехии и Моравии русскоязычный журнал «Русское слово», в которой состоят в основном потомки эмигрантов, не входит в КСРС.

В своей деятельности КСРС в Чехии способствует координации усилий по реализации совместных проектов объединений соотечественников в поддержку русской культуры, языка и традиций, а также культурных традиций других народов, проживающих на территории Российской Федерации, сохранения позитивного наследия русской эмиграции в Чехии, процессов адаптации и интеграции российских соотечественников в чешское общество, укрепления связей с исторической родиной, улучшения их информационного обеспечения и развития русскоязычных СМИ.

Первым председателем КСРС в 2008 году был избран А.Н.Келин, потомок эмигрантов, отец которого был донским казаком. С 2010 года председателем Координационного совета является О.Д.Алборов, до недавнего времени работавший редактором русскоязычной еженедельной газеты «Информ Прага». Он хорошо запомнился еще по работе в Моравии в тот период, когда многие соотечественники, включая осетинскую общину в Оломоуце, где О.Д.Алборов тогда проживал, живо откликнулись на призыв Генконсульства России в Брно поддержать морально и материально пострадавших в результате теракта в Беслане в 2004 году. А спустя год мы уже встречали юных бесланцев, прибывших на реабилитацию в санаторий города Дарков Моравкосилезского края.

За прошедший период КСРС возмужал и окреп. Он регулярно собирается на свои заседания, причем не только в Праге, но и краевых центрах - Брно, Остраве, Теплице, являясь инициатором интересных начинаний и проектов, например открытия во взаимодействии с местными властями памятника А.С.Пушкину в районе Прага-6, со-

здания Фонда А.С.Пушкина в ЧР для популяризации русской культуры или проведения в Праге европейской конференции представителей бизнес-структур соотечественников с целью объединения усилий и возможного участия совместно с российскими партнерами в процессе модернизации экономики в нашей стране.

Начиная с 2008 года по инициативе КСРС ежегодно созываются страновые конференции российских соотечественников. Они проходят по-деловому и демократично, подчас в атмосфере острых дискуссий, но с конструктивным запалом и заинтересованностью в сопричастности к внутри- и внешнеполитическим делам России. Именно такой настрой «русских чехов», съехавшихся из многих городов Чехии, наблюдался на очередной конференции, состоявшейся 21 апреля 2012 года в Праге. Примечательно, что в ней принял участие и выступил с обстоятельным докладом, в том числе и применительно к вопросам жизнедеятельности российской диаспоры за рубежом в целом и русской общины в Чехии в частности, заместитель министра иностранных дел России и заместитель председателя ПКДСР Г.Б.Карасин.

Четырем наиболее активным соотечественникам, членам КСРС Л.Н.Вондроушковой, Т.Я.Галыниной, А.А.Орлову и С.И.Юканову, за активное участие в жизни российской общины в Чехии и значительный вклад в популяризацию русской культуры за рубежом вручены грамоты ПКДСР⁴.

ОБ УСПЕШНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ И ИХ ЛИДЕРАХ В ЧЕХИИ И МОРАВИИ

К ведущим объединениям соотечественников в Чехии принадлежит «Русское культурно-просветительное общество в Моравии», зарегистрированное в МВД ЧР в марте 2006 года. Его душой и председателем является Любовь Вондроушкова, самобытная поэтесса, член Союза русскоязычных писателей в ЧР. За годы становления общество «пустило корни» и насчитывает около 150 человек, включая русских, белорусов, украинцев, казахов, татар, чехов и словаков. Оно активно взаимодействует с краевыми и муниципальными органами, получая ежегодные дотации на проведение своих мероприятий.

Даже судя по названию, общество прежде всего ориентировано на изучение и сохранение русского культурного наследия в Моравии, популяризацию там русского языка и культуры. При поддержке

В.В.Путин награждает адъютанта чешского военно-исторического общества «Клуб Красной армии» С.Голечкову знаком отличия «За благодеяние»

Генконсульства России в Брно им проведены три научно-литературные конференции «Русские и Моравия», изданы по итогам два одноименных сборника. Последняя из них прошла 5 января 2013 года на филологическом факультете Университета Т.Г.Масарика в Брно⁵.

Общество, состоящее из творческих личностей и энтузиастов, приобрело свой «почерк» и заложило добрые традиции в проведении фестивалей, например «Русская весна в Моравии», концертов, фольклорных выступлений, празднования совместно с чехами и мораванами юбилейных дат и событий русской истории.

К другим важным направлениям деятельности общества относятся военно-патриотическая работа: уход за местами захоронений павших советских воинов при освобождении Моравии, поиск и восстановление имен «неизвестных» погибших солдат совместно с чешским Клубом Красной армии, ставшим в 2007 году коллективным членом общества. По его данным, в списке «воскрешенных» уже насчитывается более 5 тыс. имен⁶.

За поиск и установление имен павших и до сего времени «неизвестных» советских воинов член клуба и соответственно общества чешка Соня Голечкова получила из рук Президента России В.В.Путина в Кремле 29 августа 2012 года высокую российскую награду - учрежденный недавно знак отличия «За благодеяние»⁷.

И еще один штрих к портрету общества, руководимого Л.Н.Вондровской. Мало кто знает, что впервые в Чехии от общества по ее инициативе в 2007 году были вручены Георгиевские ленты - символ русской воинской славы - мэру Брно Р.Ондерке, ветеранам Второй мировой войны, членам Клуба военной истории у памятника освободителю Брно, командующему 2-м Украинским фронтом Р.Я.Малиновскому на одноименной площади по случаю 40-летия его смерти⁸.

Другая подвижническая организация наших земляков действует на севере Моравии, недалеко от пограничья с Польшей, под названием «Оставский русский дом» (ОРД). Она также зарегистрирована в 2006 году, и возглавляют ее переводчик с иностранных языков С.Шимова и бывший президент Волгоградской ассоциации международного сотрудничества Т.Я.Галынина.

Волгоградский «след» тут не случаен. Дело в том, что на протяжении многих десятилетий Волгоград является побратимом Остравы. Не так давно, в 2008 году, был подписан обновленный договор о сотрудничестве между двумя городами. За годы побратимства налажены широкие контакты в различных областях, включая творческие, спортивные, молодежные туристические связи, обмены между людьми. Можно сказать, что волгоградцы, переехавшие на ПМЖ в Северную Моравию, стали костяком местной организации соотечественников, а с точки зрения профессиональной в ней представлены педагоги, врачи, творческая интеллигенция, включая музыкантов, артистов, певцов, танцовщиков, занятых в оставских театрах, и др.

В своей активной деятельности ОРД как представитель русского меньшинства опирается на поддержку, в том числе материальную, мэрии и краевой администрации Остравы, Оставского центра помощи иностранцам, МВД ЧР, тесно взаимодействуя при проведении мероприятий с Чешско-русским обществом и почетным консулом России в Оставе, бывшим мэром города А.Зедником. Кстати, ключевыми акциями, в проведении которых ОРД, наряду с вышеперечисленными партнерами, играет «главную скрипку», включая подготовку концертных программ с участием российских исполнителей, являются ежегодное празднование 2 февраля годовщины Победы в Сталинградской битве, Дня освобождения Остравы 30 апреля и Дня России в оставском Национальном театре им. А.Дворжака.

Кроме этого, «русские оставаки» заботятся вместе с местными органами о захоронениях павших советских воинов, активно участ-

вуют в проведении Пушкинских конкурсов и олимпиад среди учащейся молодежи в местных учебных заведениях. Своей большой победой они считают создание воскресной школы с изучением русского языка для детей из смешанных браков⁹.

И еще об одной примечательной организации хотелось бы упомянуть. Это русскоязычное объединение «Ковчег-Арха», созданное и зарегистрированное МВД ЧР, в 2008 году в городе Теплице, на северо-западе Чехии. «Ковчег», судя по названию («арха» - ковчег в переводе с чешского), объединяет всех заинтересованных в популяризации доброго имени России и проживающих в данном регионе как российских соплеменников, так и «сочувствующих» граждан других стран.

Показательно в этом плане, что объединение было учреждено инициативной группой в составе А.А.Орлова (Россия), Е.Дашевской (Киргизия) и Л.Коубковой (Чехия)¹⁰. Его председателем является А.А.Орлов, предприниматель, преподаватель русского языка в университете города Усти-над-Лабем.

В своей разносторонней деятельности «Ковчег-Арха» тесно взаимодействует с чешскими муниципальными органами, депутатами Парламента и членами Сената ЧР от региона, субъектами РФ, правительствами Санкт-Петербурга и Ленинградской области, партнерскими КС соотечественников, проживающих в Киргизии, Македонии, Дании, Сирии, Египте и Канаде.

Не стремясь «объять необъятное», хотя деятельность объединения действительно многогранна, выделю лишь три его главных направления. Это, во-первых, уход за памятниками, мемориалами и захоронениями советских воинов в Устецком крае, а также поиск и установление имен безымянных героев совместно с местными органами.

Второе и не менее важное по значимости - сохранение исторической памяти, поддержание и развитие российского культурного наследия в чешских землях. Так, например, члены «Ковчег-Арха» разыскали «забытое» захоронение - около 10 тыс. павших русских солдат в битве при Кульме в 1813 году, неподалеку от городов Хлумец и Престанов, - привели его в порядок и в течение нескольких лет совместно с Чешской православной церковью проводят там панихиды. Они же стали инициаторами строительства православного храма вблизи места захоронения, который намечается открыть по согласованию с местными властями к 200-летию битвы, в конце августа 2013 года¹¹.

Другой пример касается реализации долговременного совместного проекта «Ковчег-Арха» и администрации курорта «Лазне Теплице» по

*Открытие памятника-бюста Петру I
по случаю 300-летия его пребывания
в г. Теплице, 9 ноября 2012 г.*

созданию и открытию возле санатория памятника-бюста царю-реформатору Петру I по случаю 300-летия его пребывания в Теплице. Спонсором проекта выступил московский предприниматель А.С.Чижик, а бронзовый бюст русского царя выполнен народным художником России, известным скульптором В.А.Суровцевым. Торжественное открытие бюста Петру I состоялось 9 ноября 2012 года при широком участии чешской и российской общественности и представителей правительства Санкт-Петербурга.

Третья, весьма важная, возможно, даже приоритетная составляющая - это поддержание и расширение знаний русского языка и русской культуры, причем не только в своей русской среде, но и среди чешской молодежи, школьников и студентов.

Между прочим, по популярности среди учащейся молодежи в Чехии, да и Словакии, русский язык теснит немецкий и испанский и постепенно выходит на вторую позицию после английского.

В связи с дефицитом в чешских школах и гимназиях новейших учебников по изучению русского языка в качестве иностранного, которые бы учитывали «чешский менталитет», по инициативе «Ковчег-Арха» чешские педагоги-русисты совместно с петербургскими коллегами из РГПУ им. Герцена в 2009-2012 годах подготовили три части учебника «Класс!», изданного немецким издательством «Клетт». Столь востребованный труд стал основным учебным пособием по изучению русского языка в чешских гимназиях, а его адаптированная версия - и в Словакии. А.А.Орлов также подготовил пособие для чешских предпринимателей «Русский язык. Деловая корреспонденция и общение».

Своими достижениями «ковчеговцы» по праву считают и открытие детской воскресной православной школы при православном хра-

ме в Теплице, детской театральной студии русского языка, библиотеки художественной и научно-популярной литературы на русском языке, насчитывающей свыше 500 изданий. Воистину Ной возрадовался бы и высоко оценил бы такой энтузиазм и добрые дела «обитателей Ковчега» из Теплице.

Наш краткий обзор деятельности российской общины в Чехии, разумеется, не претендует на всеохватность изучения широкого спектра организаций ее составляющих. А в ней, между прочим, представлены и «Казачья Посольская станица «Троицкая» в Праге», и «Клуб предпринимателей СНГ в ЧР», и «Клуб путешественников по России», и «Православный церковный приход в Клатовах», и молодежные общества по интересам, и целый ряд русскоязычных СМИ, и немало известных, «с именем», артистов и певцов, выступающих в пражских, брненских и остравских театрах, талантливых художников и скульпторов. Назову среди «чешского созвездия» таких русских звезд, как заслуженная артистка России, солистка оперы Пражского национального театра И.Божедомова, народный артист России, солист оперы Брненского национального театра им. Яначека Ю.Горбунов, художник, бывший реставратор Эрмитажа, ныне проживающий в городе Ждярнад-Сазавой (Южная Моравия) Б.Кюлленен. Последний, кстати, передал через Генконсульство в Брно две свои картины с питерскими мотивами Президенту России В.В.Путину, а во время его официального визита в Чехию в марте 2006 года - икону с изображением Мадонны с младенцем, исполненную резьбой по дереву.

Надеюсь, что данные записки в целом дают представление о том, насколько динамично бьется пульс русской общины в Праге и на местах - в чешских регионах.

Пример успешных объединений соотечественников показывает, что, являясь, по сути, самодостаточными, генерирующими и реализующими собственные проекты во взаимодействии с чешскими и российскими партнерами, в своей нынешней практике освоили весьма интересные и полезные формы и начинания и вносят особенный существенный вклад как в формирование позитивного образа России в Чехии, так и в расширение российско-чешских двусторонних отношений, прежде всего в сферах образования, культуры, сохранения российского исторического наследия, военно-мемориальной деятель-

ности. Их лидеры - это в большинстве своем самоотверженные люди советской выучки и закалки, но рядом с ними проглядывается способная молодая поросль и потенциальные преемники. А это значит, что у русской общины в Чехии впереди хорошее будущее.

¹Россияне в Чехии: вчера и сегодня. Прага, 2012. С. 21.

²Там же. С. 54.

³Дом в изгнании // Очерки о русской эмиграции в Чехословакии 1918-1945. Прага, 2008. С. 35-42.

⁴О проведении страновой Конференции российских соотечественников в Чешской Республике / Посольство РФ в ЧР. 21.04.2012.

⁵О международной научно-литературной конференции «Русские и Моравия» / Генконсульство РФ в Брно. 05.01.2013.

⁶Русские и Моравия. Rusové a Morava. Sborník referatů a sdělení z II. konference 9. ledna 2010, Brno. 2011. С. 28-30.

⁷Радио Прага 06.09.2012 // <http://www.radio.cz/ru/rubrika/radiogazeta/>

⁸О памятном мероприятии 30.03.2007. по случаю 40-й годовщины со дня смерти маршала Р.Я.Малиновского / Генконсульство РФ в Брно.

⁹Россияне в Чехии... С. 149.

¹⁰Там же. С. 112.

¹¹Там же. С. 115.

Ключевые слова: российская община в Чехии, «Русская акция» в ЧСР, Координационный совет российских соотечественников в Чехии, «Русское культурно-просветительное общество в Моравии», «Остравский русский дом», «Ковчег-Арха».

Международная

ЖИЗНЬ

В МИЦ РФ

В Министерстве иностранных дел России прошел вечер воспоминаний о Игоре Алексеевиче Рогачёве - дипломате от Бога, феноменальном знатоке Китая, человеке, который оставил о себе память в сердцах тех, кто с ним работал и дружил.

Встреча была организована Советом ветеранов войны и труда и Ассоциацией российских дипломатов.

Посол российско-китайской дружбы

Вечер памяти И.А.Рогачёва

Владимир Казимиров, председатель Совета ветеранов войны и труда МИД России: 1 марта Игорю Алексеевичу Рогачёву исполнился бы еще один год жизни. Здесь собрались его коллеги, друзья, родные, чтобы вспомнить о сотрудничестве, взаимодействии с этим выдающимся представителем отечественной дипломатической школы.

Андрей Денисов, первый заместитель министра иностранных дел России: Признаюсь, я испытываю не свойственное мне волнение, потому что речь идет о выдающейся личности, поистине государственном деятеле или, скажем так, государственном человеке.

Игорь Алексеевич прожил яркую дипломатическую жизнь. Он работал на разных направлениях: китайском, американском. Известна его кампучийская эпопея.

Никогда не забуду его рассказ, когда он был заместителем министра иностранных дел и после бессонной ночи приехал на совещание к Шеварднадзе и там заснул. Тогдашний министр сказал в свойственной ему манере: «Пусть товарищ спит».

Была у Игоря Алексеевича присказка: «Положение хорошее, но не безнадежное».

Об Игоре Алексеевиче можно вспоминать бесконечно долго, но позвольте мне прочесть приветственное письмо, обращенное ко всем участникам встречи памяти Игоря Алексеевича Рогачёва, подписанное министром иностранных дел Сергеем Викторовичем Лавровым, который относился к Игорю Алексеевичу с величайшим уважением.

«Сердечно приветствую участников встречи памяти выдающегося российского дипломата Игоря Алексеевича Рогачёва. Его жизнь неразрывно связана с историей отечественной дипломатии. Почти полвека он отдал российскому внешнеполитическому ведомству, пройдя путь

от переводчика до заместителя министра иностранных дел, посла в Китае. Он принимал активное участие в решении важнейших внешнеполитических вопросов, снискал заслуженное признание среди коллег. В общей сложности свыше 20 лет работал в Поднебесной, блестяще владел языком и хорошо знал культуру этой страны, возглавлял представительство в Пекине в 1992-2005 годах. Игорь Алексеевич Рогачёв внес существенный вклад в установление отношений стратегического партнерства и заключение основополагающего

С.В.Лавров и И.А.Рогачёв

договора о добрососедском сотрудничестве, в окончательное урегулирование пограничного вопроса между нашими странами. Его узнавали на улице и приветствовали как настоящего друга китайского народа. В последние годы Игорь Алексеевич Рогачёв работал в Совете Федерации Федерального Собрания РФ, продолжая трудиться на благо России и способствуя наращиванию российско-китайских отношений в различных областях.

Игорь Алексеевич делился богатым опытом и знаниями, уделяя большое внимание воспитанию дипломатической смены. Сегодня многие, работавшие под началом Игоря Алексеевича Рогачёва, продолжают его дело высокопрофессионально и ответственно в интересах укрепления влияния и авторитета России.

Ваша встреча - это еще одна возможность отдать дань уважения этому замечательному человеку, который занесен в летопись российской дипломатии».

На приеме в посольстве КНР. И.А.Рогачёв (третий слева), А.И.Денисов (справа)

Илья Рогачёв, сын И.А.Рогачёва, директор Департамента по вопросам новых вызовов и угроз МИД России: Для отца МИД был практически семьей, которой он отдал 49 лет жизни. Игорь Алексеевич часто повторял, что МИД - это команда, без которой ему не жить.

Он ценил тех, с кем вместе работал на азиатском, китайском направлении, кто владел китайским языком. Этот критерий был для него одним из важнейших. Он очень заботился о своих подопечных: Иванову, Петрову, Сидорову пробивал должности, ранги и очень этим гордился. И когда я ему говорил, что хорошо бы так заботиться о родном сыне, он в шутку отвечал: когда выучишь китайский язык, тогда и позабочусь.

МИД занимал самое большое и светлое место в его жизни.

Михаил Баранов, заместитель директора Первого департамента Азии МИД России: Я бы сказал, что ему, ведущему китаисту МИД, российско-китайский договор о добрососедстве и сотрудничестве стал своего рода памятником во внешней политике. Идея этого договора принадлежит Игорю Алексеевичу и министру иностранных дел Китая. Игорь Алексеевич очень активно принимал усилия для того, чтобы убедить сомневающихся, а такие люди были, в том, что этот договор необходимо заключать. Хотя команду переговорщиков составляли другие люди, он тем не менее держал руку на пульсе этого процесса.

В качестве заместителя министра он возглавил делегацию по пограничным переговорам с Китаем. В 1991 году заключили соглаше-

ние о советско-китайской государственной границе на ее восточной части, что стало надежной гарантией стабильности и спокойствия на дальневосточных рубежах нашей страны. Однако исходя из желательности скорейшего достижения согласия между нашими странами была выработана формула, которая не имела прецедента в практике взаимных отношений: снять с повестки дня переговоров и отложить на неопределенное время обсуждение вопросов суверенитета над несколькими спорными участками. В этом большая заслуга Игоря Алексеевича Рогачёва.

Большое внимание он уделял мидовскому «китаизму» в целом, в том числе и языковой подготовке, всегда переживал, когда талантливые китаисты уходили с основного направления, но никогда не чинил препятствий.

Игорь Алексеевич, китаист до мозга костей, никогда не занимал позицию стороннего наблюдателя. И хотя для него приоритетом было отстаивание интересов России, он всегда умел увязать интересы России и интересы Китая в одно целое, понять озабоченности партнеров. Именно поэтому он стал таким популярным в Китае, именно поэтому его узнавали на улицах. Китайские руководители публично говорили о том, какой огромный вклад внес Рогачёв в развитие российско-китайских отношений.

Александр Бессмертных, президент Международной внешнеполитической ассоциации: Хочу заметить прежде всего, что Игорь Алексеевич был человеком удивительно позитивным, и по натуре, и по взглядам на жизнь, на внешнюю политику. Его отличал добрый нрав. Он очень любил своих друзей, верил им, и они верили ему. По разным вопросам бытия и внешней политики я отношу Игоря Алексеевича к высоким интеллектуалам.

Когда мы начали работать по крупным вопросам вместе, в частности американо-китайским отношениям, получилось так, что американист занимался китайскими проблемами, а китаист - американскими. Тогда была непростая полоса: выстраивались «треугольники». Для того чтобы понять, могут ли американцы нанести ущерб интересам нашей страны, были необходимы глубинные знания аспектов китайской политики. В этом поле он проявил себя как блистательный аналитик, многое мог предсказать.

Мы в один и тот же день были назначены заместителями министра иностранных дел, он - по Азии, я - по Америке. Один из главных вопросов был, как нам развивать отношения с Китаем, как установить

реальные связи с этой страной. Китайцы тоже стали понимать, что им нужно менять свою политику. Игорь Алексеевич много помогал Шеварднадзе, и тогда были достигнуты серьезные первоначальные сдвиги.

Важная часть нашего сотрудничества - это подготовка договора о границах. Мы с ним полетели в Китай до того, как состоялась встреча в верхах. На Игоря Алексеевича уже в Москве легла ответственность вместе с делегацией Китая отполировать этот договор, с тем чтобы он засверкал. Договор был подписан. Это было великим достижением дипломата. Игорь Алексеевич поистине принадлежит истории как относящийся к плеяде выдающихся, великих дипломатов. Его имя останется в нашей памяти, окруженное вниманием.

Кирилл Барский, посол по особым поручениям: Для нас, мидовских китаистов, Игорь Алексеевич - это прежде всего великий мастер, большой знаток Китая, его культуры, истории, китайского языка и литературы, искусства. Мы считали его учителем. Это был человек железной воли, самодисциплины. Как путеводная звезда, он указывал путь к достижению вершин в профессии.

Будучи послом в Китае, он пригласил на званый обед бывшего министра иностранных дел Китая, который в свое время был переводчиком с английского языка. Он пришел со своей женой. То, как они встретились с Игорем Алексеевичем, меня удивило, будто бы они знали друг друга много-много лет. Так оно и было.

Для меня знаменательным днем было 21 апреля 1992 года, когда Игорь Алексеевич вручал верительные грамоты в качестве посла РФ в Китае. Я перевел на китайский язык вступительное слово для церемонии. Игорь Алексеевич попросил у меня копию. К тому моменту он длительное время активно не практиковался в китайском. На приеме он сам выступил на хорошем китайском языке, с правильной интонацией. Вы бы видели, как засветилось лицо Председателя КНР. В этой речи он услышал ритуальные слова уважения к Китаю, китайскому народу. Для того, чтобы произвести такое впечатление, Игорь Алексеевич выучил этот текст наизусть.

В последующие годы был свидетелем того, как он по крупницам возрождал знание китайского языка. Для начала он всегда брал с собой переводчика. С каким вниманием он слушал перевод, как будто сам себя экзаменовал. Из глубин памяти извлекал фразы, которые повергали в шок: это были изречения из китайских классиков. Довольно быстро Игорь Алексеевич восстановил китайский язык и на официальных пе-

реговорах обходился без активного содействия переводчика.

Игорь Алексеевич был добрым и чутким руководителем, но он был и требовательным. Строго следил за тем, чтобы дипломаты посещали занятия китайским языком, призывал не сидеть в кабинетах, побольше общаться с китайцами. Умение учиться, тяга к знаниям красной нитью пролегла сквозь всю его жизнь, работу. Игорь Алексеевич следил за

Молодой дипломат И.А.Рогачёв (в центре) переводит на самом высоком уровне

новостями культурной жизни Китая, писал с удовольствием статьи и публиковал их в различных изданиях, регулярно участвовал в заседаниях Азиатского общества. Еще в 1965 году защитил кандидатскую диссертацию, а в 2005 году - докторскую. Он должен был во всем достичь совершенства. Как никто другой, жил во благо своей страны, внешней политики, развития российско-китайских отношений.

Елена Кутовая, сестра И.А.Рогачёва: Для меня Игорь - старший брат, на которого всегда хотелось ровняться.

Он пошел по стопам нашего папы, поступив в Московский институт востоковедения. Старшая сестра - тоже китаист, я - востоковед. Сказать, что Игорь увлекался Китаем - значит, ничего не сказать. Китай - это его первая и последняя любовь. Он всю жизнь посвятил Китаю и китайцам. Игорь говорил, что китайцы необыкновенно трудолюбивый и сердечный народ, люди, которые никогда не подводят. И они к нему очень хорошо относились. Если в прессе, да и академических изданиях, появлялись статьи о Китае негативного характера, перечеркивающие те колоссальные перемены, которые достигла страна, то такие статьи Игоря очень расстраивали. Он часто говорил: «Не надо демонизировать Китай».

Когда он работал в Совете Федерации, его часто приглашали на встречи, беседы, интервью. Однажды его пригласили на российский телевизионный канал по теме двусторонних отношений России и Ки-

И.А.Рогачёв (в центре) на мероприятии, посвященном маршалу Чэнь И (2011 г.)

евич называл МИД командой, без которой он не может жить. Даже работая в Совете Федерации, он часто вспоминал МИД, общался со своими старыми друзьями.

Виталий Мамыкин, востоковед: 1952 год, Московский институт востоковедения, актовый зал, выступление художественной самодеятельности, ведущий объявляет: вальс, исполняет Игорь Рогачёв. Всем стало ясно, что это никакая не самодеятельность, а консерваторский уровень, и с точки зрения техники, и с точки зрения интерпретации Шопена. С тех пор, когда я слушаю Шопена, на меня накатывают воспоминания.

Павел Акопов, председатель совета Ассоциации российских дипломатов: Игорь Алексеевич - корифей, легенда российской дипломатии. Пока мы живы, память о нем жива.

Когда в 1993 году мы поехали в составе делегации внешнеполитической ассоциации в Пекин, Игорь Алексеевич сам встретил нас в аэропорту, поднялся на борт самолета, пригласил к себе, устроил нам обед, сопровождал нас на всех встречах. Это было такое проявление уважения к своим коллегам.

Другой пример: уже в Москве он работал в Совете Федерации. Мы обратились к нему с просьбой поддержать своим авторитетом Ассоциацию, он вошел в состав совета, и даже в трудные для него времена, когда болел, он приходил на заседания совета. Мы должны сделать все, чтобы увековечить его память. Надо издать воспоминания об Игоре Алексеевиче.

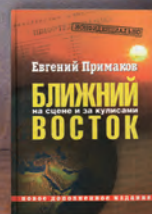
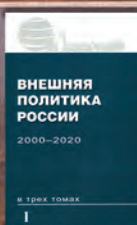
Ключевые слова: вечер памяти И.А.Рогачёва.

Международная

ЖИЗНЬ

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Владимир СОКОЛОВ

Доцент кафедры журналистики МГУКИ,
кандидат исторических наук
nsokol21@mail.ru

РУЗВЕЛЬТ В СУДЬБЕ АМЕРИКИ И РОССИИ

В новой книге об американском президенте* В.Л.Мальков использует разнообразные архивные источники, с тем чтобы облик его героя «в интерьере времени выглядел максимально достоверно» (с. 7).

Практически половина XX века в США связана с именем Франклина Делано Рузвельта (ФДР) и, по крайней мере, треть этого века - с развитием советско-американских отношений при его активном участии. Этот выдающийся лидер США, прикованный к креслу-каталке, не только успешно справлялся с бременем президентских обязанностей четыре срока, но и вместе с руководством СССР внес важный вклад в победу над фашизмом. Особое место в книге уделяется Второй мировой войне.

Рузвельт, как выясняется, некоторое время не расставался с надеждой, «что в какой-то момент ему удастся усадить Гитлера за стол

переговоров об окончательном «погашении» взаимных претензий, хотя и не испытывал при этом ничего, кроме брезгливости» (с. 269).

4 января 1939 года в своем послании Конгрессу он говорил, что страны, которые придерживаются нерушимости договоров и добрососедства в своих отношениях с другими странами, не могут без ущерба для себя оставаться безразличными к нарушению международного правопорядка. Он дал понять, что знает, где находятся очаги военной угрозы (с. 271).

Любопытен сюжет, связанный с непрерывающейся активностью посла в Москве Дж.Дэвиса, который поделился своими соображениями с послом США в Лондоне Дж.Кеннеди. «Оба дипломата сошлись на том, что европейская ситуация выглядит крайне неблагоприятной. Находясь в Лондоне, Дэвис специально попросил Кеннеди предупредить Чемберлена о том, что любая неосторожность может «подтолкнуть Сталина в объятия Гитлера»... И далее автор выска-

* Мальков В.Л. Великий Рузвельт. «Лис в львиной шкуре». М.: Яуза: Эксмо, 2012. 560 с. (Гении власти).

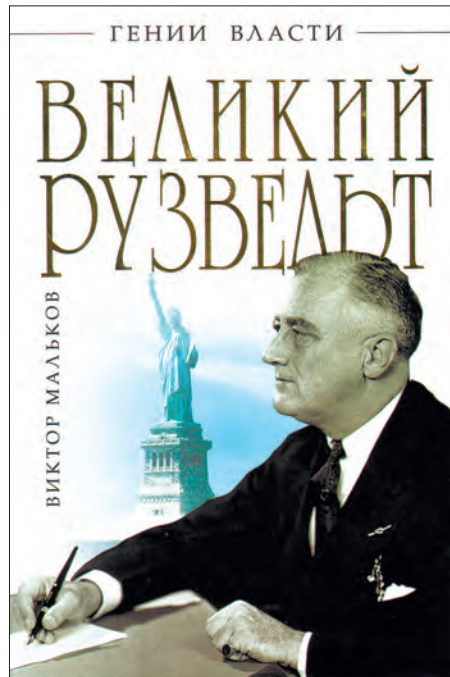
зывает следующее предположение: «Скорее всего, Дж.Дэвис не был осведомлен тогда, что его собеседник питал особое расположение к Германии и домогался отказа Вашингтона от поддержки воинствующих антигерманских сил в Европе» (с. 288).

В апреле 1940 года на встрече с 275 членами Американского общества газетных редакторов Рузвельт почти в тоне инструктажа говорил об их «обязанности» просвещать сограждан в отношении полной безнадежности для США устоять в качестве самостоятельного государства в случае, если фашистские диктаторские режимы одержат верх в Европе и на Дальнем Востоке» (с. 345).

Сценарии возможного развития событий, которые приводятся в книге В.Малькова, ошеломляют: «Уже после начала наступления германских войск против Голландии и Бельгии, после капитуляции Франции...

мало кто в американской столице верил тогда, что Англия сможет продержаться длительное время даже при всесторонней помощи вооружением и продовольствием со стороны США. А если рухнет эта «передовая оборона Америки», долго ли Атлантический океан сможет служить преградой для Гитлера и его военно-морского флота, усиленного захваченными английским и французским флотами? Смогут ли Соединенные Штаты предотвратить прорыв Германии, а возможно и Японии, в Канаду, Центральную и Южную Америку, где у германского фашизма есть сторонники и сочувствующие?

Не отрежут ли Германия и Италия, захватив Средиземноморье, Ближний и Средний Восток, США от важных источников сырья? Не начнет ли Германия, базируясь в захваченных Норвегии и Англии, готовить высадку в Исландию, Гренландию и Канаду, чтобы создать там базы для бомбардировок промышленных центров северо-востока США?»

(с. 346). Продолжая важную для Президента США тему отношений со СМИ, автор напоминает, что 17 декабря 1940 года состоялась знаменитая пресс-конференция президента, на которой он говорил о пожаре «в доме соседа» и об оправданном риске из соображений самозащиты дать займы попавшему в беду соседу садовый шланг для спасения от огня (с. 353).

Находка с примером пожара у соседа предопределила благополучное прохождение законопроекта о ленд-лизе через Конгресс США, где он мог застрять надолго.

Гопкинс, несомненно, был одним из ключевых аналитиков в администрации, понимавшим, что «одержать победу над Гитлером и его союзниками по «оси» без Советского Союза было просто невысказано» (с. 356).

Показательно в этой связи, что проект закона о ленд-лизе предусмотрительно составили таким образом, чтобы не закрывать двери, ведущие к военно-экономическому

сотрудничеству США и Советского Союза (с. 356).

А о победе Англии в этой войне никто в Белом доме уже не думал (с. 357).

В меморандуме Джозефа Дэвиса однозначно отмечалось: «Первое: у США нет иного выбора, помимо установления такого сотрудничества. Второе: Советский Союз и его армия, несмотря на неудачи первых дней войны, располагает всеми возможностями преодолеть вызванные вероломным нападением трудности и нанести военное поражение вермахту» (с. 365).

И вновь на передний план выходит ближайший помощник и доверенное лицо Президента США Гарри Ллойд Гопкинс. Несмотря на краткость своего пребывания в Советском Союзе, куда он направился после беседы с Дэвисом в Белом доме, Гопкинс вынес непоколебимое впечатление о высокоморальном духе и доблести советских вооруженных сил, что полностью расходилось с мнением посла Штейнгардта, «впечатлившего» в первой беседе Гопкинса тем, «как мало тот знал о реальной ситуации и еще меньше желание вникнуть в нее» (с. 366).

Несомненно, более чем любопытно заключение Гопкинса, что «даже если Второй фронт и будет создан, то и в этом случае он будет играть второстепенную роль, останется второстепенным театром военных действий» (с. 371).

Весьма насыщенной неожиданными сюжетами в книге предстает тема взаимодействия союзников не только во время войны, но и в деле послевоенного устройства. Суть опасений многих людей во властных структурах, подчеркивает автор, выражалась в следующем: «Соединенным Штатам не следует доводить дело до полного краха фашистского режима в Германии в войне на два фронта, стремясь сохранить его в ка-

честве заслонного вала от «угрозы русского большевизма» и стража традиционных порядков в Европе на весь трудный период перехода от войны к миру» (с. 393).

Однако, напоминает В. Мальков, резкое осуждение, которым широкие слои американской и мировой демократической общественности встретили соглашение генерала Эйзенхауэра, командующего союзными войсками в Северной Африке, со ставленником возникшего после капитуляции Франции вишиского режима коллаборационистом Дарланом о признании его главой военной администрации на территории французской Северной Африки (22 ноября 1942 г.), показало, насколько непопулярной может стать сделка с верхушкой Третьего рейха (с. 393).

В то же время по части установления тайных контактов с верхушкой стран «оси» спецслужбы США с начала войны накопили солидный опыт и целый арсенал разнообразных средств и приемов. Их самостоятельность и полномочия в этой сфере были оговорены негласно существующим регламентом. Разъясняя позицию Госдепартамента на этот счет, Корделл Хэлл в меморандуме послу США в Турции Л. Штейнгардту от 13 марта 1943 года сообщал, что «дипломатическое ведомство США положительно относится к такого рода деятельности спецслужб, если при этом не будет «искажен» образ действий США в рамках общих усилий, направленных на разгром врага» (с. 395).

А в бумагах Гопкинса хранится секретное послание директора ФБР Эдгара Гувера о его беседах с представителем абвера, вызвавшимся служить связным между «германской оппозицией» и англо-американской стороной, которое Гувер отослал на имя специального помощника президента (с явной надеждой «пробудить к нему интерес» самого президента) в конце сентября 1943 года (с. 396).

Моральные и военные обязательства, принятые на себя США на ряде межсоюзнических конференций и встреч в конце 1943 года, еще более ограничили деятельность теневых структур где бы то ни было (с. 404).

Впечатляет, конечно же, решимость Рузвельта создать в послевоенном мире систему коллективной безопасности с ядром в виде обновленной и реконструированной Лиги Наций и, как говорил Рузвельт, «резервуаром силы настолько мощной, чтобы никакой агрессор не посмел бросить ему вызов» (с. 405).

Большое число новых важных документов по дипломатической истории антигитлеровской коалиции вообще и по истории советско-американских отношений в годы Второй мировой войны в частности проливают дополнительный свет на процесс формирования внешнеполитического курса США накануне Ялтинской конференции. Этот процесс носил весьма сложный и противоречивый характер, отражая переплетение объективных и субъективных, внутренних и внешних факторов сложившейся летом и осенью 1944 года обстановки (с. 459).

О конференции в Крыму Рузвельт потом скажет следующее: «Мир, который мы строим, не может быть американским или британским миром, русским, французским или

китайским миром. Он не может быть миром больших или малых стран. Он должен быть миром, базирующимся на совместных усилиях всех стран. Конференция в Крыму была поворотным пунктом, я надеюсь, в нашей истории так же, как в истории всего мира... Крымская конференция... призвана обозначить конец системы односторонних действий, замкнутых блоков, сфер влияния, баланса сил и всех других подобных же методов, которые использовались веками и всегда безуспешно. Мы предлагаем поставить на их место всемирную организацию, которая в конечном счете объединила бы все миролюбивые нации...» (с. 474)

Автору удалось, используя важные архивные данные, создать достоверный политический портрет великого человека, который однажды пошутил, что, выйдя в отставку, он «хотел бы возглавить Организацию Объединенных Наций» (с. 494). В наследии ФДР для исследователей осталось много непонятого и даже мистического, но вряд ли можно считать мистическим его понимание необходимости взаимодействия с Советским Союзом, без которого сомнительными становились и перспективы самого существования англосаксонской цивилизации с присущими для некоторых ее лидеров чертами русофобии.

Ключевые слова: особенности принятия внешнеполитических решений в США, секретные опросы и зондажи, Второй фронт, нравственный порог в политике, контуры послевоенных американских доктрин.

Александр ФРОЛОВ

Ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН,
доктор политических наук
afrolov@mail.ru

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ: ОРИЕНТИРЫ ДО 2020 ГОДА

Очевидно, что весь мир в первой четверти XXI века ожидают не только глубокие трансформации, но и, по выражению В.Путина, глубокие потрясения. Но не только мировой финансовый кризис оказывает влияние на внешнюю политику. Взаимозависимость, экология, инновации, рост народонаселения с присущим ему расслоением, новые революционные сдвиги - все это заставляет вносить во внешнюю политику коррективы, учитывать новые ситуации в мире, происходящие в нем сдвиги, вызовы и реагировать на них. В этой связи симптоматично появление объемного трехтомного труда*, подготовленного одной из наиболее авторитетных совещательных структур - Российским советом по международным делам (РСМД). Он дает не только оценку пестрой

палитре современного мира, но и прогнозы относительно хода развития событий и роли в них России. Для этой работы РСМД удалось привлечь ведущих отечественных экспертов из академического сообщества.

В предисловии к изданию академик Е.Примаков, с одной стороны, отмечает соотносимость российской внешней политики тем реальностям, которые складываются в мире, а с другой - необходимость понимания пределов воздействия процессов глобализации на государственный суверенитет (т. 1, с. 11-13). Развивая эти мысли, президент РСМД И.Иванов видит коренное отличие ситуации в России конца 1980-х - начала 1990-х годов от нынешней в том, что с ее внешней политики снят налет романтизма. «Тогда нам казалось, - пишет он, - что место для новой России в новой системе мировой политики зарезервировано, что партнеры легко поймут наши текущие сложности и помогут в трудных вопросах... Мы существенно недооценили

*Внешняя политика России. 2000-2020. Научное издание в трех томах / Российский совет по международным делам. Под ред. И.С.Иванова. М.: Аспект-пресс, 2012. Т. 1. 221 с., т. 2. 255 с., т. 3. 435 с.

жесткость, даже жестокость современной политики и переоценили готовность наших партнеров к стратегическому видению и масштабным решениям» (т. 1, с. 17).

Одним из основных факторов «мягкой силы» для России, пишет далее И.Иванов, может стать экспорт образования, и этот рынок имеет намного большие перспективы, нежели, например, рынок вооружений. На данный момент Россия по сравнению с другими ведущими игроками имеет одно тактическое преимущество среднесрочного планирования: она находится в самом начале нового политического цикла, что обеспечит ей восходящее движение, как минимум, в течение шести ближайших лет (т. 1, с. 27).

Рассматривая фактор ускорения в перемещении информации в мире, ректор МГИМО (У) МИД России академик А.Торкунов указывает на несоответствие между скоростью ее перемещения и состоянием долгосрочной нерешенности угрожающих ситуаций. «Отложенный характер нашего реагирования, - считает он, - ведет к очень печальному и пока слабо осознаваемому явлению деградации и устареванию международно-правовых инструментариев» (т. 1, с. 31), которые, по его мнению, нужно совершенствовать.

Когда вероятность конфликтов и войн между великими державами мала, считает академик А.Арбатов, продолжается соперничество с использованием косвенных средств и локальных конфликтов за экономическое, политическое и военное влияние (т. 1, с. 40). В этих условиях главная угроза международной безопасности будет проистекать из всплесков насилия трансграничного или смешанного характера - внутренних конфликтов этнической, религиозной или политической природы в нестабильных странах.

Сейчас через технологии ядерного топлив-

ного цикла стираются грани между «военным» и «мирным» атомом, что расширяет круг государств - обладателей атомных технологий двойного назначения. Еще большая угроза связана с приобретением ядерных материалов террористическими организациями. Россия в свете ее геополитического положения, новых границ и внутренней ситуации подвергается наибольшей угрозе в случае распространения ядерного оружия в Евразии, в силу чего она должна стать лидером в ужесточении режимов нераспространения (т. 1, с. 44).

Одновременно Россия и США должны быть заинтересованы в понижении «потолков» стратегических наступательных вооружений, однако в госструктурах и политических элитах двух держав эти идеи пока не обрели широкой опоры. Еще одна сфера - это проведение так называемых принудительных операций. Здесь важна заблаговременная разработка принципов и планов проведе-

ния коллективных действий на базе мандата СБ ООН, например в рамках его Военно-штабного комитета (т. 1, с. 49).

Поддерживая эти позиции, директор ИМЭМО РАН академик А.Дынкин отмечает, что в формирующейся полицентричной системе пока не разработаны общие правила игры, нормы и институты, которые могли бы эффективно регулировать взаимодействие акторов - как сотрудничество, так и соперничество (т. 1, с. 53). При снижении вероятности вооруженных конфликтов и войн между великими державами сохраняется возможность возникновения серьезных противоречий и даже косвенной вовлеченности в локальные конфликты на противоположных сторонах. При сохранении военной силы как инструмента политики значение других факторов силы (экономической и финансовой мощи, инновационной динамики, идеологической привлекательности государств и союзов, качества жизни и т. д.) будет возрастать. Хотя США в краткосрочной и среднесрочной перспективе будут оказывать решающее влияние на ход мирового развития, их роль постепенно будет уменьшаться, а отрыв от других центров силы - сокращаться (т. 1, с. 57). Учитывая возрастающий фактор Китая в международных делах, А.Дынкин предлагает разработать большую азиатскую стратегию России, помимо всего прочего предусматривающую развитие регионов Сибири и Дальнего Востока. Главный редактор журнала «Свободная мысль - XXI» В.Иноземцев, продолжая разговор о «мягкой силе», делает акцент на двух обстоятельствах. Во-первых, в середине 2000-х годов мир наблюдал, как более 50% списочного состава самой крупной в мире армии не может обеспечить безопасность и порядок в одной ближневосточной стране. Союзники притекают не к тем, кто способен оказывать давление на соседние страны, перекрывать

им торговые пути... а к тем, кто обеспечил своим народам более привлекательные условия жизни, достиг больших экономических успехов. Иными словами, главным инструментом глобальной политики становится не принуждение, а соблазнение (т. 1, с. 74). Во-вторых, автор не только не исключает возможность проведения так называемых гуманитарных интервенций, но и подчеркивает необходимость вынесения Россией для обсуждения в ООН серии инициатив, направленных на их легитимизацию и ограничение суверенитета государств, грубо попирающих права своих граждан (т. 1, с. 77), а также касающихся создания системы международного управления теми регионами и территориями, которые сейчас некоторые исследователи относят к «несостоятельным» или «неразвивающимся» государствам (т. 1, с. 78).

США, несомненно, - ведущий игрок мировой политики, но вот насколько прочны их позиции? Провозглашенные ими цели глобального масштаба, считает директор Института США и Канады РАН академик С.Рогов, превосходили возможности даже такой мощной державы. В Вашингтоне явно переоценили эффективность неолиберальной экономической модели и при этом сами попробовали вести войну без повышения налогов, что явилось дополнительной причиной роста дефицита госбюджета. В стране идет переоценка ценностей: с приходом к власти Б.Обамы расширяются социальные функции государства, намечается тенденция возвращения США в международно-правовое поле, а новая Стратегия национальной безопасности отмечает диффузию мощи в мире (т. 1, с. 89-90). Вашингтону, скорее всего, придется смириться с потерей роли гегемона, но он останется первым среди равных в «клубе» великих держав.

Отношения России с США в чем-то облегчаются, в чем-то усложняются. У РФ нет геополитических интересов, требующих вовлечения в любой конфликт, но при этом не создана правовая основа стратегического партнерства двух держав, это партнерство не имеет экономической базы, и, наконец, оно складывается в условиях резкого усиления асимметрии потенциалов и интересов двух стран (т. 1, с. 94). В такой ситуации перспективным выглядит упор на развитие торговли и инвестиций между странами, а в области безопасности приоритетная задача - взаимодействие в сфере ПРО (т. 1, с. 101). Важнейшим направлением российской внешней политики останется европейское. Оценивая европейскую составляющую, заместитель директора Института Европы РАН Ал.Громыко считает, что со временем отношения между сторонами (Россией и ЕС) становились все более прагматичными и реалистическими, свободными от завышенных ожиданий (т. 1, с. 117). При этом в Европе возникло недовольство внешнеполитическим курсом США, особенно администрацией Дж.Буша-младшего. Но и с Россией наметились разногласия по вопросам «оранжевых революций» и «непропорциональности использования силы» на Кавказе в 2008 году. К этому добавились разногласия по поводу урегулирования ситуации в Сирии и недостаточной демократичности выборов в Госдуму (т. 1, с. 125).

И все-таки определяющими моментами являются экономические отношения, прежде всего в сфере энергетики, прогресс которых связывают и с присоединением России к ВТО. Кроме того, Евросоюз для России, ее предпринимателей, туристов, студентов, ученых в цивилизационном и культурном планах остается наиболее близким и привлекательным. Но в перспективе Европа должна

приспособиться к тому, что будет сдавать свои позиции и по демографии, и по конкурентоспособности, и по доле в мировом ВВП в пользу новых региональных и глобальных центров влияния (т. 1, с. 128).

Политика России в Латинской Америке усложняется географическим фактором - удаленностью региона, невысокими возможностями развития военно-технического сотрудничества с государствами Южной Америки, не имеющими крупных и технически оснащенных армий (т. 1, с. 133). Руководство Института Латинской Америки РАН В.Давыдов и Б.Мартынов тем не менее уверены, что ресурсный потенциал латиноамериканских государств позволяет им с уверенностью заглядывать в XXI век, тем более что они располагают крупнейшими в мире запасами пресной воды. Среди обозначившихся в регионе тенденций - падение престижа и влияния США на фоне фрагментации латиноамериканского курса Вашингтона и, напротив, предоставление странам региона со стороны Китая возможности опираться на альтернативные рынки для экспорта (т. 1, с. 138). Россия расширяет свое взаимодействие со странами Латинской Америки в рамках БРИКС, и не только с самой крупной страной региона - Бразилией. За последние 20 лет с ними подписано более 150 двусторонних соглашений по развитию сотрудничества. Стороны активно взаимодействуют в политической сфере, во многом сходятся их оценки современной международной ситуации.

Ближний Восток остается одним из наиболее проблемных регионов мира. Развитие ситуации там, считают директор Института востоковедения член-корреспондент РАН В.Наумкин и профессор И.Звягельская, «затрагивает весь комплекс глобальных и региональных политических, экономических и военных интересов и обязательств Рос-

сии, а также влияет на ее отношения с США и Евросоюзом» (т. 1, с. 151). Протестные движения, вызванные не только экономическими причинами, но и политическими - отсутствием представительства, архаичностью политической системы, выстроенностью ее под интересы элит и т.д., - привели к усилению неарабских стран региона, и их основным бенефициантом стали исламистские партии и группы. Позиция России по арабским революциям, в частности по Сирии, с одной стороны, дала ей возможность проводить независимый курс, а с другой - имела для нее определенные издержки. Но тем не менее такая позиция доказала свою жизнеспособность и практическую значимость (т. 1, с. 159). Развитие ситуации на Ближнем Востоке будет во многом определяться итогами военной кампании в Афганистане, и американцы, скорее всего, покинут страну, оставив ее неподготовленной к тому, чтобы самостоятельно обеспечить свою безопасность и стабильность (т. 1, с. 164).

Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) - одно из наиболее перспективных направлений для внешней политики России. Академик М.Титаренко предвидит развертывание в нем противостояния между Китаем с его растущей экономической и военной мощью и США, которые, достигнув своих целей на Ближнем Востоке, приняли решение усилить собственные позиции в АТР (т. 1, с. 180). Перспективы интеграционных процессов в этом регионе, правила которых определяют сами участники, в значительной степени будут зависеть от создания организации по типу Евросоюза с закладыванием в нее доминирующей роли одной страны или небольшой группы союзнических государств (т. 1, с. 181). Основой такого ядра без участия США могут быть АСЕАН+1 (Китай), АСЕАН+3 (Китай, Япония, Южная Корея), тем более что Китай

занял место главного торгового партнера для двух последних стран. Компенсировать все это США намерены созданием системы ПРО для региона. На данный момент, считает академик, АТР не является источником прямых военных угроз для России и обстановка там для нее благоприятствует. Однако возможности России по интеграции в АТР будут определяться интенсивным экономическим развитием регионов Сибири и Дальнего Востока с созданием международной транспортной инфраструктуры и топливно-энергетической системы в Северо-Восточной Азии (т. 1, с. 186). Традиционно меньше внимания в российской внешней политике уделяется Африке, несмотря на глубину и трагичность ее проблем. Именно эту мысль оспаривает академик А.Васильев и призывает уйти от мифов, таких как «Африка нас объедала» или «Африка нам не нужна». СССР сыграл выдающуюся роль в деле деколонизации континента, и в силу этого позиции России там могут быть по-прежнему сильны. Второй том издания больше посвящен прогностическим оценкам. Предваряющие его тезисы о внешней политике России (в 2012-2018 гг.), подчеркивая прописную истину, что успешная внешняя политика может быть только активной, содержат ряд важнейших постановочных моментов. Главное изменение по сравнению с прошлым веком состоит в том, что складывается совершенно иная ресурсная база внешней и оборонной политики (т. 2, с. 9). Политика эта не стала определяться идеологией, а больше - национальными интересами. Хотя в ряде важнейших областей реальное положение России в мире будет зависеть от успеха или неудачи российского модернизационного проекта (т. 2, с. 15) и выявления российской «международной специализации» - то есть определения тех областей, где у нее есть сравнительные преимущества перед другими.

Среди вызовов и угроз безопасности России южное направление вызывает наибольшее беспокойство, а Ближний Восток вообще называется скорее источником проблем, нежели возможностей для российской внешней политики (т. 2, с. 35). Подтверждается также мысль, что движение России на Восток может осуществляться только через развитие ее собственных восточных территорий. С США важно и нужно налаживать отношения, при этом России не следует «претендовать на лидерство в каких-либо антиамериканских коалициях».

А вот что касается Африки и Латинской Америки, отношения с ними нужно сконцентрировать на нескольких опорных партнерах, которыми могут быть Нигерия, Египет, ЮАР, Бразилия. Авторы тезисов считают, что Россия не должна сводить дискуссии о реформировании ООН к вопросу о составе и процедурах ее Совета Безопасности, а расширить круг обсуждаемых проблем, включая такие как возобновление масштабного участия РФ в миротворческих операциях Всемирной организации, коррекция правовых основ так называемых гуманитарных интервенций. Признавая недостаточное использование Россией «мягкой силы», помимо образовательно-культурной сферы предлагается шире использовать потенциалы российской диаспоры, особенно в ведущих странах Запада (т. 2, с. 48).

Давая свою оценку будущего, академик А.Арбатов считает, что военная и политическая роль глобальных центров силы будет постепенно приходить в соответствие с их экономическим и научно-техническим потенциалом, а в полицентричном мире главный международно-политический водораздел до 2020 года явно намечается между США и Китаем, и конфликт может возникнуть из-за Тайваня (т. 2, с. 51). При затягивании переговоров по ядерным вооружениям из-за

проблем противоракетной обороны, термоядерного оружия, акцент прежде всего Соединенными Штатами будет делаться на развитии высокоточных ударных ракетных средств большой дальности в неядерном оснащении, которые также должны стать предметом переговоров о сокращении (т. 2, с. 62).

Академик А.Дынкин предостерегает от недостаточного внимания к российскому экспертному сообществу. «В результате для России проигрышной окажется любая стратегия удержания имеющихся позиций в мировой экономике без повышения своей международной конкурентоспособности на новом, инновационном фундаменте», - пишет он (т. 2, с. 73). Для страны будет характерна двухвекторная экономическая стратегия, суть которой - в ориентации европейской части России преимущественно на ЕС, тогда как многие азиатские регионы страны будут в большей мере развивать хозяйственные связи с тихоокеанской Азией (т. 2, с. 77).

А вот Ближний Восток, видимо, принесет больше всего проблем. Критической социальной проблемой региона российские востоковеды В.Наумкин и А.Акимов называют крайнюю бедность населения в разных странах, входящих в его состав (т. 2, с. 193). Прежде всего, непонятно, насколько долго сохранится сближение и отношения взаимопонимания США с новыми режимами, пришедшими к власти в результате революций, тем более на фоне неослабевающей поддержки Вашингтоном Израиля. Второй вопрос - это возможная маргинализация экстремистских террористических движений. Третья проблема - по какому пути пойдет политический ислам - модернизации и адаптации к современным реалиям или же замыкания в себе (т. 2, с. 196). Принадлежность России к миру ислама, с одной стороны, дает ей возможность укреплять отношения со странами региона, а с другой

- предопределяет серьезность новых угроз, проистекающих от резкого усиления позиций радикальных исламистов.

Позиции России в Южной Азии, и в частности во взаимоотношениях с крупнейшей страной региона - Индией, будут определяться и политическими процессами и возможностями в сфере высоких технологий. Применительно к Индии перспективой может стать развитие связанного с оборонно-промышленным комплексом (ОПК) аэрокосмического комплекса. Третий том издания содержит основные документы, имеющие самое непосредственное отношение к формированию российской внешней политики. Открывает этот список Концепция государственной политики Российской Федерации в области международного научно-технического сотрудничества, одобренная правительством РФ в январе 2000 года и призванная повысить эффективность использования возможностей международного научно-технического сотрудничества (МНТС) для роста конкурентоспособности российской экономики, перевода ее на инновационный путь развития.

Приводятся все последние доктринальные документы - Доктрина информационной безопасности (2000 г.), нацеленная на защищенность национальных интересов страны в информационной сфере, Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 года (2001 г.), обосновывающая деятельность РФ в области изучения, освоения и использования Мирового океана в интересах безопасности и устойчивого развития, Климатическая доктрина РФ (2009 г.), направленная на борьбу с выбросами парниковых газов в результате сжигания ископаемого топлива, Концепция приграничного сотрудничества в

РФ (2001 г.), касающаяся развития приграничных территорий, укрепления дружбы и добрососедства, Экологическая доктрина РФ (2002 г.), базирующаяся на признании факта невозможности устойчивого развития, качества жизни и здоровья населения без сохранения природных систем и поддержания соответствующего качества окружающей среды, тем более что Россия играет ключевую роль в поддержании глобальных функций биосферы. Международные человеческие отношения в России регулируются Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в РФ» (2002 г.) и Концепцией регулирования миграционных процессов в РФ (2003 г.). Взгляды на проблемы оказания финансовой, технологической, гуманитарной и иной помощи зарубежным государствам излагаются в Концепции участия Российской Федерации в содействии международному развитию (2007 г.) сквозь призму поддержания безопасности, стабильности, преодоления бедности и отсталости посредством реализации специальных программ по представлению МИД и Минфина России.

В целом издание является наиболее емким коллективным трудом, глубоко и всесторонне анализирующим современное состояние международных отношений, национальную безопасность, международную деятельность России, внешнюю политику государства с ее задачами и перспективами. Думается, что оно может и должно стать настольной книгой не только экспертов, занимающихся исследованием проблем международных отношений, лиц, непосредственно осуществляющих эту политику, но и представителей, которые в практическом плане организаций, заняты вопросами развития государства.

Ключевые слова: РСМД, научное издание «Внешняя политика России 2000-2020».

Юрий РАЙКОВ

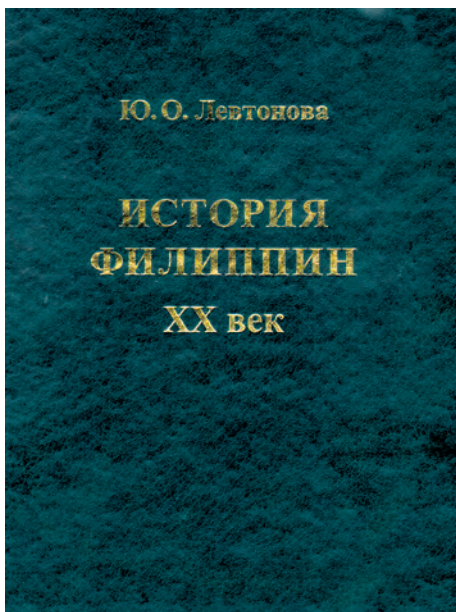
Доктор исторических наук
yaraikov@yandex.ru

Филиппины между прошлым и будущим

Сегодня ситуация в Восточной Азии из-за вышедших в 2012 году на поверхность территориальных противоречий между Китаем и Японией, Китаем и государствами АСЕАН - одна из резонансных и сложных региональных узлов мировой политики. В плане противодействия китайским претензиям на контроль в Южно-Китайском море Манила - наиболее активный участник территориального спора, ведущий при молчаливой поддержке США многолетнюю борьбу за осуждение односторонних действий Китая и интернационализацию проблемы ЮКМ. Обострение в регионе американо-китайского соперничества стимулирует усилия США по сколачиванию антикитайской коалиции за счет стратегических партнеров и дружественных стран (Япония, Австралия, Филип-

пины, Вьетнам, Индия), опасющихся возрастания там военной мощи Китая. В этом геополитическом раскладе Вашингтон отводит Филиппинам важное место как своему проверенному временем союзнику. Республика Филиппины остается прочным звеном в системе союзнических отношений Вашингтона с государствами Восточной Азии. США оказывали и продолжают оказывать заметное влияние на политический процесс в этой стране. Американо-филиппинские отношения, по существу, образуют стержень развития Филиппин как в недавнем прошлом, так и в настоящем, на который нанизываются исторические факты и отталкиваясь от которого формируются тенденции, обуславливающие перспективы национального развития. Эта тема широко отражена в вышедшей недавно монографии «История Филиппин. XX век»*, подготовленной ученым-востокове-

* Левтонова Ю.О. История Филиппин. XX век. М.: Институт востоковедения РАН, 2011. 496 с.

дом Ю.О.Левтоновой. Монография издана в рамках основанной в 1999 году Институтом востоковедения РАН серии «История стран Востока. XX век». Подытоживая исследования по Филиппинам в прошлом столетии, работа вносит весомый вклад в углубление нашего знания об объективных процессах развития стран Юго-Восточной Азии. В конкретно-исторических рамках обобщается опыт развития Филиппин от 1899 до 2000 года.

Основное внимание Ю.О.Левтонова закономерно уделена проблемам развития страны в годы американского колониализма (1901-1946 гг.), показав специфику деколонизации и обретения независимости. Дан анализ трех моделей развития в постколониальное время - филиппинский вариант прозападной либеральной демократии в первое 20-летие после получения независимости (1946-1965 гг.), особенности разновидности филиппинской авторитарной системы (1972-1986 гг.), политические и социальные процессы в конце XX века после падения авторитаризма

(1986-2000 гг.). Связь времен прослеживается там через наиболее значимые события, процессы и проблемы колониальных и независимых Филиппин, без которых вряд ли возможно объективное восприятие и проникновение в сущность современной истории страны (вестернизм, национализм, антиамериканизм). Одна из наиболее актуальных сегодня проблема море - сепаратизм и экстремизм филиппинского юга, где основная часть населения исповедует ислам, в то время как большинство филиппинцев католики.

С цивилизационной точки зрения, обращает наше внимание автор, Филиппины - единственная христианская страна, расположенная в буддийско-конфуцианско-мусульманском конфессиональном и культурном пространстве. Образной оценкой истории Филиппин за последние более чем 400 лет служит упоминающаяся в работе известная фраза о том, что Филиппины 350 лет прожили в испанском монастыре и 50 лет - в Голливуде, подчеркивая тем самым глубокий перелом, который на своем пути испытало филиппинское общество.

Главный вектор развития страны при американском колониализме вычленен как американизация и модернизация колониального общества. Первый генерал-губернатор Филиппин У.Тафт (1901-1904 гг.) сформулировал задачу следующим образом: сделать из «религиозно средневекового общества», условно говоря, «общество современных политиков и юристов». В политике «опекунство» США свелось к двум моментам - американизации и филиппинизации. Первое направление означало приобщение филиппинцев к системе американских социальных, культурных и духовных ценностей. Второе - ориентировало на привлечение их к создаваемой

американцами системе государственно-административного управления. Новым для колониальных азиатских стран и довольно смелым шагом стало введение американскими властями на архипелаге практики выборов, института политических партий и принципа разделения властей.

Эти меры подготовили к предоставлению Филиппинам режима автономии с выборным автономным правительством, хотя и сохранением суверенитета США. Автономия предусматривала предоставление Филиппинам независимости по истечении десятилетнего переходного периода (1935-1945 гг.) и была одним из первых мероприятий «нового курса» Президента США Ф.Рузвельта. Закон об автономии Тайдингса-Макдаффи был принят в 1934 году и единогласно утвержден филиппинским Конгрессом. Принятая в 1935 году Конституция Филиппин, по существу, копировала Конституцию США: исполнительная власть во главе с президентом, сильный Конгресс и независимая судебная власть. Однако оборона и внешняя политика остались под контролем американцев. Первым президентом автономных Филиппин стал лидер Партии националистов Мануэль Кесон. В филиппинской истории, по мнению Ю.О.Левтоновой, он запомнился как лидер, проложивший путь авторитарным тенденциям в политике, которые наиболее полно были реализованы уже в годы авторитаризма Президента Ф.Маркоса (1972-1986 гг.).

Таким образом, была создана и апробирована система постколониальных государственных учреждений. В подготовке Филиппин к независимости проявилась свойственная глобальной политике Вашингтона мессианская сущность становившейся в начале XX века американской империи, которая сегодня разными методами

через применение выборных технологий, «цветные революции», а также огнем и мечом насаждает в развивающихся странах (Афганистане, Ираке, Ливии, Грузии) принципы американской государственности. В данном контексте интересна трактовка автором филиппинской модели либеральной демократии, единственной в государствах Юго-Восточной Азии, как неуспешной попытки американцев по прививке западных ценностей на местную почву, весьма специфическом симбиозе элементов западной и традиционной политической культуры. Филиппины получили независимость после окончания Второй мировой войны. Деколонизация по-американски предусматривала создание системы «особых отношений», а в сущности схему взаимодействия патрон - клиент. Фундамент этих отношений закладывался в двух плоскостях: во-первых, была создана договорно-правовая база экономического, политического и военного сотрудничества, позволявшая США на «законных» основаниях получать большие преимущества в сфере экономики страны. Во-вторых, была предпринята массивная идеологическая обработка филиппинского населения с целью контроля политической ситуации в стране и придания зависимого характера ее внешней политике. Особые отношения гарантировались подписанием (1946-1951 гг.) четырех ключевых соглашений: об основах взаимоотношений; о торговле (равные права на эксплуатацию природных ресурсов и владение собственностью); о военных базах (право владения 23 участками на архипелаге площадью 200 тыс. га на 99 лет и право экс-территориальности для американского персонала); о военной помощи (фактически обуславливало контроль США за филиппинскими вооруженными силами через американских советников).

С экономической точки зрения в первое послевоенное 20-летие Филиппины практиковали импортозамещающую модель развития, способствовавшую укреплению позиций национальной буржуазии, усилению ее политической роли. Ю.О.Левтонова обоснованно акцентирует внимание на том, что национальная буржуазия стала именно той социальной средой, которая инициировала подъем филиппинского национализма, приобретшего в конкретных условиях страны антиамериканскую направленность.

В середине 1960-х годов приход вместе с новым Президентом Ф.Маркосом авторитаризма на Филиппины был обусловлен ограничением возможностей поступательного развития в экономике и исчерпанностью модели импортозамещения. В политике обострилось противоречие между несоответствием филиппинской системы либеральной демократии и потребностями современного общественного развития. Следствием политического кризиса стало углубление конфликта внутри правящего класса между буржуазно-помещичьей элитой и крупной национальной промышленной буржуазией. Носившая до 1972 года проамериканский и антикоммунистический характер внешняя политика явно контрастировала с новыми тенденциями в международных отношениях (поворот к диалогу между государствами различных общественно-политических систем).

Опираясь на армию, Ф.Маркос ввел в 1972 году чрезвычайное положение, сломив сопротивление оппозирующей ему части правящего класса, и провозгласил курс на построение «нового общества». Его программа реформ была нацелена на устранение как экономических, так и социально-политических барьеров

на пути интенсификации капиталистической экономики. Ядром экономических преобразований стали индустриализация и аграрная реформа, призванная превратить страну в капиталистическую филиппинскую деревню. Во внешней политике был осуществлен немислимый ранее разворот в сторону большей самостоятельности и многовекторности (установления дипотношений с социалистическими странами, сближения с неприсоединившимися и ближневосточными государствами). Был даже сделан замах на пересмотр особых отношений с США. Здесь националистическая идеология трансформировалась в авторитаризм, найдя в нем удобную форму, имманентно присущую восточному обществу.

Дальнейшие события показали, что это был все же первый и пока не совсем удачный опыт такого рода. Если на начальном этапе реформ авторитарная модель явилась мощным стимулом развития, то впоследствии позитивный импульс постоянно гасился монополизмом в экономике сплотившихся вокруг Ф.Маркоса новых олигархов из числа его друзей и родственников. Беззакония военных и режим личной власти президента к началу 1980-х годов привели к формированию широкой, хотя и разнородной оппозиции (средняя и крупная буржуазия, профсоюзы, католическая церковь, коммунистические повстанцы, часть армии, мусульманские сепаратисты).

Суть политических перемен, последовавших за февральскими событиями 1986 года (бескровная революция), состояла в том, что в результате массовых антиправительственных выступлений к власти пришла отстраненная в прошлом и долгие годы находившаяся в оппозиции группировка правящего класса, тесно связанная с иностранным капиталом крупных предпринимателей и зем-

левладельцев. Симбиоз либерализма и традиционализма на этот раз сработал в пользу западной модели государственности.

В противоположность авторитаризму модель поставторитарного управления Президента Корасон Акино (1986-1992 гг.), делает вывод Ю.О.Левтонова, была названа «новой демократией» и символизировала причастность Филиппин к глобальным процессам демократизации. Правительство установило новые приоритеты в сфере экономики: снизилась роль государства в проведении реформ и повысилась роль рыночной составляющей механизма функционирования хозяйства.

Этот курс после шестилетнего слабого и неэффективного управления К.Акино сменила принятая в 1994 году стратегия «трех модернизаций» Президента Ф.Рамоса - экономической, социальной и политической, - базировавшаяся на либерализации экономической политики, усилении свободной конкуренции, всемерном наращивании экспортного потенциала, приватизации, поисках своей ниши в международном разделении труда. В концентрированном виде концепцию развития Ф.Рамос сформулировал в политической установке своей администрации - «безопасность через международную экономическую взаимозависимость и сильную национальную экономику». При нем был совершен прорыв из многолетней хозяйственной разрухи и застоя к экономической стабилизации. В принятой в начале 1990-х годов президентской программе «Филиппины-2000» была поставлена цель перехода Филиппин на рубеже нового столетия в разряд НИС (новых индустриальных стран), таких как Гонконг, Тайвань, Сингапур, Южная Корея. Ф.Рамосу удалось добиться успехов на многих направлениях: обеспечить поли-

тическую стабильность, преодолеть оппозицию со стороны влиятельной в армии группировки офицеров (движения за реформу в армии), сплотить фрагментарный правящий класс вокруг экономической программы. Была разработана новая концепция внешней политики, учитывавшая крупные изменения на международной арене в начале 1990-х годов. В условиях «стратегической неопределенности» в постконфронтационный период филиппинское руководство видело обеспечение национальной безопасности в объединении на базе АСЕАН всех десяти государств ЮВА для противодействия вмешательству и давлению со стороны великих держав и развития отношений с ними с упором на потенциал всех стран Ассоциации. Исходя из этого, наибольшее развитие в политике Манилы получило именно асеановское направление. Стремясь обеспечить филиппинскому бизнесу в ЮВА политическое подкрепление, она избрала наступательную тактику, в сочетании с продвижением собственных инициатив (предложением по ускорению создания зоны свободной торговли АСЕАН) делалась попытка скорректировать в своих интересах график движения «десятки» к интегрированному экономическому сообществу.

Согласимся с исследователем, что Ф.Рамос продолжил немногочисленный список «сильных филиппинских президентов» (М.Кесон, Р.Магсайсай, Ф.Маркос).

Дж.Эстрада - последний руководитель Филиппин в XX веке (1998-2001 гг.) - сделал ставку на продолжение социально-экономических преобразований на основе прозападной либеральной концепции, интеграцию страны в мировую экономику и международные экономические институты. Во внешней политике, хотя он и заявлял

о возможности изменения курса, на практике в отсутствие собственного видения в международных делах был вынужден сохранять преемственность, опираясь на основные положения в целом оправдавшей себя внешнеполитической стратегии бывшего Президента Ф.Рамоса.

Главной проблемой правления Дж.Эстрады во внутренней политике было утопическое стремление «сбалансировать популизм с рыночными императивами». В условиях продолжения либеральных экономических реформ и одновременной адаптации Филиппин к процессу глобализации мировой экономики, в краткосрочной перспективе явно не способствовавших решению социальных проблем, провозглашенные популистские цели были однозначно обречены на неудачу. Это желание совместить несовместимое и привело президента в конечном счете к потере власти в середине срока его полномочий в результате запущенной его противниками в парламенте процедуры импичмента, поддержанной многотысячными протестными уличными акциями оппозиции.

Сегодня, в начале второй декады XXI века, Филиппины, как и весь мир, находятся на перепутье, продолжают мучительный поиск своего собственного пути. Упрек, который можно было предъявить монографии, возможно, излишняя пессимистичность. С другой стороны, такова филиппинская реальность.

Поиск новой модели развития, как видят некоторые филиппинские политологи, должен основываться на единстве и целостности. Лишь сочетание упора на осново-

полагающие проблемы с одновременным обеспечением всесторонности и целостности изменений может придать общественному развитию поступательный характер.

Однако присоединимся к автору и большому числу филиппинских экспертов, полагающих, что сегодня ни в правящей элите, ни в стане оппозиции не просматривается крупных лидеров с популярными и хорошо проработанными программами, способных обеспечить разворот Филиппин к политической и экономической модернизации, системную целостность взаимосвязанного развития экономической, социальной, политической, духовно-нравственной и повседневной сфер жизни. Отсюда вряд ли следует ожидать в ближайшем будущем каких-либо крупных подвижек в социально-экономическом развитии Филиппин, преодоления свойственной политическому процессу страны непредсказуемости и хаотичности. Что касается американского фактора, то отношения с США по-прежнему остаются ключевым направлением внешней политики. В то же время американское влияние на нее определено снизилось, не носит, как это было в прошлом, облик откровенного диктата. Специалисты-международники по обе стороны Тихого океана вполне обоснованно называют эти отношения «браком по расчету». Доступность изложения, обширный исторический материал делают монографию на столь актуальную тему полезной для научных сотрудников, практиков, студентов и аспирантов, интересной для широкого круга читателей.

Ключевые слова: колониализм, модернизация, авторитаризм, режим автономии, американизация.

Григорий ПОВОЛОЦКИЙ

Шеф-редактор журнала «Международная жизнь»
mid1@list.ru

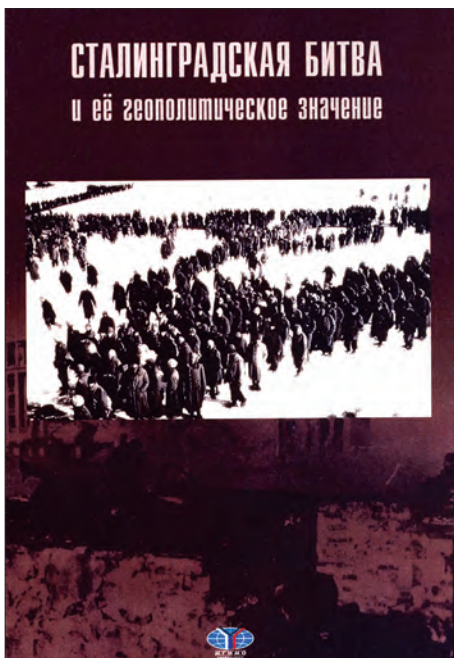
КНИГА О СТАЛИНГРАДСКОМ СРАЖЕНИИ

*«Говорить о Боге на войне - значит отрицать его существование.
С неба летят бомбы и огонь. Разве там есть место для Бога?»*
А.Ахтамзян (из главы «Сталинградская Мадонна Курга Ройбера»).

В ходе проходившей недавно в МГИМО (У) МИД России международной конференции, посвященной 70-летию победы на Волге, состоялась презентация новой книги «Сталинградская битва и ее геополитическое значение»*, в создании которой принимали участие крупнейшие ученые МГИМО, других вузов и научных центров страны. Большой интерес, который вызвал выход из печати этого издания, объясняется прежде всего представленным глубоким научным анализом сталинградского периода Великой Отечественной войны, приведенными оценками геополитических последствий победы СССР в Сталинградской битве, продуманным подбором опубликованных новых архивных документов.

В предисловии к изданию, озаглавленном «В память об «остановивших волну нашествия», заместитель председателя правительства Российской Федерации Д.О.Рогозин отмечает: «Сталинградская битва, продолжавшаяся 200 дней и ночей, стала переломным моментом в ходе военных действий Второй мировой войны, после которых немецкие войска окончательно потеряли стратегическую инициативу... Именно после Сталинграда всему миру стало ясно, что война против СССР для агрессоров проиграна. «Ударная волна» победы под Сталинградом достигла и западных союзников, вынудив их ввиду кардинального изменения в соотношении сил в мировой войне ускорить приготовления к открытию Второго фронта в Европе. Разгром под Сталинградом союзных Германии войск надломил фашистский блок, заставив

* Сталинградская битва и ее геополитическое значение / под общ. ред. С.Е.Нарышкина, акад. А.В.Торкунова. М.: МГИМО-Университет, 2013. 480 с.

Италию, Румынию, Венгрию и Финляндию активно искать контакты со странами антигитлеровской коалиции с целью выхода из войны. Развернувшиеся события положили конец расчетам на вступление в войну против СССР Турции и Японии, явились решающим стимулом роста движения Сопротивления в Европе и Азии... Слово «Сталинград» для всех европейских народов стало символом освобождения от гитлеризма и победы над фашизмом» (с. 3-5).

В первой главе книги «1942-й - переломный. Борьба за стратегическую инициативу: нереализованные надежды» заведующий Центром истории войн и геополитики Института всеобщей истории РАН М.Ю.Мягков представляет читателям обстоятельный анализ развития военно-политической обстановки на советско-германском фронте в 1942 году, действия фронтов, армий и дивизий, скрупулезно анализирует решения командования противоборствующих сто-

рон, интригу противоборства планов советских и германских военачальников.

1942 год. Это был непростой военный год, отмеченный в первой половине крупными неудачами Советской армии. Но затем, благодаря героизму советских воинов, растущему оперативно-тактическому и стратегическому мастерству советских офицеров и генералов, удалось переломить крайне опасную ситуацию, вынудить немецких захватчиков потерять стратегическую инициативу, завязнуть в боях в Сталинграде, забыть о непреложной ранее для немецких «генштаблеров» стратегии не прямых действий. Как отмечает М.Ю.Мягков: «Сорок второй год по праву можно назвать переломным в ходе Великой Отечественной войны. Его начало пришлось на период контрнаступления Красной Армии под Москвой, завершение - на момент боев по уничтожению окруженных германских войск под Сталинградом. Но между этими двумя событиями советскому народу пришлось пережить страшные испытания, подойти к краю пропасти, но не потерять надежды и выстоять» (с. 140). И хотя, как отмечает ученый, после Сталинграда Советский Союз предъявил полное право быть победителем в войне, однако сроки окончания войны зависели не только от него: союзники пока не спешили открывать Второй фронт. Предстояли суровые испытания, борьба с раненым, но крайне опасным противником.

«Немцы назначили адмирала, которому будут поручены военно-морские операции на Каспийском море», - писал 30 сентября 1942 года премьер-министр Великобритании У.Черчилль председателю Совнаркома СССР И.В.Сталину (с. 151). Немцы на Каспийском море? Было ли такое возможно и что это означало бы для советско-германского фронта и для хода всей мировой

войны: выход немецких войск не только на Кавказ, но и на Каспийское море? О малоизвестных исторических фактах, о том, как и в какой обстановке в период Сталинградского сражения создавался транспортный путь через Персидский залив, Иран, Кавказ и Каспий, связавший СССР с западными союзниками и сыгравший столь значительную роль в обеспечении ленд-лизских поставок, во второй главе книги «Немцы назначили адмирала... на Каспийское море» рассказывает С.М.Монин, профессор кафедры всемирной и отечественной истории МГИМО (У). В 1941-1942 годах «персидский коридор», объединив морские, воздушные и сухопутные пути ленд-лизских поставок в СССР, сыграл важную роль в налаживании военно-экономического сотрудничества стран антигитлеровской коалиции. «Если в 1941 году его доля составила всего 3,7%, то в 1942 году поднялась до 28,8%, а в 1943 году до 33,5%. Всего за годы войны этим путем было перевезено 23,8% грузов» (с. 195). Особый интерес вызовет у читателя рассказ С.М.Монина о противостоянии разведок, дипломатов и военных за политический и военный контроль в регионе «южного ленд-лиза».

Большое внимание Сталинградской битве уделяют не только российские, но и зарубежные историки, это сражение в центре внимания почти во всех трудах, посвященных Второй мировой войне.

Старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН Е.Н.Кульков в главе «Зарубежные историки о Сталинградской битве» обращается к анализу зарубежной историографии. Ученый дает широкую панораму зарубежных изданий, специально посвященных теме Сталинграда. Автор рассматривает монографии британских историков Дж.Джукса «Сталинград: поворотный

пункт» (Нью-Йорк, 1968), Э.Бивора «Сталинград» (Лондон, 1999), Дж.Робертса «Победа под Сталинградом: Битва, которая изменила историю» (М., 2003), американских историков - У.Крейга «Враг у ворот. Битва за Сталинград» (Нью-Йорк, 1972), У.Керра «Тайна Сталинграда» (Дюссельдорф и Вена, 1977), немецких историков - М.Керига «Сталинград: Анализ и документация битвы» (Штутгарт, 1974), Я.Пикалькевича «Сталинград: анатомия одной битвы» (Мюнхен, 1977), и др. Интересна приводимая почти во всех этих работах высокая оценка действий защитников Сталинграда. Вот, например, характерная цитата, взятая из книги немецкого историка М.Фройнда «Германская история»: «Сталинград показал прежде всего силу сопротивления советских солдат... Ни один немецкий город не боролся так, как Сталинград. Сталинград был почти уничтожен, но руины фабрик и военных заводов продолжали служить укрытием для советских бойцов. Это была жертва до последней капли крови, какой не видели почти никогда на Западе» (с. 215).

В книге «Сталинградская битва и ее геополитическое значение» помимо упомянутых глав с большим интересом читатели ознакомятся с материалом научного сотрудника Института военной истории (ИВИ) Министерства обороны России А.В.Исаева «Из цеха - в бой: о роли СТЗ в Сталинградской операции» - об уникальной боевой истории Сталинградского тракторного завода.

Действительный член Ассоциации историков Второй мировой войны Д.Б.Хазанов представляет захватывающий документальный рассказ о герое Сталинграда, выдающемся русском генерале А.И.Еременко. Профессор МГИМО (У) А.Ю.Борисов в главе «Сталинград - момент истины» обращается к вопросам военного планирования совет-

ского и немецкого командования в ходе исторической битвы.

О политическом, военном и историческом значении Сталинградской битвы, о необходимости противодействия искажениям истории в главе «Слово «Сталинград» приводило в ужас» размышляет директор Дирекции информационно-издательских программ МГИМО (У) А.В.Серегин.

Особо хочется выделить раздел книги «Сталинградские зарисовки», подготовленный заслуженным деятелем науки России профессором кафедры истории и политики стран Европы и Америки МГИМО (У) А.А.Ахтамзяном. «Зарисовки» ученого состоят из трех частей: «Генерал-фельдмаршал Ф.Паулюс в советском плену», «Политические последствия Сталинградской битвы» и «Сталинградская Мадонна Курта Ройбера». Материал интересен не только как научная работа, но и как произведение, написанное блестящим литературным языком.

Краткий рассказ о книге «Сталинградская битва и ее геополитическое значение» был бы неполным без упоминания опубликованных в ней 123 страниц рассекреченных документов - личных записях И.Сталина, документах советского командования и НКВД, шифротелеграммах, записях дипломатических бесед, т.д. Рассекреченные документы и фотографии были представлены Росархивом и Российским государственным архивом соци-

ально-политической истории (РГАСПИ), и их изучение принесет любителям истории немало поводов для раздумий и размышлений.

Неумолимо движение времени, и все меньше остается живых свидетелей и участников Сталинградской битвы, но тем яснее и значительнее проявляется для нас, их потомков, бессмертный подвиг героев Великой Отечественной войны, подвиг нашего народа во имя свободы всего человечества. Битва на Волге была крупнейшей сухопутной битвой Великой Отечественной и Второй мировой войны. Именно это сражение стало переломным моментом в ходе военных действий государств антигитлеровской коалиции, а германский нацизм так и не смог оправиться от нанесенного ему поражения. Победа в Сталинградской битве положила начало изгнанию захватчиков с нашей земли, за которым последовали освобождение оккупированной Европы и окончательная победа над Третьим рейхом в 1945 году.

Посвященная 70-летию юбилею битвы на Волге книга «Сталинградская битва и ее геополитическое значение» еще раз поможет нам вспомнить и отдать должное тем героям, благодаря которым жива наша страна, жив наш народ, героям, о которых помнит весь мир.

Ключевые слова: Сталинградская битва и ее геополитическое значение.

СОВЕТ ЖУРНАЛА:**С.В.ЛАВРОВ**, министр иностранных дел России**А.А.АВДЕЕВ**,*Чрезвычайный
и Полномочный Посол***А.И.ДЕНИСОВ**,*первый зам. министра
иностраннных дел
России, кандидат
экономических наук***А.С.ДЗАСОХОВ**,*доктор политических
наук***И.С.ИВАНОВ**,*президент РСМД***К.И.КОСАЧЕВ**,*руководитель
Россотрудничества***В.П.ЛУКИН**,*уполномоченный по
правам человека в России,
доктор исторических
наук, профессор***М.В.МАРГЕЛОВ**,*председатель Комитета
по международным делам
Совета Федерации
России, кандидат
политических наук***С.И.МАРЕЕВ**,*генеральный директор
МИД России***А.Ю.МЕШКОВ**,*зам. министра
иностраннных дел России***А.Н.ПАНОВ**,*доктор политических
наук***Г.Г.ПЕТРОВ**,*вице-президент
ТПП России***Е.М.ПРИМАКОВ**,*академик***А.К.ПУШКОВ**,*председатель
Комитета ГД
по международным
делам, кандидат
исторических наук***С.А.РЯБКОВ**,*зам. министра
иностраннных дел России***М.В.СЕСЛАВИНСКИЙ**,*руководитель Федерального
агентства по печати и
массовым коммуникациям***В.Г.ТИТОВ**,*зам. министра
иностраннных дел России***А.В.ТОРКУНОВ**,*ректор МГИМО (У),
академик РАН***А.Л.ФЕДОТОВ**,*посол по особым
поручениям, член Коллегии
МИД России***В.А.ЧИЖОВ**,*постоянный представитель
России при ЕС***В.И.ЧУРКИН**,*постоянный представитель
России при ООН, кандидат
исторических наук***Ю.К.ШАФРАНИК**,*председатель Правления
МГНК «СоюзНефтеГаз»,
президент Фонда «Мировая
политика и ресурсы»***А.В.ЯКОВЕНКО**,*Чрезвычайный и
Полномочный Посол,
доктор юридических наук,
профессор***Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:**Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН****Е.В.Ананьева,**
*обозреватель, кандидат
философских наук***А.И.Давыденко,**
*первый заместитель
главного редактора***В.К.Злобина,**
*заведующая отделом
интернет и мультиме-
диапроектов***Т.А.Макарова,**
*заместитель главного
редактора***Г.И.Поволоцкий,**
*шеф-редактор***Б.Д.Пядышев,**
*Чрезвычайный и Полно-
мочный Посол, доктор
исторических наук***Е.Б.Пядышева,**
*ответственный
секретарь, кандидат
исторических наук***А.В.Рассадин,**
*политический
обозреватель***Е.Ю.Студнева,**
*обозреватель***С.В.Филатов,**
*обозреватель***НАУЧНЫЕ
РЕДАКТОРЫ:
М.В.Грановская
А.Д.Дубина****РЕДАКТОРЫ:
О.Н.Ивлиева
Н.В.Карпычева
Л.А.Подчашинская****РЕДАКТОР
ПО ВЫПУСКУ:****И.Н.Знатнова****ТЕХНИЧЕСКИЕ
РЕДАКТОРЫ:****В.А.Позднякова
М.С.Тюрина****ОРГРАБОТЫ:
О.Н.Иванова**

Материалы, публикуемые в журнале «Международная жизнь»,
не обязательно отражают точку зрения редакции.

Адрес редакции: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Адрес английского издания нашего журнала, выпускаемого в Миннеаполисе,
США, фирмой East View Information Services, 10601 Wayzata Blvd, Minneapolis MN,
55305-1526 USA. Phone: 1-952-252-1201 (N.America); fax: 1-952-252-1202;
toll-free: 1-800-477-1005; E-mail: periodicals@eastview.com

Журнал зарегистрирован в Госкомитете РФ по печати.
Свидетельство о регистрации ПИ №ФС 77-42508 от 01.11.2010 г.

Подписано к печати 19.03.2013. Формат 70x100 1/16. Офсетная печать.

Компьютерный набор, верстка и дизайн редакции. Заказ №130.

Отпечатано в типографии ООО «Верже-РА»

Москва, 127055, ул. Новослободская, дом 31, стр.4, офис 11

www.verge.ru, e-mail: info@verge.ru тел./факс: +7 (495) 727-00-08, 363-61-55

© МИД РФ. Редакция журнала «Международная жизнь». 2013.

INTERNATIONAL AFFAIRS

*A Monthly Journal of Foreign Policy,
Diplomacy and National Security*

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

С 2009 года журнал перешел на систему рецензирования. Статьи на рецензию представляются в электронном виде. Электронные версии статей следует направлять по электронной почте по адресу редакции: articles@interaffairs.ru с указанием фамилии, имени, отчества (полностью), должности, места работы, ученой степени и звания. Объем присылаемых в редакцию статей - не более 0,6 а.л. Редакция просит авторов прилагать к тексту статей краткую (8-10 строк) аннотацию на русском и английском языках, ключевые слова (не более 10), контактную информацию для переписки (адрес электронной почты). Примечания помещаются в постраничных сносках, источники помещаются в конце текста. Плата за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ РАССМАТРИВАЕТ ФАКТ НАПРАВЛЕНИЯ АВТОРСКИХ РУКОПИСЕЙ ПО АДРЕСУ: articles@interaffairs.ru КАК ПЕРЕДАЧУ ЕЙ АВТОРАМИ ПРАВ НА ИХ ПУБЛИКАЦИЮ.

Правила оформления сносок и библиографии в конце статьи:

¹*Бердяев Н.А.* Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

²*Putham H.* Mind, language and reality. Cambridge: Cambridge univ. press, 1979. P. 12.

³Инвестиции останутся сырьевыми//PROGNOSIS.RU: ежедн.интернет-изд. 2006. 25 янв. URL: <http://www.prognosis.ru/print.html.id=6464> (дата обращения: 19.03.2007).

⁴*Ефимова Т.Н., Кусакин А.В.* Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. №1. С. 80-86.

www.interaffairs.ru